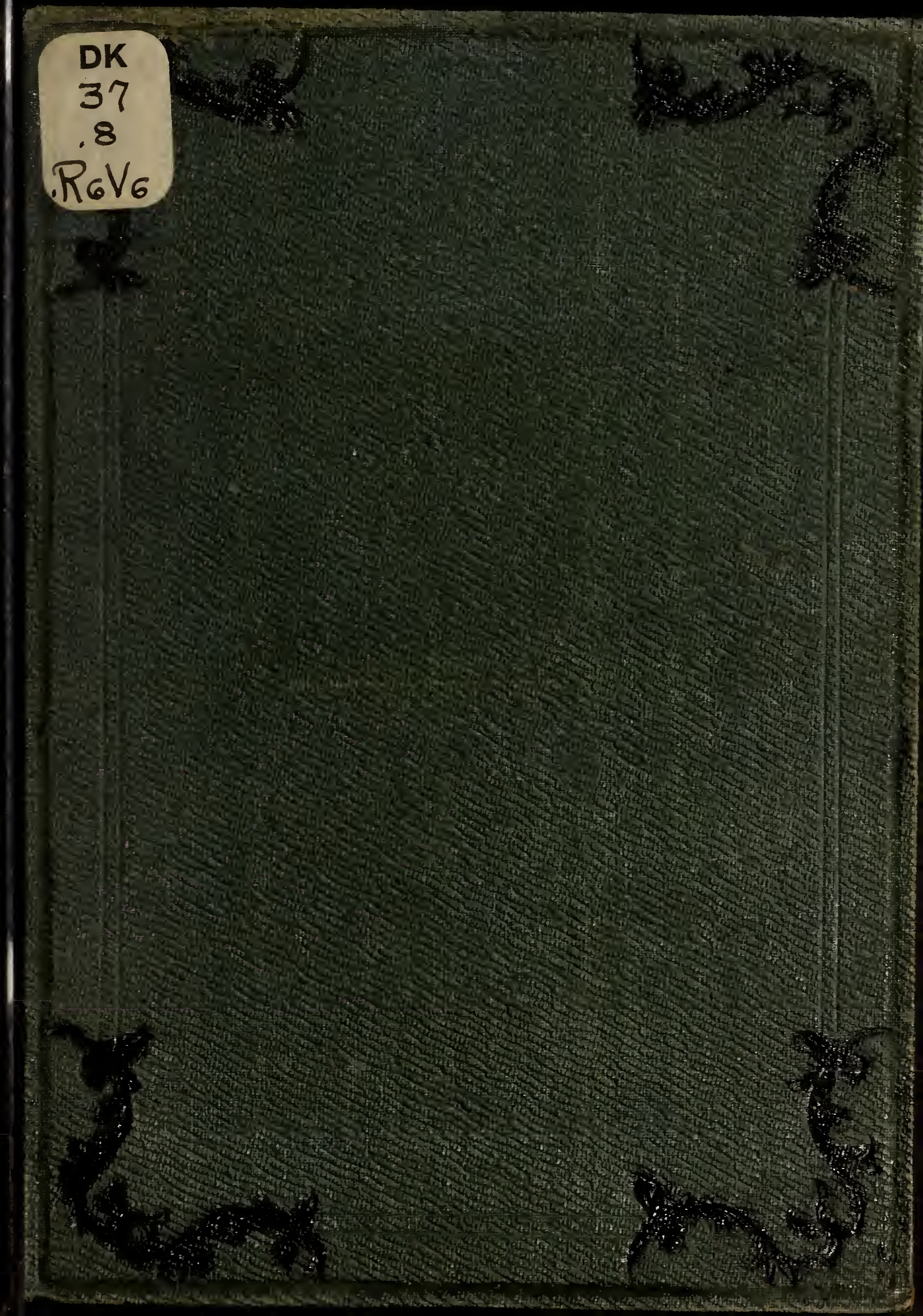
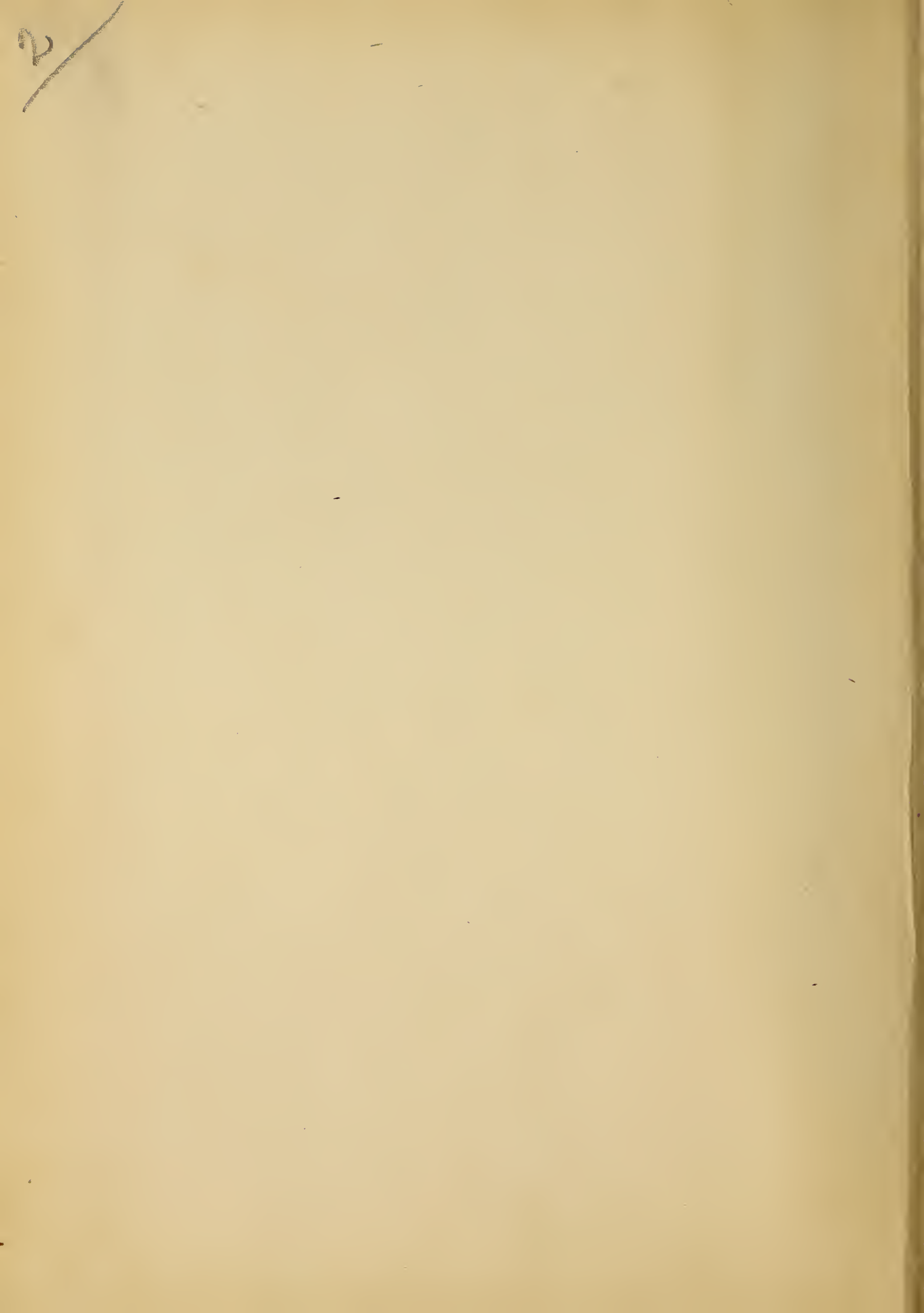

DK
37
.8
.R6V6



Voznesenskii, Evtikhii P.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ,

БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩАГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ,

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ВЪ XVII, XVIII И ТЕКУЩЕМЪ СТОЛѢТІЯХЪ.

Свящ. Е. П. Вознесенскаго.

КОСТРОМА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АНДРОНИКОВА.
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 29 Сентября 1858 года.

Ценсоръ *Палаузовъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

всеподданнѣйше посвящается.

9, 10 и 11 іюля, 1856 года, я, при просвѣщенномъ содѣйствіи о. настоятеля архимандрита Платона, посвятилъ на историческое обозрѣніе обители преподобнаго отца Макарія, Унженскаго чудотворца. Перелистывая лѣтописное сказаніе обители о богодвижимомъ приходѣ въ оную великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, всея Россіи Самодержца, и переписку Его и инокини Марθы Іоанновны съ патріархомъ Филаретомъ, во время путешествія, помѣщенную въ изданіи Археографической коммиссіи, я далъ обѣщаніе у раки преподобнаго Макарія обозрѣть царскій путь въ предѣлахъ Костромской стороны, какъ юнаго царя Михаила Θеодоровича, такъ и Его августѣйшихъ потомковъ.

(*) 1619, 1767, 1798, 1817, 1824, 1834, 1837 и 1850,—вотъ приснопамятное число лѣтъ, приводящее на память пріятнѣйшія для сердца русскаго имена августѣйшихъ путешественниковъ по нашей родной странѣ: блаженныя памяти царя Михаила Θеодоровича и матери Его, инокини Марθы Іоанновны, Императрицы Екатерины II, Императора Павла I съ августѣйшими Его дѣтьми,

(*) Въ сказаніи о житіи преподобнаго Макарія стоитъ 1620 годъ, потому что новолѣтіе въ то время начиналось съ сентября; но я держусь нынѣшняго лѣтосчисленія, по коему сентябрь и октябрь относятся къ 1619 году.

Великими князьями: Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, Великаго князя Михаила Павловича, Императора Александра I Благословеннаго, Императора Николая I Незабвеннаго, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

I

Путешествіе царя Михаила Феодоровича и матери Его Мареы Іоанновны на богомолье къ новопрославившемуся чудотворцу Макарію Унженскому, въ сентябрѣ 1619 года.

«Царствованіе Михаила Феодоровича,
«яко по облацѣ солнце, яко по вол-
«нѣхъ тишина, яко весна по зимней
«дряхлости, радости, утѣшенію и по-
«кою виновно бяше.»
Слова изъ лѣтописнаго сказанія Макаріевскаго монастыря.

24 августа 1619 года, было днемъ отшествія изъ Москвы Благочестивѣйшаго царя Михаила Феодоровича и инокини Мареы Іоанновны, въ началѣ пути напутствуемыхъ святѣйшимъ патріархомъ — родителемъ освященною просфорою и святою водою (*), на продолженіи, по выраженію родителя, царскаго путнаго шествія, — благоговѣйнымъ повѣствованіемъ о многоразличныхъ чудесахъ преподобнаго Макарія, засвидѣтельствованныхъ особенною коммиссіею и бояриномъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ (**).

Царскій путь лежалъ чрезъ Троицко-Сергіеву лавру, Переславль, Ростовъ и Ярославль.

---

* Письма русскихъ Государей, изд. Археограф. коммис. том. I, стр. 10.

** Письмо 18 патріарха Филарета, отъ 3 сентября, стр. 27.

Вечеромъ 10 сентября, царь Михаилъ Θеодоровичь и инокиня Марθа Іоанновна, «Божіею милостію и поспѣшствомъ молитвъ святѣйшаго патріарха Филарета, града Костромы дошли, и въ соборнѣй Апостольстѣй церкви, у чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы, глаголемыя Θеодоровскія, всенощная пѣнія и утреннія и литургію и молебная благодаренія», — какъ самъ царь выразился въ письмѣ къ своему родителю (*),—«принести насъ сподобилъ Богъ; хощемъ же», — продолжаетъ Вѣнценосный Сынъ,—«аще Богъ восхощетъ и твоя священныя молитвы поспѣшествуютъ, и въ честней обители святыя и единосущныя Троицы (въ Ипатіевской обители) и у Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа всенощная пѣнія и благодарныя молитвы принести, и далечайшему пути ятися, и цѣлбоносньмъ мощемъ преподобнаго отца Макарія поклонитися, аще повелитъ ваше святительство. А чаемъ, государь, съ Костромы пойдемъ сентября 15 числа.» Вотъ собственныя слова Державнаго Богомольца о пребываніи Его въ Костромѣ, съ которою Онъ разлучился 19 марта 1613 года. Едва ли можно изобразить тотъ радостный восторгъ гражданъ костромскихъ при видѣ Всероссійскаго Самодержца, и тѣ чувствованія, какія ощущалъ Вѣнценосецъ при видѣ мѣста, гдѣ сохранена была Его драгоцѣнная жизнь и совершилось священное избраніе Его на царство Русское.

Вечеромъ 17-го сентября (это была пятница), Державные путешественники прибыли въ село Домнино, отстоящее отъ Костромы около 70 верстъ, числившееся тогда въ Шачебольскомъ стану, костромскаго уѣзда, нынѣ въ буйскомъ, на правомъ берегу Шачи, впадающей въ рѣку Кострому. Домнино — родовая отчина великой ино-

(*) Письмо царя Михаила Θеодоровича, отъ 12 сентября, стр. 32.

кини Мароы Іоанновны, перешедшая къ ней отъ ея родителя Ивана Васильевича и дѣда Василья Михайловича Шестовыхъ, со времени воцаренія Михаила Θеодоровича содѣлавшаяся дворцовымъ селомъ. Изъ Домнина предположено двинуться къ цѣлбоносному гробу великаго чудотворца Макарія, въ 20 день сентября (*).

Въ субботу, 25 сентября, вечеромъ царственные путешественники прибыли въ село Спасское, откуда 26 намѣрены продолжать путешествіе.

Послѣдній ночлегъ царственныхъ путешественниковъ былъ въ Спасской обители (нынѣ село Спасское), на правомъ крутомъ берегу рѣки Унжи, въ 20 верстахъ отъ Макарьева, откуда утомленнымъ взорамъ благочестивыхъ путешественниковъ открывается величественный видъ на смиренную обитель преподобнаго отца Макарія,—это святое мѣсто, прославленное строгостію житія иноческаго и невольно влекущее подъ свой кровъ словами Спасителя: пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою васъ.

Михаилъ Θеодоровичь, переночевавъ въ обители Спаса и выслушавъ раннюю литургію, слагаетъ съ себя царственное величіе и своему синклиту, Его окружающему, по примѣру равноапостольнаго Константина, являетъ высокій образецъ царскаго смиренія и христіанскаго благочестія и 20 верстный путь идетъ пѣшій (**) на благодарное поклоненіе

(*) Письмо 27, стр. 36.

(**) Отъ села Спасскаго, которое называется Красногорское, или Спасъ—красная гора, находящагося на правомъ берегу Унжи, глинистомъ и возвышенномъ, находятся слѣдующія деревни съ часовнями на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ царь Михаилъ Θеодоровичь изволилъ имѣть отдохновеніе на пути къ Преподобному Макарію:

1) Коробаниха.

2) Новоселки.

3) Ивакино.

4) Григорьевское.

5) Зарѣчье (зарѣкою Несю).

угоднику Христову за спасеніе и умиротвореніе отечества и церкви, за свое избраніе и спасеніе святѣйшаго своего родителя. Первые сановники двора: князь Θеодоръ Ивановичь Мстиславскій, Иванъ Никитичь Романовъ, дядя государевъ, князь Дмитрій Ивановичь Шуйскій, родной братъ царя Василья Ивановича и иніи мнози отъ благородныхъ и славныхъ послѣдовали прекрасному образу христіанскаго благочестія.

Царь, пѣшій, ускоряетъ свой путь къ Унженскому чудотворцу. Въ тоже время жители поволжья и Унженской стороны, по выраженію мѣстной лѣтописи о чудесной помощи и спасеніи, явленной имъ тѣмъ же угодникомъ Божіимъ, сподобльшіися милость Божію въ бѣдѣ суще видѣти, совокупльшеся съ окрестныхъ весей жительми, начали созидать молитвенные храмы преподобному Макарію. Въ Юрьевцѣ, въ монастырѣ Богоявленскомъ, (нынѣ приходская церковь), заложили придѣлъ въ честь преподобнаго Макарія за спасеніе града Юрьевца отъ нашествія поляковъ; въ весяхъ Елнатской и Березнитской устрояются храмы преподобному Макарію; въ Коряковской—на правомъ берегу Немды, въ 10 верстахъ отъ Юрьевца, въ Рѣшмѣ и Пурехѣ, созидаются обители въ честь преподобнаго Макарія.

Съ какою вѣрностію оправдалось предсмертное, прощальное съ братіею предреченіе святаго Макарія, сохраняемое доселѣ въ молитвенной Его хартіи:

«Братіе, не скорбите, но по сему образу разумѣйте, аще имате дерзновеніе къ Богу, то, по отшествіи моемъ, обитель сія не оскудѣетъ.»

Народное преданіе сохранило и освятило царственный путь отъ Спасской обители къ обители отца Макарія сооруженіемъ въ селеніяхъ пяти часовенъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Державный Богомолецъ, утомленный путемъ и осеннею погодою, изволилъ отдыхать.

Наконецъ, вечеромъ, 29 сентября, во обитель святыя, единосущныя, пребезначальныя Троицы и великаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца Макарія Унженскаго и Желтоводскаго чудотворца пришли, какъ самъ царь выразился въ одномъ изъ своихъ писемъ къ родителю Патріарху, далъ Богъ, здорово (*).

«Во обители пребезначальныя Троицы, у цѣлбоносснаго гроба великаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца Макарія всенощная пѣнія и утренняя и литургіи и молебная благодаренія, по обѣщанію нашему, сподобилъ насъ Богъ совершити.»

Вотъ собственныя слова Державнаго богомольца къ Его родителю (**) о Его пребываніи и занятіяхъ въ мирной обители великаго чудотворца Макарія. Эта благочестивая краткость рѣчи краснорѣчиво напоминаетъ о подобной скромности всѣхъ благочестивѣйшихъ царей востока и смиренныхъ паломниковъ земли русской отъ дней Даніила игумена и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, до позднѣйшаго времени.

Трудно опредѣлить время отбытія царя Михаила Ѳеодоровича изъ обители преподобнаго отца Макарія и примирить разногласіе царскаго письма съ мѣстнымъ сказаніемъ о семъ событіи.

Государь извѣщаетъ своего родителя, что Они намѣрены оставить обитель 1 октября; — 7 числа того же мѣсяца, прибыли въ село Красное, въ 30-ти верстахъ отъ Костромы. Лѣтописное сказаніе говоритъ, что благовѣрный царь прибылъ 2 числа октября, вечеромъ. А праздновалъ святому чудотворцу Макарію 4 октября, со всенощнымъ бдѣніемъ и свою царскую милость и щедроты

(*) Письмо 36, отъ 30 сентября, стр. 46.

(**) Письмо 36, отъ 30 сентября, стр. 46.

премногія ко игумену Зосимѣ и ко братіи показалъ и монастырь одарствовалъ всякими церковными вещьми, и вотчины пожаловалъ. Если при изданіи писемъ Русскихъ государей ошибочно, вмѣсто добро, не прочитано азъ, то трудно объяснить происхожденіе повсемѣстнаго празднованія преподобному отцу Макарію 4 числа октября, совершаемаго въ память благополучнаго отшествія Государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича и ежегоднаго совершенія въ тотъ же день панихиды по немъ, Великомъ Государѣ.

Мирная обитель преподобнаго отца Макарія позаботилась увѣковѣчить въ памяти потомства царское ея посѣщеніе. Вскорѣ по отбытіи царя, игуменъ Зосима (1613—1625) съ братіею устроилъ деревянный храмъ во имя Его ангела, преподобнаго Михаила Малеина при храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Та и другая церковь существовала до 1669 года, въ который обѣ сгорѣли. Въ настоящее время при тепломъ храмѣ преподобнаго Макарія, съ лѣвой стороны, устроенъ придѣлъ въ честь преподобнаго Михаила Малеина, ангела царя Михаила Θеодоровича.

По указу царя Михаила Θеодоровича, до прибытія Его въ обитель преподобнаго Макарія, были устроены съ западной стороны внутри монастыря, близь рва, деревянныя кельи, для временнаго житія Державнаго Богомольца. Онѣ стояли до пожара 1669 года.

Въ 1735 году, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, была построена на мѣстѣ царскихъ келій каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ больничными келліями, въ незабвенную и вѣчную память боголюбезнаго во святой сей обители бытія свято почившаго, православнаго Государя, царя и Великаго князя Михаила Θеодоровича: да во блаженномъ мѣстѣ блаженнѣ

поминается, и свято почившій и праведный Царь, въ родъ и родъ святолѣтнѣ и праведнѣ, церковію Божіею во вѣкъ почитается, яко да и на немъ Государѣ Царѣ исполнится Пророка и Царя реченное слово: въ память вѣчную будетъ праведникъ (*). Нынѣ на мѣстѣ храма Успенія Пресвятыя Богородицы существуетъ храмъ Преображенія Господня.

Не объ одномъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сохраняется незабвенная и вѣчная память въ обители преподобнаго Макарія, но и о всемъ благочестивомъ домѣ Романовыхъ.

Въ синодикѣ, устроенномъ Хитрово, находится родъ Романовыхъ:

Ивана Юрьича Захарьина,
Василія,
Долмата Романова,
Василья Яковлича,
Петра Яковлича,
Романа Юрьевича,
Якова Захарьича,
Захарія Петровича Яковлева,
Никиты Романовича Юрьева,
Даніила Романовича Юрьева,
Окольничаго Михаила Васильича Яковлева Захарьина,
Петровой жены Анны въ инокиняхъ Анастасіи.

Царственные Богомольцы, чрезъ село Красное, прибыли въ Кострому вечеромъ, 10 октября, а изъ Костромы благополучно отправились по пути къ Ярославлю, 12 октября. «Мы идемъ», писалъ Царь сынъ къ своему родителю, «мѣшкотно, потому что дожжи и снѣги идутъ

(*) Рукописная «Исторія о пришествіи Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича во святую Унженскую обитель», хранящаяся въ библіотекѣ монастыря.

многіе и грязи великіе, и мы идемъ, лготя людемъ нашимъ» (*).

Такъ совершилось путешествіе Государя Михаила Θеодоровича съ инокинею матерію, съ многочисленною свитою, къ Унженскому чудотворцу Макарію, по Костромской губерніи, въ теченіе одного мѣсяца и двухъ дней.

Обители: преподобнаго Макарія, Унженскаго чудотворца, преподобнаго Ипатія, Богоявленія Господня въ Костромѣ, и преподобнаго Іакова, въ Желѣзномъ борку, Буйскаго уѣзда; соборы: Костромскій Успенскій, Галичскій Преображенскій, Кинешемскій Успенскій, доселѣ сохраняютъ, какъ святыню, вклады и другія благочестивыя приношенія Царя Михаила Θеодоровича, которыя имъ сдѣланы, по благополучномъ возвращеніи въ столицу, какъ памятники, свидѣтельствующіе объ Его пламенной любви къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ совершались главнѣйшія событія въ Его жизни.

Бывшую обитель Богоявленія Господня, истребленную пожаромъ 1847 года, Царь Михаилъ Θеодоровичь посѣщалъ дважды; въ первый разъ, на пути къ преподобному Макарію, приложилъ къ образу Богоявленія Господня «золотой угорской», а родительница Марθа Іоанновна—ведро краснаго вина. На возвратномъ пути вторично посѣтилъ и приложилъ второй угорской, а родительница Его—золотый панагійный крестъ. 1621 года, Царь Михаилъ Θеодоровичь грамотою, за подписью дьяка Андрея Степанова, отдалъ въ монастырь Богоявленія Господня слободу пищальную, близь монастыря находящуюся, между Троицкою и Богоявленскою улицами, къ которой по межевой книгѣ и плану города Костромы, 1773 года,

(*) Письмо царя Михаила Θеодоровича, отъ 12 октября, № 42.

показано земли 48 десятинъ, 276 саженъ, а по 3-й народной ревизіи 72 души монастырскаго вѣдомства.

Желѣзноборовская обитель преподобнаго Іакова, современника Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, прославилась чудесами преподобнаго, во время пребыванія Царя Михаила Θеодоровича въ обители Ипатіевской. Сей Государь снабдилъ обитель преподобнаго Іакова книгами и иконами, которыя до нынѣ сохраняются. Два Евангелія, напечатанныя при первомъ патріархѣ Іовѣ, напрестольный крестъ съ 70 мощами, икона Всемилостиваго Спаса, окованная позолоченнымъ серебромъ, съ вѣнцами, украшенными драгоцѣнными камнями — приношеніемъ бароновъ Строгановыхъ, икона преподобнаго Іакова, по преданію, написанная во время Его жизни, благочестивымъ усердіемъ Царя Михаила Θеодоровича, украшенная богатымъ окладомъ и серебрянымъ оплечьемъ, позолоченнымъ, съ толстымъ вѣнцомъ, скованнымъ безъ всякой вырѣзи, украшеннымъ 6 драгоцѣнными камнями, напоминаютъ о благочестивомъ усердіи Царя Михаила Θеодоровича къ обители преподобнаго Іакова.

При обозрѣніи архива Галичскаго уѣзднаго суда, 3 іюля 1856 года, я нашелъ цѣлую коллекцію царскихъ грамотъ на имя Желѣзноборовскихъ настоятелей, между коими находятся три грамоты Царя Михаила Θеодоровича.

1) На имя игумена Іосифа о возобновленіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, уничтоженныхъ Литовскими людми въ 1613 году.

2) Отъ 1623 года, о возобновленіи привилегіи монастыря.

3) Отъ того же года, о годовыхъ покупкахъ, царемъ назначенныхъ, на церковныя потребности и на содержаніе братіи.

Двѣнадцать жалованныхъ грамотъ Царя Михаила Θеодоровича, данныхъ въ теченіи 1616—1644 годъ на имя настоятелей обители преподобнаго Макарія и заключающихъ въ себѣ царскіе вклады отчинъ, угодій и рыбныхъ ловель, ясно свидѣтельствуютъ, что сердце Царя лежало къ той обители, которую Онъ двукратно посѣщалъ.

Въ 1616 году пожалованы, на имя игумена Зосимы съ братіею, починки въ Унженской осадѣ, Тимошино, Карково и Окатиха со всѣми угодьи и въ безоброчное владѣніе. Въ 1620 году,—на имя игумена Зосимы, Галичскаго уѣзда, Унженской осады Спасская пустыня на р. Унжѣ со всѣми ея угодьями. Въ 1621 году, на имя игумепа Зосимы къ прежде пожалованнымъ починкамъ Тимошину, Карковуи Окатихѣ присоединено на всѣ четыре стороны по пяти верстъ лѣсныхъ, пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Въ 1623 году, на имя игумена Зосимы изъ Коряковскаго оброчнаго бортнаго лѣса, пашенной земли на двѣсти четвертей. Въ 1625 году, на имя Сыстниковъ Галичскаго уѣзда Θеодора Протасьева, да Θеодора Бохина, чтобы оброчнаго меду восемь пудъ и восемь гривенокъ съ Корякоскаго лѣсу и съ бортнаго угожья съ черныхъ деревень Андреевской и Иваньковской на царскій обиходъ впредь неправить, а отдать оный къ Живоначальной Троицѣ, и къ преподобному чудотворцу Макарію на канунъ, и на воскъ, и на ладонъ и на вино церковное. Въ 1626 году, на имя города Юрьевца Повольскаго стряпчаго дружины Пустобогрова, чтобы игумену Макарію, да келарю старцу Іосифу, при отправленіи ихъ къ Москвѣ съ образами и святыми водами, ежегодно давать подводы зимнимъ и лѣтнимъ путемъ безъ прогоновъ. Въ 1627 году, на имя игумена Макарія, чтобы во время проѣздовъ братіи къ Москвѣ, со святыми водами по рѣкамъ за перевозы, и по городамъ таможенныхъ проѣзжей головщины, и съ по-

купнаго товару пошлинъ съ нихъ, и съ служекъ ихъ небрать, и монастырскихъ людей и крестьянъ намѣстникамъ и ихъ тіунамъ несудить. Въ 1628 году, на имя игумена Макарія да келаря старца Іосифа, чтобы во время ярмарки на Макарьевской конской площадкѣ бываемой, сбирать съ площадныя продажи пошлинныя деньги въ монастырскую казну на церковное вино и ладонъ. Въ 1632 году, на имя Юрьевецкаго губнаго старосты Михаила Самсонова, Коряковской Волости, на рѣчкѣ Вотгати, въ безоброчное владѣніе половина мельницы. Въ 1635 году, на имя Галичскихъ писцовъ Никиты Ивановича Беклемишева да подьячаго Ивана Елисеева, Устнѣйской волости, деревня Андреевское въ вотчину. Въ 1640 году, на имя Юрьевецкаго путнаго ключника Порфирія Гаврилова, чтобы во время ярмарокъ, бываемыхъпри Макарьевскомъ монастырѣ на Унжѣ оберегать монастырское хлѣбопашество, и сѣнные покосы отъ потравія и подавать монастырю отъ обидъ защиту. Въ 1644 году, на имя начальковъ разныхъгородовъ, чтобы съ покупаемыхъ товаровъ игуменомъ и братіею Макарьевскаго Унженскаго монастыря пошлинъ небрать.

Въ приходной монастырской 1625 года книгѣ, подъ 21 числомъ мѣсяца іюня написано· «привезъ старецъ Андроникъ, что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи въ свое царское Богомолье въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго чудотворца Макарія по Государынѣ Царице Великой Княгинѣ Марьѣ Владиміровнѣ тридцать рублевъ денегъ.»

Родитель Его Царскаго Величества Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь, благоговѣйно почитая память преподобнаго Макарія, Унженскаго чудотворца, и его святымъ молитвамъ восписуя избавленіе себя отъ плѣна Польскаго, всегда являлъ попеченіе объ обители его, и снабдѣвалъ ее отъ себя разными вкладами. Въ монастыр-

ской приходной книгѣ 1626 года о вкладахъ его пишется такъ: «1626 года, генваря 15 дня, пріѣхалъ игуменъ Макарій въ монастырь да келарь старецъ Іосифъ и привезли Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Руси вкладу въ домъ чудотворца Макарія животворящій крестъ древомасличный, а на немъ резъ дванадесять праздниковъ цѣна пятнадцать рублей, да сорокъ рублевъ денегъ изъ своей келейные патріарховы казны, а на крестѣ дванадесять праздниковъ, Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, Рожество Христово, Богоявленіе Господне, Стретеніе Господне, боголѣпно Преображеніе, Лазарево Воскресеніе, а на другой сторонѣ Вознесеніе Господне, Распятіе Христово, Успеніе Пресвятыя Богородицы, Воскресеніе Христово, сшествіе Святаго Духа, входъ во Іерусалимъ.»

Доселѣ хранятся въ Макаріевской обители два экипажа, изъ коихъ лѣтній—таратайка о двухъ колесахъ, покрытая зеленою краскою съ позолотою, на заднихъ деревянныхъ ресорахъ, окованныхъ желѣзомъ, утвержденныхъ на двухъ золоченныхъ львахъ, а другой — сани, кругомъ вызолоченныя.

По народному преданію, Царь Михаилъ Θеодоровичъ изволилъ ѣздить, для обозрѣнія стараго города Унжи, гдѣ преподобный отецъ Макарій окончилъ земную свою жизнь, въ первый разъ, на зимнемъ, а во второй—на лѣтнемъ экипажѣ.

Обитель преподобнаго Ипатія составляетъ живую лѣтопись главнѣйшихъ событій въ жизни Царя Михаила Θеодоровича. Внутренность храма Живоначальныя Троицы, въ коемъ происходило нареченіе юнаго Михаила, украшена рѣзнымъ царскимъ мѣстомъ, пріосѣняемымъ остроконечнымъ верхомъ въ видѣ древней царской короны и

искусно вырѣзанными гербами, присланными, іюля 1 дня, 1613 года, въ память Его воцаренія.

Михаилъ Өеодоровичь, на память заключенія мира съ Шведами, приложилъ къ мѣстному образу Живоначальныя Троицы своеручно три золотыя монеты съ клеймомъ короля Карла IX.

Имъ же пожертвована въ придѣльный храмъ Его Ангела Михаила Малеина храмовая икона и икона Божіей Матери, которая была сначала запрестольною. Здѣсь изображены всѣ Ангелы фамиліи Романовыхъ: Өеодоръ и Ксенія (мірскія имена родителей Царя), и Его собственный Ангелъ, Михаилъ Малеинъ.

Двумя грамотами отъ 21 марта, 1614 года, и 26 іюня, 1623 года, Царя Михаила Өеодоровича на имя настоятелей Ипатіевской обители дарованы права и преимущества не только надъ монастырями Костромской провинціи, но и обителями другихъ провинцій и утверждены царскіе вклады Его Царственныхъ предковъ Василія Васильевича, Іоанна Васильевича, Өеодора Іоанновича.

Божіею милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Живоначальныя Троицы Ипатского монастыря архимарита Кирила да келаря старца Анисифора съ братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали, какъ де въ междъусобную брань дворяне и дѣти боярскіе Костромичи и Галичане сидѣли въ осадѣ въ Ипатскомъ монастырѣ, и рнясь де тому тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и Костромичи жъ посадскіе люди бьютъ челомъ на нихъ Ипатского монастыря служекъ и емлютъ наши судимые и зазывные грамоты и передъ воеводы нашими ищутъ на нихъ поклеповъ напрасно, и воеводы де наши и при-

казные люди въ тѣхъ поклепныхъ искехъ велятъ крестъ цѣловати троицкимъ служкамъ самимъ. И намъ бы имъ пожаловати служкамъ ихъ самимъ въ исцовыхъ искѣхъ, креста цѣловати не велѣти, а велѣти въ ихъ мѣсто крестъ цѣловати людемъ ихъ, такъ же какъ и Живоначальныя Троицы Сергіева и Спасково монастыря что въ Ярославлѣ слуги креста въ исцовыхъ искѣхъ сами не цѣлуютъ. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Өеодоровичь всея Русіи Самодержецъ, для милости пресвятыя и пребезначальныя непостижимыя Троицы Тріипостаснаго Божества во единствѣ нераздѣляемаго, честные ея обители Ипатского монастыря, въ ней же въ Троицы славимый Богъ изволи насъ избрати и нарещи на скипөетродержавное Россійское царство и на великое княженье быти царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, пожаловали архимарита Кирила, да келаря старца Анисифора съ братьею, или хто по нихъ втомъ монастырѣ иный архимаритъ, и келарь и братья будутъ, такъ же какъ и у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ, и въ Ярославлѣ въ Спаскомъ монастырѣ, слугамъ ихъ въ исцовыхъ искехъ самимъ креста цѣловати не велѣлъ. И кому будетъ лучится Живоначальные Троицы Ипатского монастыря на слугахъ какого дѣла по жалобницѣ искать, или на комъ учнутъ искати троицкіе Ипатского монастыря слуги, а по суду доидетъ до крестново цѣлованья, и по сей нашей жаловалной грамотѣ бояре наши и окольничіе и дворецкой и діоки и всякіе приказные люди и земскіе судьи передъ кѣмъ судъ лучится Живоначальные Троицы Ипатсково монастыря слугамъ самимъ креста цѣловати и ставити невелятъ, а цѣловати и ставити крестъ въ ихъ мѣсто людемъ ихъ, а хто ихъ въ томъ учнетъ тѣснить чрезъ сію нашу жалованную грамоту, и тому отъ Насъ Великого Государя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи быти въ опале и въ казни.

Дана ся Наша Царская жаловалная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122 (1614), марта въ 1 день.»

У подлинной жаловалной грамоты, Великаго Государя восковая красная вислая печать.

Позадь подлинной грамоты подписано тако:

Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ.

Внизу тояжъ грамоты, подписалъ Государевъ, Царевъ и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи діокъ Иванъ Болотниковъ.

Пошлинъ взято 7 рубл. 16 алтынъ 4 деньги. Въ другой грамотѣ, имъ же Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ въ 1623 году данной, на имя архимандрита Пафнутія, по подробномъ исчисленіи всѣхъ отчинъ, угодій и рыбныхъ ловлей, жалованныхъ и утвержденныхъ грамотами Великаго Князя Василія Васильевича, Царей и Великихъ Князей Іоанна Васильевича, Өеодора Іоанновича, Бориса Өеодоровича, Василія Іоанновича, между прочимъ, пишется: — «и Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи Ипацково монастыря архимарита Паөнотія зъ братьею, или хто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали велѣти тѣ прежніе жаловалные грамоты переписати вновь, на наше Государское имя по новому уложенью, и тою монастырскою вотчиною и пожнями и рыбными ловлями и бортными угожіи и дворами и лавками и всякими угодьи велѣли имъ владѣти по прежнимъ и по всей нашей Государской жаловалной грамоте и по сотнымъ списцовыхъ

книгъ и по старымъ данымъ и по купчимъ и по инымъ по крепостямъ, а по нашему Государьскому Указу хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и вдеревнѣхъ и въ пустошахъ учнутъ жити ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и тѣмъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ нашимъ никакихъ податеи и полоняничныхъ и пременъныхъ денегъ и посошное службы и всякихъ денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ со сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрелецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и подозернымъ книгамъ зъживущаго со сошными людми въ мѣстѣ.

Такъ же есми архимарита збратьею пожаловали къ сотцкимъ ни къ пятидесяцкимъ ни къ десяцкимъ съ черными людми они не тянутъ ни въ какіе проторы ни врозъметы и на яму съ подводами нестоятъ и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ. такъ же есми ихъ пожаловали намѣстницы наши Московскіе и Костромскіе и волостели и ихъ тіуны архимарита збратьею и ихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни вчемъ и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не въсылаютъ къ нимъ ни почто опричь душегубства и разбоя и татбы споличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ архимаритъ збратьею или кому прикажетъ, а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьянамъ зъ гороцкими или сволостными и становыми людми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны ихъ судятъ архимаритъ збратьею или ихъ приказщиковъ съ ними же судитъ, а правли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, или ихъ крестьянинъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту зъ братьею и ихъ приказщику, а намѣстницы наши и во-

лостели и ихъ тіуны въ монастырского человѣка и въ крестьянина не вступаютца ни вправого ни ввиноватого, а кому будетъ чево искати на архимаритѣ збратьею и на ихъ попѣхъ и на дьяконѣхъ и на приказщикехъ и на слугахъ и на крестьянехъ, и по нашему Государьскому Указу судятъ ихъ въ приказе большого дворца бояринъ нашъ и діяки или азъ кому прикажу, въ году на три сроки на Рожество Христово на Троицынъ день на Семень день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ Указныхъ трехъ сроковъ ихъ не судятъ ни вчемъ, а хто на нихъ накинетъ срокъ не потѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, или хто на нихъ и безсудную или правую грамоту возметъ не потѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ и та безсудная и правая грамота не въ правую а приставъ ѣзду лишенъ а въ духовномъ дѣле архимарита Паѳнотія зъ братьею и ихъ поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковной судятъ по приказу отца нашего Государева Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи на его Государеве патріарше дворѣ кому Онъ Великій Государь повелитъ ихъ судити; а учинитца у нихъ въ тѣхъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство или хто убитою головою подкинетъ и намѣстникомъ вѣры два рубли, а учинится у нихъ душегубство, ково громъ убьетъ, или хто съ дерева убетца, или кого въ лѣсе деревомъ убетъ или звѣрь съѣстъ, или згоритъ или утонетъ, или возомъ сотретъ, или утопленникъ водою припловетъ или какою иною смертію умретъ бесхитрости, и намѣстникомъ и волостелемъ на монастырскихъ людехъ и на крестьянахъ въ томъ продажи нѣтъ, а тіуну одна гривна явленая. Такъ же къ ихъ монастырскимъ попомъ и крестьяномъ боярскіе и княженецкіе и дворянскіе и дѣтей боярскихъ и всякіе люди на пиръ и на братчины пить незваны не ѣздятъ; а хто къ нимъ прі-

ѣдетъ пити незванъ и онѣ ево вышлютъ вонъ и стово пиру безпенно; а хто учнетъ пить у нихъ сильно, а учинитца у нихъ въ томъ пиру какая гибель при томъ незваномъ и ему та гибель платити въ двое безсуда и безправды, такъ же есми пожаловали наши князи и бояре и ратные люди и всякіе ѣздоки въ ихъ селехъ и въ деревняхъ ни у ково силно не ставятца и кормовъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, а кому у нихъ лучится стати и оне кормъ свой и конской у нихъ купятъ по цене такъ имъ продадутъ. Такъ же есми ихъ пожаловали какъ тово монастыря старцы и слуги и крестьяне поѣдутъ въ которые городы зимѣ на санехъ а лѣте на телѣгахъ, или въ судѣхъ рѣкою Волгою купити какихъ запасовъ на монастырской на церковной годовой обиходъ и по Нашему Государьскому Указу купити имъ по ихъ росписи воску на свѣчи пятнадцать пудъ да ладану пять пудъ вина церковнаго пять вѣдръ; да про монастырской обиходъ купити рыбы пять сотъ осетровъ и белугъ, пять десятъ пудъ семги, пять десятъ пудъ икры черные; да бочечные всякіе рыбы пятьдесятъ бочекъ да соли двадцать рогожъ, да меду прѣснаго двѣсте пудъ да хмѣлю двѣсте четі да свежіе всякіе рыбы десять возовъ, да про монастырской же обиходъ купити желѣза; укладу и рогожъ, и меховъ рогозныхъ и саней и тѣлегъ и судовъ погребныхъ да на двѣсте рублевъ, да хлѣба ржи и овса и ечмени и пшеницы и гороху купити пять сотъ четвертей, да про монастырской же обиходъ купити лошадей и всякіе животны на сто рублевъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и намѣстникомъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытчикомъ и по перевозомъ перевозщикомъ и всякимъ пошлинникомъ стово монастырсково спокупного запасу свозовъ и съ судовъ и слюдей пошлинъ нашихъ никакихъ и слюдей головщины неимати, а что сверхъ того

нашего указу въ монастырь какихъ годовыхъ запасовъ купятъ или что продадутъ и стого покупного и спродажново всякіе наши пошлины у нихъ имати по уставнымъ грамотамъ, какъ и сторговыхъ людей, а въ которомъ городе наколько рублевъ какихъ запасовъ купятъ или чего противъ нашего Указу недокупятъ и монастырскимъ людемъ купчинамъ въ городѣхъ бояромъ и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ и пошлинникомъ давати отписи за своими руками, а у бояръ и у воеводъ Нашихъ и у приказныхъ людей и у пошлинниковъ имати по городомъ отписки, чтобъ имъ по Нашему Государьскому Указу во всѣхъ городѣхъ всякихъ монастырскихъ запасовъ купити на годъ по Нашему Государьскому Указу а не-въ двое, такъ же есми архимарита Паѳнотія зъ братьею пожаловали по прежней пожаловалной грамоте, блаженные памяти дяди Нашего Великаго Государя Царя Великаго князя Ѳеодора Іоанновича всеа Русіи какъ ихъ монастырское судно поидетъ на низъ въ Казань и въ Тетюши стоваромъ, а вверхъ срыбою, и наши бояре и воеводы и діяки и всякіе приказные люди и таможенные головы и целовальники и всякіе пошлинники которые будутъ въ Казани и въ Тетюшахъ и въ Нижномъ Новѣ городѣ и въ Юрьевцѣ Повольскомъ и на Кинешме и на Балахнѣ и на Плесе и на Костромѣ и на Москвѣ на рыбномъ дворѣ и вважне и оне въ тѣхъ городѣхъ стого судна посаженново и стоваровъ и срыбы таможенныхъ всякихъ пошлинъ и слюдей головщины не емлютъ и пропущаютъ то судно мимо тѣхъ городовъ беззадержанія по прежней и по сей Нашей Государьской жаловалной грамотѣ, а емлютъ стово ихъ монастырсково судна за всякіе пошлины въ Нашу казну на Москвѣ въ четверти вноугородской по сту рублевъ денегъ на годъ, такъ же есми архимарита зъ братьею пожаловали на рѣкѣ Костромѣ

выше и ниже ихъ монастырского перевозу перевозетца Костромичи городскіе и проѣзжіе всякіе люди, и тѣмъ городскимъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ перевозища на томъ монастырскомъ перевозѣ, а опричь того монастырскаго перевозу на рѣкѣ Костромѣ и новоперевозу подипацкимъ монастыремъ судовъ недержати и Костромичъ и всякихъ проѣзжихъ людей никому неперевозити; такъ же есмя ихъ пожаловали коли архимаритъ Паѳнотій зъ братьею пошлетъ къ намъ къ Москвѣ о чемъ намъ бити челомъ или на комъ чего искати или кому въ чьемъ выску отвечати, или въ которой нашъ городъ нибуди старцовъ и сними слугъ монастырскихъ или крестьянъ человѣкъ пять или шесть и по нашимъ городомъ и по волостямъ по всѣмъ рѣкамъ по перевозомъ перевощики и мостовщики и всѣ пошлинники съ ихъ старцовъ и зслугъ ихъ монастырскихъ или со крестьянъ перевозу и мостовщины сниховъ не емлютъ, а хто архимарита и братію и ихъ слугъ и крестьянъ чрезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту изобидитъ и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти вопале, а сю нашу Государьскую жаловалную грамоту велѣти есьмя держати въ монастырѣ въ казнѣ а по городамъ для нашихъ Бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и пошлинниковъ съ тоѣ наши Государскіе жаловалные грамоты списавъ списки слово въслово за дьячьею приписью возити а въкоторомъгородѣ тотъ списокъ стоѣ нашие жаловалные грамоты явятъ и онѣ снего явки недаютъ ничево, дана ся наша Государьская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7131 (1623) Іюня въ 26 день.

У подлинной жаловалной грамоты Великаго Государя восковая красная вислая печать. Позадь тое грамоты подписано тако: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ. А подписалъ Государевъ Царевъ и

Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, діокъ Прокофей Пахиревъ; справилъ подъячей Жданъ Ромодановъ.

Въ писцовой книгѣ города Костромы, 1629 и 1630 годовъ, объ утвари Успенскаоо Собора сказано: «и тѣ воздухи, и ризы и епатрахили и стихари и поясы и улари и поручи и пелены и евангелія и крестъ и кадило и сосуды и паникадило данье Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи; колоколъ большой благовѣстной въ двѣсти пудъ дань Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи.

До настоящаго времени Успенскій Соборъ хранитъ другой памятникъ благочестиваго усердія и благоговѣйнаго выраженія чувства благодарности царскаго дома къ чудотворному лику Феодоровской Божіей матери, уцѣлѣвшій послѣ трехъ страшныхъ пожаровъ прошедшаго столѣтія. Этотъ даръ составляютъ рясны, болѣе полуаршина длиною и въ 1 вершокъ шириною, къ явленной чудотворной иконѣ Феодоровской Божіей матери, низанныя въ рѣшетку по золотой фольгѣ крупнымъ жемчугомъ, съ золотыми колодками и кольцами, изъ которыхъ первыя украшены цвѣтными драгоцѣнными камнями—изумрудами и яхонтами и бурмицкими зернами. Въ колодкахъ ряснъ надпись, указывающая на царственныя лица приносителей и на время приношенія: «Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь всея Русіи Самодержецъ и Великая старица Марѳа Іоанновна приложили сіи рясны на Кострому въ соборную церковь, къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, въ пятое лѣто государства своего.» Икона Феодоровскія Богоматери, шестилистовой мѣры, надъ южною олтарною дверію, въ иконостасѣ Успенскаго Собора, въ серебряномъ окладѣ, съ такими же вѣнцами, украшенная жемчужною цатою и такими же

ряснами, съ шестью на концахъ ихъ лазоревыми не гранеными яхонтами, такъ же вкладъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Духовенству Успенскаго Собора, по волѣ Царя, назначенъ окладъ, равный съ жалованьемъ придворныхъ соборовъ, а имянно: протопопу 22р. 50к. деньгами, 14 полотей мяса, 10 пудъ соли, 30 четвертей ржи, 16 четвертей овса, 10 четвертей солоду ячнаго, 10 четвертей муки пшеничной; попамъ по 12 рублей, діаконамъ по 10 р., пономарямъ по 1 рублю и по соразмѣрности соль и припасы.

Назначено на неугасимую свѣчу предъ чудотворнымъ ликомъ Ѳеодоровскія Божія Матери 7 пудовъ воску и прочія церковныя потребности, 12 фунтовъ ладану и ведро краснаго вина.

Во время крестныхъ ходовъ, повелѣно духовенству цѣлаго города собираться въ соборъ, а воеводамъ назначить пушкарей и стрѣльцовъ для почести и охраны; по-дважды въ годъ ѣздить изъ Костромскаго собора къ царю со святою водою въ Москву; посему зимою повелѣно давать двѣ подводы, а лѣтомъ—три.

При обозрѣніи, 4 іюля, библіотеки Галичскаго Преображенскаго собора, я встрѣтилъ богослужебныя книги, приложенныя въ этотъ соборъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ съ отдѣльною надписью по листамъ каждой:

1) *Постная тріодь.* Сію книгу пожаловалъ Государь, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи въ соборную церьковь Преображенія Спасова. Дана изъ приказу Большаго Дворца при протопопѣ Иванѣ съ братіею, мая въ 1 день, въ 1639 году.

2) *Цвѣтная тріодь.* Сію книгу пожаловалъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи въ Галичь, въ соборъ Преображенія Спасова. Дана изъ Приказу Большаго Дворца, при протопопѣ Иванѣ съ братіею, лѣта 1639, мая въ 1 день.

3) *Общая минея.* Въ соборъ Преображенія Спасова дана изъ приказу Большаго Дворца, при протопопѣ Иванѣ съ братіею, лѣта 1639, іюня въ 30 день.

4) *Октоихъ.* Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи въ Галичь, въ соборъ Преображенія Спасова при протопопѣ Иванѣ съ братіею. Дана изъ Приказу Большаго Дворца 1639 году, Мая въ 1 день.

5) *Уставъ.* Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи въ Галичь въ соборную церковь Преображенія Спасова, 1633 года, Іюля въ 19-й день, а подписалъ сію книгу Приказу Большаго Дворца подъячей Любимъ Асмановъ.

При обозрѣніи мною, 14 Іюля, Кинешемскаго Успенскаго собора, я имѣлъ счастіе встрѣтить и здѣсь какъ сердобольную заботливость Царя Михаила Θеодоровича о содержаніи причта соборнаго, пострадавшаго отъ нападенія Литовцевъ и Поляковъ въ началѣ XVII вѣка, такъ равно и благочестивую ревность къ устроенію храмовъ Божіихъ, потерпѣвшихъ крайнее раззореніе и опустошеніе во время тѣхъ же набѣговъ на Кинешму.

Близъ Солдоги, потерпѣвшей болѣе всѣхъ селеній приволжскаго прибрежья, во время движенія Лисовскаго на Кинешму, на Волгѣ есть островъ Бѣлкашъ, который Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ пожертвованъ на содержаніе причта Кинешемскаго Собора, нынѣ дающій доходу около 450 рублей ассигнац; на немъ 30 десятинъ сѣнокосной земли и 700 копенъ сѣна.

Подлинной грамоты Царя Михаила Θеодоровича несохранилось, а при Соборѣ хранится жалованная грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данная причту собора, въ 22 день Декабря, 1693 года, въ коей подтверждается право на владѣніе островомъ Бѣлкашемъ, и исчисляются другія преимущества, дарованныя причту Кинешемскаго собора.

Въ сей жалованной грамотѣ указывается, что Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, въ 1628 году, въ уваженіе истребленія соборной церкви Литовскими людьми и при ней домовъ Священноцерковнослужителей, велѣно давать Государева жалованья ругу изъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ протопопу по 6 рублей и 10 алтынъ, хлѣба по 20 четвертей, овса по 20 четвертей; попу денегъ 4 рубля, да хлѣба 15 четвертей ржи, овса столько же; Діакону 3 рубля, хлѣба 12 четв., ржи, овса столько же; Дьячку 2 рубля, хлѣба 9 четв., ржи, овса столько же; пономарю да просвиропекѣ по 28 алтынъ, по 4 деньги, хлѣба 6 четв., ржи, овса столько же, да на ладонъ и свѣчи 6 рублей, на просвиры за 3 четв. пшеницы, 4 четверти съ осминой ржи.

Въ 1620 году, грамотою Царя Михаила Θеодоровича дарованы причту собора: пустошь Ивановская съ пахотною землею на 98 четвертей, и сѣнокосною по рѣчкѣ Касогѣ въ 30 копенъ. Пустошь Юрютинская по рѣкѣ Касогѣ съ пахотною землею на 50 четвертей и сѣнокосною на 30 копенъ.

Евангеліе, 1627 года, даръ Михаила Θеодоровича, что видно изъ слѣдующей надписи по листамъ: сію книгу Евангеліе пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи на Кинешму, въ Соборную цековь Преображенія Господня, съ Москвы, при протопопѣ Іаковѣ, лѣта 1631, Іюня въ 5 день; подписалъ сію книгу приказа Большаго Дворца подъячей Іосифъ Смановъ. Въ Благовѣщенской приходской церкви города Кинешмы доселѣ хранится икона Михаила Малеина,—благочестивый даръ Царя Михаила Θеодоровича.

Я не имѣю возможности исчислить всѣхъ памятниковъ любви и благочестивой ревности Царя Михаила Θеодоровича къ благолѣпію Святыни на пространствѣ Костромской

губерніи, но Его имя и имя незабвенной родственницы Его Анастасіи Романовны, супруги Царя Іоанна Васильевича IV, никогда неизгладятся въ памяти гражданъ Костромскихъ. Сусанинская площадь вѣчно будетъ напоминать о царственномъ Родоначальникѣ нынѣ благополучно Царствующаго Дома. Женская обитель св. Анастасіи будетъ вѣчно напоминать объ особенной любви царицы Анастасіи Романовны къ Костромской сторонѣ, по чувству глубокой благодарности къ преподобному Геннадію, Костромскому Чудотворцу, предрекшему возвышеніе Рода Романовыхъ, и, безъ сомнѣнія, имѣвшей близь Костромы родовыя отчины. Время истребило памятники благотвореній Царицы, кромѣ женской обители, доселѣ носящей имя Ангела сей Царицы и отдѣляемой отъ Сусанинской площади каменнымъ корпусомъ, въ коемъ сосредоточена мучная торговля.

II

Путешествіе Императрицы Екатерины II изъ Твери въ Казань рѣкою Волгою, въ Маѣ 1767 года.

«По истинѣ счастливыми предки наши назватися могли, сподобившіеся видѣть въ стѣнахъ своихъ и очи своего Государя, и славное Его на Престолъ Россійскій въ семъ градѣ возведеніе. Отъ сего воспоминанія его незабвеннаго бытія радостное соучастіе сердца наши ощущаютъ.

Но и коль несравненно превосходнѣе и живѣе чувствуемъ мы теперь, Всемилостивѣйшая Государыня, собственное наше благополучіе, сподобляясь видѣть въ семъ градѣ Величайшую въ свѣтѣ обладательницу и попечительнѣйшую Мать отечеству, приносившую миръ и благоденствіе.»

Изъ рѣчи Генералъ-Поручика А. И. Бибикова, при встрѣчѣ Императрицы въ покояхъ Костромскаго Преосвященнаго Дамаскина.

Въ прошедшемъ столѣтіи жители Костромской губерніи были осчастливлены двумя путешествіями Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома: Императрицы Екатерины II, въ 1767 году, изъ Твери въ Казань, и Августѣйшаго Сына Ея, Императора Павла Петровича съ Ихъ Императорскими Высочествами, Благовѣрными Князьями: Александромъ и Константиномъ Павловичами, изъ Казани въ Ярославль, въ 1798 году, 3 Іюня.

Депутація отъ Дворянства и купечества Костромскаго въ Ярославль и прибытіе ихъ.

Съ 29 Апрѣля, 1767 года, начались приготовленія въ Костромѣ, для встрѣчи Августѣйшей Путешественницы.

Костромская депутація въ Ярославль, для срѣтенія и препровожденія до Костромы Ея Величества и всеподданнѣйшаго прошенія о посѣщеніи города и уѣзда, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: Надворнаго Совѣтника Ивана Золотухина, Преміеръ-Маіора Родіона Зузина, отставнаго Гвардіи Поручика Василія Каблукова, отставнаго Прапорщика Михаіла Щепина, фабрикантовъ: Петра Угличанинова и Ѳеодора Ашастина.

29 Апрѣля Предводитель Дворянства, Гвардіи Капитанъ Одинцовъ повѣсткою далъ знать депутатамъ объ отправленіи въ Ярославль. Предводитель и депутація, того же числа, собрались въ Успенскій соборъ, при многочисленномъ стеченіи народа, для испрошенія отъ Господа помощи о благополучномъ исполненіи предпринятаго намѣренія, и, по окончаніи соборомъ молебствія, отправились депутаты на убранную для нихъ лодку, въ сопровожденіи Предводителя Дворянства Одинцова и Прокурора Вердеревскаго, находящуюся на волжской пристани, наполненной множествомъ собравшихся Костромскихъ гражданъ. Въ честь отправляющихся депутатовъ въ Ярославль, съ пристани Ипатіевскаго монастыря, сдѣланъ былъ залпъ изъ 13 пушекъ, на лодкѣ былъ поднятъ флагъ, съ которой, во время прощанія депутатовъ съ Предводителемъ, выпалено изъ 9 пушекъ. Въ 7 часовъ по полудни, Костромская депутація отправилась въ путь и, отъѣхавъ 9 верстъ по Волгѣ, расположилась ночевать.

30 Апрѣля прибыли къ Николо-Бабаевскому монастырю, лежащему на правомъ гористомъ берегу Волги, снова отправили молебное пѣніе о благополучномъ совершеніи начатаго предпріятія.

Въ 7 часу вечера, того же числа, достигли границы Костромской губерніи, бывшей у села Введенскаго, и выпалили изъ 5 пушекъ и пустили 12 ракетъ, въ знакъ окончанія границы своей родины.

1 Мая, въ 12 часу по полуночи, благополучно прибыли въ Ярославль.

Того же числа депутатъ Зузинъ, чрезъ канцеляриста Якова Логинова, письмами увѣдомилъ Графа Романа Ларіоновича Воронцова и Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго о прибытіи Костромской депутаціи въ Ярославль.

Отъ 1 до 9 Мая, Костромская депутація занималась посѣщеніемъ храмовъ и обителей города Ярославля. Въ 8 часовъ по полудни, Императрица прибыла въ Ярославль; въ соборѣ начался благовѣстъ, а на Волгѣ съ двухъ судовъ, вооруженныхъ пушками, началась пальба при народныхъ многочисленныхъ кликахъ «ура!» Когда Государыня оставила галеру свою и на городской шлюбкѣ отправилась къ пристани, въ это время сдѣланъ былъ 81 пушечный выстрѣлъ, при непрерывныхъ кликахъ «ура!» У пристани встрѣтилъ Государыню Преосвященный Ростовскій Аѳанасій и привѣтствовалъ рѣчью; на верхней части пристани бывъ встрѣчена Ярославскимъ Дворянствомъ, Государыня отправилась пѣшкомъ въ каѳедральный соборъ, а изъ собора въ квартиру, для Ея Величества приготовленную.

10 Мая, въ 10 часу утра, Костромскіе депутаты А. И. Бибиковымъ были представлены Гофмаршалу Григорью Никитичу Орлову и Графу Григорью Григорьевичу Орлову, который, при видѣ Костромскихъ депутатовъ, сказалъ: «очень хорошо; они мнѣ люди знакомые.» Въ тотъ

же день, утромъ, депутаты города Костромы Гофмаршаломъ были представлены Государынѣ Императрицѣ. Золотухинъ, какъ первый изъ депутатовъ, имѣлъ счастіе принести поздравленіе Ея Величеству съ благополучнымъ прибытіемъ и осмѣлился просить о Всемилостивѣйшемъ посѣщеніи такъ: «Всемилостивѣйшая Государыня! Вашему Императорскому Величеству Костромское дворянство и все общество города приноситъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ и всенижайше Вашего Императорскаго Величества просимъ всеподданнѣйшіе рабы обрадовать насъ Высокомонаршимъ Своимъ присутствіемъ.» На сіе привѣтствіе Костромскаго депутата Государыня изволила объявить со Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ Свое прибытіе, допустила къ рукѣ, которую цѣловали депутаты съ преклоненіемъ колѣна. Нѣсколько спустя, Государыня изволила подойти къ Маіору Зузину и милостиво разговаривала, спрашивая: «какъ далеко отъ Ярославля до Костромы? Водою или сухимъ путемъ пріѣхали? Такъ ли къ Костромѣ веселы мѣста, какъ до Ярославля?» На всѣ, предложенные Ея Величествомъ, вопросы всенижайше донесено, съ такимъ присовокупленіемъ, что все дворянство и общество града со всерадостными сердцами ожидаютъ Высокомонаршаго Вашего Императорскаго Величества Матерняго присутствія. На это всеподданнѣйшее желаніе Государыня изволила объявить депутаціи: «благодарна», и обратясь къ генералитету, изволила объявить Высокомонаршее благоволеніе: «онъ Мнѣ показался; вижу, что онъ добрый человѣкъ.»

11 Мая, Костромскіе депутаты были у графа Григорья Григорьевича Орлова и приносили благодареніе за милостивое представленіе; маіоръ Зузинъ просилъ графа о посѣщеніи и доложилъ ему, что они прибыли для срѣтенія и препровожденія Государыни отъ Костромской гра-

ницы до Костромы; на что графъ сказалъ, что онъ дастъ знать о времени выѣзда Ея Величества, и дано было повелѣніе депутатской лодкѣ шествовать предъ галерою Ея Величества.

12 Мая, въ 7 часу по полудни, Государыня удостоила своимъ посѣщеніемъ Ярославскихъ фабрикантовъ, гдѣ изволила вторично разспрашивать г. Зузина: «далеко ли онъ живетъ отъ Костромы и имѣетъ ли въ городѣ домъ? Похоже ли мѣстоположеніе Костромы на Ярославль? Много ли дворянства въ Костромѣ?» На что Зузинъ имѣлъ счастіе отвѣтить, что, въ ожиданіи Ея Величества, и въ городъ прибыло много дворянства, съ намѣреніемъ видѣть Ея Величество, Милосердую Матерь отечества. Государыня вторично изволила сказать: «благодарна, буду.»

12 Мая, Костромскіе депутаты выѣхали изъ Ярославля къ границѣ своей губерніи, для срѣтенія и препровожденія Ея Величества отъ границы губерніи до Костромы.

13 Мая, въ 7 часу по полудни, Ея Величество оставила Ярославль, и, проѣхавъ 7 верстъ Волгою, имѣла ночлегъ на галерѣ.

14 Мая, въ 8 часу по полуночи, флотилія Ея Величества приблизилась къ предѣламъ Костромской губерніи, которые были обозначены поднятыми флагами на берегу Волги и на депутатской лодкѣ. Когда галера Ея Величества поверсталась съ флагами, тогда флаги были опущены; народъ, собравшійся во множествѣ по берегамъ Волги, привѣтствовалъ троекратнымъ ура!, и Ея Величеству принесено было всеподданнѣйшее поклоненіе. Государыня находилась у окна галеры и изволила соотвѣтствовать всемилостивѣйшимъ поклономъ. Проѣхавъ 4 версты Костромскою губерніею, флотилія остановилась по случаю обѣденнаго стола. Въ два часа по полудни, снялись съ

якоря и двинулись въ дальнѣйшій путь. Изъ всѣхъ селеній, лежавшихъ при Волгѣ, жители собирались толпами и привѣтствовали Государыню, крестьяне махали шапками, крестьянки платками, въ знакъ всеусердной радости; причты сельскихъ церквей выходили на берегъ съ Животворящимъ Крестомъ и святою водою и окропляли благополучный путь Ея Величества.

За 8 верстъ до Костромы, депутаты Золотухинъ и Зузинъ на малой лодкѣ подъѣхали къ галерѣ Ея Величества съ донесеніемъ гофмаршалу о домѣ, назначенномъ для Государыни. Гофмаршалъ пригласилъ депутатовъ на галеру къ Ея Величеству. Когда депутаты предстали предъ Государыню, были допущены къ рукѣ. Государыня со Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ сказала маіору Зузину: «мнѣ жаль васъ, что вы такъ перемокли и сегодня весь день на дождѣ трудились.» Императрица дала приказаніе депутатамъ, чтобы они ѣхали впередъ и дали знать о Высочайшемъ прибытіи.

Прибытіе Императрицы Екатерины II изъ Ярославля въ Кострому.

14 Мая 1767 года, въ 8 часовъ по полудни, на галерѣ «Тверь» прибыла въ Кострому Императрица Екатерина Алексіевна и остановилась съ своею многочисленною флотиліею предъ вѣковыми стѣнами той мирной обители, въ стѣнахъ которой Михаилъ Феодоровичь спасъ свою драгоцѣнную жизнь и, милостію Божіею, воспріялъ жезлъ самодержавія надъ Россіею, — великимъ нашимъ отечествомъ. Вся флотилія состояла изъ 6 галеръ и 5 судовъ. Сопровождали Государыню иностранные министры: (*)

(*) Министры иностранные: Австрійскаго двора—князь Лобковичь, Прусскаго—графъ Сольмсъ, Испанскаго—Виконтъ Дела Герехтъ,

Австрійскій, Прусскій, Испанскій, Датскій, Шведскій и знаменитѣйшіе вельможи нашего двора. При вступленіи флотиліи изъ Волги въ устье Костромы, начались салюты: съ городскаго валу сдѣланъ былъ 31 выстрѣлъ, изъ Ипатіевскаго монастыря—изъ 37 пушекъ; во всѣхъ городскихъ церквахъ произведенъ былъ колокольный звонъ, и раздались радостные, восторженные клики: «ура!» изъ тысячь устъ собравшихся гражданъ. Въ день прибытія Государыни, поздравляли Ея Величество съ счастливымъ пріѣздомъ Александръ Ильичь Бибиковъ и Костромскій губернскій предводитель дворянства; чрезъ нихъ Монархиня объявила, что вечеръ и ночь проведетъ на галерѣ, а на слѣдующій день назначила торжественную встрѣчу.

15 числа, въ 7 часовъ утра, преосвященный Дамаскинъ съ духовною процессіею, въ сопровожденіи генералитета, предводителя, депутатовъ, дворянства цѣлой губерніи и многочисленнаго собранія всѣхъ сословій, явился на встрѣчу Августѣйшей Путешественницѣ у пристани Ипатскаго монастыря. Царскій путь въ священную обитель священномученика Ипатія окруженъ былъ съ правой стороны множествомъ женъ и дѣвицъ дворянскаго и купеческаго сословій, съ лѣвой—дворянами и купцами. Въ 9 часовъ, при колокольномъ звонѣ церквей цѣлаго города, пушечной пальбѣ и непрерывныхъ народныхъ кликахъ:

Датскаго—Ассебургъ, Шведскаго—баронъ Рибингъ. Свѣдѣнія о прибытіи Императрицы Екатерины II въ Кострому заимствованы изъ хранящагося въ ризницѣ Костр. Ипат. монастыря современнаго журнала, составленнаго однимъ изъ депутатовъ дворянства Кост. губерніи, въ числѣ другихъ отправленнымъ въ Ярославль, для встрѣчи Ея Величества, и участвовавшимъ во всѣхъ торжествахъ въ Костромѣ, по случаю Ея прибытія, преміеръ-маіоромъ Родіономъ Зузинымъ, отъ 29 апрѣля по 19 мая 1767 года, и изъ сочиненія князя Козловскаго: взглядъ на исторію Костромы. Москва. 1840 года.

«ура!» Императрица взошла въ нарочно-приготовленную шлюбку, при выходѣ изъ коей Ея Величество привѣтствована была рѣчью преосвященнымъ Дамаскинымъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за 154 года предъ симъ Московское посольство умоляло Августѣйшаго Ея Предка о принятіи скипетра самодержавія (*). Государыня, благосклонно выслушавъ оную и приложившись ко святому кресту, торжественно вступила въ Троицкій холодный соборъ, гдѣ, приложась къ святымъ иконамъ, изволила слушать Божественную литургію на царскомъ мѣстѣ — дарственномъ памятникѣ Благовѣрнаго Государя Михаила Ѳеодоровича, въ семъ священномъ храмѣ воцарившагося. По окончаніи литургіи, Государыня со всею многочисленною свитою Своею посѣтила келліи преосвященнаго, гдѣ привѣтствована была рѣчью генералъ-поручикомъ Бибиковымъ (**), Костромское дворянство удостоила цѣлованія руки, а дамъ изволила цѣловать въ щеку. Четверо изъ воспитанниковъ Костромской Семинаріи имѣли счастіе привѣтствовать Августѣйшую Покровительницу отечественнаго просвѣщенія рѣчами, на языкахъ классическихъ и отечественномъ, по окончаніи коихъ были допущены къ рукѣ Государыни; Преосвященный поднесъ Императрицѣ образъ и богословскіе опыты юныхъ питомцевъ Костромской Семинаріи.

Во время обѣденнаго стола преосвященный Дамаскинъ удостоился сидѣть подлѣ Государыни. Послѣ перваго блюда Александръ Ильичь Бибиковъ и предводитель дворянства съ налитыми стаканами бургонскаго вина за здоровье

(*) Рѣчь преосвящ. Дамаскина напечатана во взглядѣ на ист. Костр. кн. Козл. стр. 175.

(**) Напечатана во взглядѣ на исторію Костромы княз. Козл. на стран. 176.

Ея Величества пили на колѣнахъ, потомъ депутаты дворянства Золотухинъ и Зузинъ подавали вино, — первый Преосвященному, второй графу Григорію Григорьевичу Орлову, а остальные прочей свитѣ Ея Величества. По обнесеніи всѣхъ гостей, Александръ Ильичь Бибиковъ поднесъ Государынѣ небольшой бокалъ съ крышкою, который, принявъ милостиво, изволила пить за здоровье Костромскаго дворянства; въ слѣдъ за Монархинею, тоже сдѣлали иностранные послы и вся свита.

Предводитель, депутаты и дворяне, съ бокалами въ рукахъ, павъ на колѣни, приносили благодарность Императрицѣ за Монаршія милости. Во время стола за Государынею стояли дѣвицы: Надежда Золотухина и Елизавета Борщева; для принятія тарелокъ со стола: Николай Овцынъ, Павелъ Шиповъ, Александръ Зюзинъ: подавали кушанья: полковникъ Скрипицынъ и 20 дворянъ. Предъ столомъ Ея Величества находились для услугъ: Бибиковъ, два депутата и дамы: Прасковья Одинцова, Анна Золотухина, Анна Зузина, Анна Протопопова, Екатерина Овцына, Настасья Овцына и Анна Арцибашева.

Особы, составлявшія Августѣйшую свиту, были фрейлины: Авдотья Полянская, Елизавета Штакельбергъ; кавалеры: генералъ-аншефъ, графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, генералъ-поручикъ Николай Ивановичь Чичеринъ, тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичь Юшковъ, камергеръ, графъ Андрей Петровичь Шуваловъ, гофмаршалъ Григорій Никитичь Орловъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: Иванъ Порфирьевичь Елагинъ, Сергѣй Васильевичь Кузьминъ и Дмитрій Васильевичь Воиновъ. Камеръ-юнкеръ, графъ Владиміръ Григорьевичь Орловъ, Илья Алексѣевичь Всеволожскій; полковники, князья Долгорукій и Мещерскій; совѣтники: Баскаковъ, Казицкій, капитанъ гвардіи Бахметевъ; поручики гвардіи: Нолкенъ и Ба-

скаковъ: адъютантъ графа Орлова Нарышкинъ, капитанъ 1-го ранга Петръ Ивановичь Пущинъ, съ тремя морскими капитанами.

Императрица Бибикову, всѣмъ распоряжавшемуся, благоволила сказать: «вы утрудились, отдохните!»

Путешествіе Императрицы въ Костромскій Успенскій соборъ.

Въ 4 часу, по полудни, Великая Монархиня, мать отечества, со всею блестящею своею свитою, при пушечной пальбѣ съ флотиліи и съ городскаго валу, колокольномъ звонѣ церквей цѣлаго города, отправилась на богатоубранной шлюбкѣ рѣкою Костромою до городской пристани, гдѣ изволила сѣсть въ карету и, въ сопровожденіи 9 экипажей и 4 депутатовъ верхами, отъ купечества—въ русскихъ костюмахъ, и 13 депутатовъ отъ дворянства, предъ каретою Ея Величества, отправилась въ Успенскій соборъ.

Депутаты дворянства: коллежскій совѣтникъ Нелидовъ, подполковникъ Скрыпицынъ, маіоры: Одинцовъ, Керенкорсъ, Николай Сумароковъ, поручики: Павелъ Шиповъ, Александръ Зузинъ; подпоручики: Андрей Сумароковъ, Николай Бородавкинъ, прокуроръ Вердеревскій и товарищъ воеводы Бардаковъ; подлѣ кареты Ея Величества—предводитель и за нимъ отставные гвардіи офицеры: поручикъ Каблуковъ и прапорщикъ Супоневъ. 8 вороныхъ лошадей, управляемыхъ двумя форейторами и лейбъ-кучеромъ въ богатыхъ съ позументами ливреяхъ, были заложены въ карету Ея Величества. Предъ св. вратами Успенскаго собора преосвященный Дамаскинъ встрѣтилъ Государыню съ чудотворнымъ ликомъ Ѳеодоровской Божіей

Матери и снова привѣтствовалъ рѣчью (*). По благосклонномъ выслушаніи привѣтствія архипастыря, начала шествіе за нимъ въ соборъ, при кропленіи владыкою царскаго пути святою водою. Обратный путь Августѣйшей Посѣтительницы изъ собора — одной изъ древнѣйшихъ святынь въ Костромской области—десять благородныхъ дѣвицъ (**), въ бѣлыхъ платьяхъ, съ золотыми перевязями и гирляндами чрезъ плеча, на коихъ висѣли корзины съ цвѣтами и вѣнками на головахъ, съ обѣихъ сторонъ входа поставленныя по ступенямъ соборной лѣстницы, усыпали цвѣтами; первая изъ нихъ (Глафира Нелидова) привѣтствовала Государыню рѣчью и имѣла счастіе поднести вѣнокъ Великой Матери отечества. Потомство не сохранило привѣтствій трехъ смиренныхъ юношей духовнаго званія, коимъ свыше ниспослано было счастіе привѣтствовать Великую Монархиню въ стѣнахъ мирной Ипатіевской обители; тѣмъ пріятнѣе для насъ повторить привѣтственную рѣчь Нелидовой:

«Всемилостивѣйшая Государыня! Духъ мой и сердца всѣхъ, видя свою Монархиню, отъ радости говорятъ. Вѣнокъ сей, въ знакъ благодарности, всенижайше отъ малыхъ дѣтей просимъ принять; я отъ всѣхъ сихъ Всемилостивѣйшей Монархинѣ и матери приношу въ знакъ горящей въ насъ радости и въ Высочайшую милость принять прошу.» Въ награду за всеподданнѣйшее привѣтствіе, всѣ дѣвицы были допущены къ рукѣ Ея Величества и удостоились получить поцѣлуй изъ устъ Августѣйшей Матери.

(*) Рѣчь помѣщена въ ист. Костр. Козловск, стр. 181.

(**) Глафира и Кира Нелидовы, Анна Иваницская, Александра Карцова, Юдина, Анна, Елизавета и Екатерина Бардаковы, Татьяна Буракова, Марья Князева.

Государыня, послѣ собора, посѣтила домъ Костромскаго воеводы Малыгина, гдѣ были представлены Ея Величеству костромскіе фабриканты, купечество Ярославля, Костромы и Нерехты и коронный повѣренный, и всѣ допущены къ рукѣ Ея Величества. По принятіи поднесенныхъ фабрикантами полотенъ, Государыня возвратилась обратно въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ Бибиковъ, предводитель и депутаты имѣли счастіе ужинать съ Государынею.

Послѣ ужина, допустивъ къ рукѣ, изволила отозваться: «я очень довольна: объявите отъ меня дворянству обоего пола благодарность.» Въ 12 часовъ ночи, оставила обитель священномученика Ипатія, и, въ сопровожденіи преосвященнаго, предводителя и дворянства, отправилась на галеру. Берегъ Костромы былъ иллюминованъ. Милости Монархини прежде всего излились на обитель, коей пожаловала 3,000 рублей, потомъ на духовенство, дворянство, купечество и на народъ, и костромскихъ татаръ, кои съ женами ихъ были представлены воеводою Государынѣ и удостоились цѣловать руку Ея Величества.

Отъѣздъ Государыни и посѣщеніе генерала Бибикова въ его имѣніи Борщевкѣ.

16 Мая, въ началѣ 7 часа, галеры снялись съ якоря; Императрица отправилась въ дальнѣйшее путешествіе, а управлявшій флотиліею Иванъ Григорьевичь Чернышевъ съ иностранными послами отправился въ Москву сухимъ путемъ. Предъ галерою Государыни, на депутатской богато убранной шлюбкѣ находились: предводитель, депутаты и прокуроръ, а предъ ними, два экономическіе казначея, Сте-

пановъ и Ашитковъ и съ ними десять лодокъ съ богато одѣтыми гребцами. Волга, подобно волшебнымъ каналамъ Венеціи, покрылась сотнями шлюбокъ и лодокъ, провожавшихъ Августѣйшую Гостью. Въ то время, когда галера Ея Величества поравнялась съ Успенскимъ соборомъ, 51 пушка привѣтствовала Государыню, на депутатской шлюбкѣ играли на волторнахъ, а привѣтствіе народа выражалось въ восторженныхъ кликахъ: «ура!» Проѣхавъ село Троицкое, Императрица приказала, для обѣда, стать на якорь флотиліи, которую составляли галеры: Тверь, Волга, Ярославль, Казань, Угличь, Кострома, Симбирскъ, Гошпиталь, Ржевъ, Владиміръ, провіантное судно Новгородъ, судно Лама и судно Савастьяновка. Отъ 2 часа, по полудни, до 8 вечера того же дня, продолжалось путешествіе до имѣнія генерала Бибикова, Борщевки, находящагося въ 70 верстахъ отъ Костромы.

По случаю праздника Вознесенія Господня, въ ознаменованіе особаго благоволенія къ Александру Ильичу Бибикову, здѣсь провела почти цѣлые сутки. Послѣ всенощнаго бдѣнія и ужина на галерѣ, при коемъ находился и счастливый хозяинъ, Государыня провела ночь на галерѣ.

На берегу, противъ галеры Ея Величества, была приготовлена пристань и тріумфальныя ворота, осѣненныя короною, съ нѣсколькими по бокамъ пирамидами. Дорога по крутому берегу Волги покрыта была древесными вѣтвями. 17 число было днемъ Вознесенія Господня, въ который мѣстное духовенство, сосѣднее дворянство, супруга генерала Бибикова и его родные вышли на срѣтеніе Августѣйшей Гостьи, а простой народъ расположился по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ 9 часовъ Монархиня явилась на пристани и громогласное «ура» огласило берега Волги. Приложась ко кресту, Государыня шествовала пѣшкомъ во храмъ,

гдѣ слушала Божественную литургію, во время коей Александръ Ильичь, исполняя волю Царицы, читалъ Апостолъ; послѣ обѣдни посѣтила домъ владѣльца Борщевки и удостоила чести кушать у него. Къ столу приглашены были, кромѣ свиты Ея Величества, супруга Александра Ильича и родственникъ его, князь Николай Ивановичь Козловскій съ женою. Подлѣ креселъ Императрицы стояла дочь Бибикова и двѣ дочери Козловскаго. Послѣ обѣда Государыня посадила на колѣни 3—лѣтняго сына генерала Бибикова и произвела его въ унтеръ—офицера гвардіи Измайловскаго полка. Этотъ малютка—будущій командиръ С. Петербургскаго ополченія въ 1812 году. Приволжскіе жители привѣтствовали Государыню радостными криками, женщины въ восторгѣ махали платками. Костромичи, проводя Монархиню, предъ ликомъ Ѳеодоровской Божіей Матери принесли молебствіе, 19 мая, о дальнѣйшемъ благополучномъ путешествіи Матери Отечества.

Иллюминація въ городѣ Костромѣ, 1767 года, съ 15 на 16 числа Мая, по случаю пребыванія тогда въ семъ городѣ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Екатерины II (*)

Противъ галеры Ея Императорскаго Величества, на городской сторонѣ зажжена была иллюминація, представлявшая изъ плошекъ вензелевое Ея Величества подъ Императорскою короною имя; весь городъ, равно какъ и монастыри, также были иллюминованы въ продолженіе всей ночи.

(*) Взято изъ описанія Костромскаго предводителя Дворянства, секундъ—маіора Николая Сумарокова, 1676 года.

Описаніе картинъ, украшавшихъ тріумфальныя ворота въ городѣ Костромѣ.

а.) съ пріѣзда въ ворота:

1.) Верхняя и главная картина изображаетъ Ея Императорское Величество, въ образѣ богини цереры, везомую двумя львами и держащую въ правой рукѣ возжи, а въ лѣвой, сплетенный изъ лавровъ вѣнецъ. Надъ нею летящая слава съ трубою, подъ которою—хартія, съ вензелемъ Ея Императорскаго Величества.

Съ правой стороны, близъ колеса одноколки, представленъ городъ Кострома, въ видѣ женщины, въ длинной одеждѣ, съ распущенными волосами по вѣтру, имѣющей на головѣ зубчатый вѣнецъ, которая, припадши однимъ колѣномъ на землю, лѣвою рукою подаетъ сидящей въ колесницѣ горящее сердце, а правою указываетъ на упражненія и труды младыхъ геніусовъ, изъ коихъ одинъ вяжетъ хлѣбный классъ, другой собираетъ земные плоды и кладетъ въ корзину, третій держитъ въ рукѣ челнокъ и играетъ нитянымъ клубкомъ, а четвертый указываетъ на составленную имъ кипу, которая назначена къ отправленію въ путь.

Внизу—сидящая женщина съ длинными волосами, у которой голова убрана широкими водяными листьями и которая держитъ весло въ правой рукѣ, облокотясь оною на урну; въ ногахъ у нея лежитъ рыба, чрезъ которую пробирающаяся изъ урны вода образуетъ Волгу; вдали виденъ пахарь, который отдыхаетъ, отложивъ отъ плуга свою лошадь.

2) Статуи, изображающія { 1) Благочестіе. 2) Милосердіе.

3) Девизы, въ которыхъ изображены:

1) Курица, къ которой подбѣгаютъ со всѣхъ сторонъ цыплята, съ надписью: «матерь свою познаваютъ.»

2) Посреди цвѣтнаго портеррапальмовое дерево, къ коему привѣшенъ щитъ съ гербомъ Россійскимъ; внизу, около комля дерева, лежатъ знаки наукъ и художествъ и всякихъ полезныхъ промысловъ, съ надписью:

«Тако процвѣтутъ.»

б) Съ другой стороны.

1) Картина, представляющая избраніе на престолъ Государя Царя Михаила Θеодоровича, съ аллегорическимъ изображеніемъ избавленія Россіи отъ злоключеній.

2) Статуи, въ коихъ изображены:
1) Слава Имперіи.
2) Надежда благополучныхъ временъ.

3) Девизы, въ которыхъ изображены:

1) Посреди площади, гдѣ поставлены кругомъ статуи Государей Россійскихъ изъ дома Романовыхъ, сооруженъ высокій столбъ, на которомъ лежитъ Императорская корона, съ надписью:

«Утвержденная на вѣки.»

2) Солнце, восходящее въ полномъ сіяніи надъ частію земнаго шара, на которой изображены предѣлы Россійской Имперіи, съ надписью:

«Да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ.»

III

Путешествіе Императора Павла I, съ Августѣйшими Его дѣтьми, Великими Князьями: Александромъ и Константиномъ Павловичами, въ іюнѣ, 1798 года.

Чрезъ 31 годъ послѣ незабвеннаго путешествія Матери Отечества по Костромской губерніи, повторилось подобное событіе въ путешествіи Ея Августѣйшаго сына, Благочестивѣйшаго Государя Императора Павла Петровича, съ Ихъ Императорскими Высочествами: Александромъ и Константиномъ Павловичами, на обратномъ пути изъ Казани въ Ярославль, черезъ городъ Нерехту, 3 іюня, 1798 года. Преосвященный Павелъ сдѣлалъ предварительныя распоряженія по ввѣренной ему епархіи. Кладбища, лежащія на трактѣ, прилично были ограждены; церкви находились во всевозможной исправности; причты находились при своихъ мѣстахъ и исполняли обязанности своего служенія. При приближеніи Августѣйшихъ Путешественниковъ, священноцерковнослужители, при колокольномъ звонѣ, обязаны были вытти на срѣтеніе Ихъ въ самыхъ лучшихъ священныхъ одеждахъ, въ селахъ съ напрестольнымъ крестомъ, а въ городахъ съ запрестольнымъ крестомъ и хоругвями. Если благоугодно будетъ Государю Императору посѣтить церковь, то съ такою же церемоніею предписано было провожать изъ церкви. Перваго числа іюня, Преосвященный, по случаю обозрѣнія епархіи, вы-

ѣхалъ изъ Костромы прямо въ городъ Нерехту. Безчисленное множество народу собралось для лицезрѣнія Монарха. Костромскій гражданскій губернаторъ съ чиновниками губерніи явился на встрѣчу Государя Императора. Монархъ, для избѣжанія излишнихъ расходовъ, путешествовалъ съ малочисленною свитою и высочайше повелѣть соизволилъ: не дѣлать никакихъ построекъ и расходовъ, и желалъ видѣть чиновниковъ по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія на самомъ мѣстѣ исполненія ими своихъ обязанностей. За нѣсколько часовъ до пріѣзда Государя, прибылъ въ Нерехту изъ Императорской свиты князь Нелединскій, родственникъ Костромскаго губернатора и вмѣстѣ тайный его недоброжелатель, и далъ коварный совѣтъ г. губернатору, чтобы онъ приказалъ городничему встрѣтить Государя у городской заставы съ отрядомъ гусаръ съ обнаженными саблями. Неизвѣстно, эта или другая причина заставили Императора дать Высочайшій приказъ о немедленномъ удаленіи начальника губерніи изъ Нерехты. Государь, не заѣзжая въ градскій соборъ, изволилъ пріѣхать прямо въ квартиру, а Преосвященный Павелъ въ слѣдъ за губернаторомъ отбылъ также въ Ипатіевскій монастырь. Императоръ провелъ ночь въ домѣ купца Хворинова, который имѣлъ счастіе получить Монаршую награду—золотые часы. Императору представлялись Костромскій купецъ Дмитрій Дмитріевичь Солодовниковъ, съ женою своею Ѳеклою Васильевною, и костромскіе татаре. 4 числа, утромъ, Монархъ съ своими Августѣйшими Дѣтьми отправился благополучно по тракту къ Ярославлю.

IV

Путешествіе Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича, въ августѣ, 1817 года.

И се! отверсты предъ Тобою тѣ самыя врата, коими соименитый Тебѣ предокъ, Государь Михаилъ Θеодоровичь, исшелъ отсюда устроить счастіе умоляющихъ его сыновъ Россіи. Гряди, вторый Михаилъ, порфироносный сынъ Павла перваго! Гряди въ достопамятныя врата сіи; посѣти обитель, которую Екатерина Великая милостиво посѣтить благоволила; тамо узриши олтарь, на который древле юный Михаилъ первый возложилъ торжественный обѣтъ спасти Россію отъ бѣдствій и возвеличить паче всѣхъ царствъ земныхъ.

(Изъ рѣчи протоіерея Даніила Груздева.)

19 августа, 1817 года, было тѣмъ радостнымъ днемъ въ XIX столѣтіи, въ который Кострома узрѣла царственнаго Внука Великой Императрицы Екатерины II, Благовѣрнаго Великаго Князя юнаго Михаила II, соименнаго своему царственному Родоначальнику и въ томъ же юношескомъ возрастѣ, въ какомъ находился Царь Михаилъ Θеодоровичь въ годъ своего воцаренія. Успенскій соборъ первый удостоился принять подъ своими вѣковыми сводами юнѣйшаго изъ царственныхъ дѣтей Императора Павла I и Императрицы Маріи Θеодоровны. Ректоръ Костромской семинаріи, архи-

мандритъ Августъ имѣлъ счастіе у св. вратъ встрѣтить Его Высочество и привѣтствовать рѣчью.

Обитель преподобнаго Ипатія вторая узрѣла въ своихъ стѣнахъ Великаго Князя Михаила Павловича, путешествовавшаго по Россіи въ сопровожденіи знаменитаго героя Эриванскаго, князя Варшавскаго, Ивана Θеодоровича Паскевича. Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ съ крестнымъ ходомъ у тѣхъ священныхъ вратъ, кои устроены въ память двухъ знаменитыхъ событій: исшествія Царя Михаила Θеодоровича изъ мирнаго мѣста своего спасенія въ царствующій градъ Москву и посѣщенія Императрицы Екатерины II, въ 1767 году. Каθедральнаго Троицкаго собора протоіерей Даніилъ Груздевъ привѣтствовалъ Высокаго Посѣтителя краснорѣчивою и весьма приличною обстоятельствамъ рѣчью (*).

«Быстрая молва—предтеча шествія твоего, всюду по счастливымъ брегамъ Волги разливаетъ жажду зрѣть, Великій Князь, а пришествіе Твое и грады и веси наполняетъ веселіемъ. Но ни-едино мѣсто въ пространной Имперіи не имѣетъ столь справедливыхъ причинъ радоваться при воззрѣніи на Тебя, Высокій нашъ Посѣтитель, какъ градъ нашъ, а наипаче сія древняя обитель, смиренію и молитвамъ посвященная. При имени Михаила она сотрясаетъ дряхлость свою, юнѣетъ и препоясуется веселіемъ. Всѣ сердца сущихъ здѣсь трепещутъ отъ радости, воскрешая въ памяти тѣ времена, когда не столько крѣпость сихъ стѣнъ, сколько крѣпость вѣрныхъ сердецъ предковъ нашихъ хранили въ ней послѣднюю надежду бѣдствующаго отечества нашего — отрасль фамиліи Романовыхъ, предопредѣленныхъ судьбами Пре-

---

(*) Сія рѣчь напечатана въ описаніи Костромскаго Ипатіевскаго монастыря. Москва, 1832 года, стран. 95.

вѣчнаго царствовать въ Россіи, и назидать ея славу и благоденствіе. И се! отверсты предъ Тобою тѣ самыя врата, коими соименитый Тебѣ Предокъ, Государь Михаилъ Θеодоровичь, изшелъ отсюду устроить счастіе умолявшихъ Его сыновъ Россіи. Гряди вторый Михаилъ, Порфирородный сынъ Павла перваго! гряди въ достопамятныя для насъ врата сіи; посѣти обитель, которую Екатерина Великая милостиво посѣтить благоволила. Тамо узриши олтарь, на который древле юный Михаилъ возложилъ первый торжественный обѣтъ — спасти Россію отъ бѣдствій и возвеличить паче всѣхъ царствъ земныхъ. А мы, въ сердечномъ умиленіи взирая на Тебя, Высокаго Потомка его, возложимъ на оный же олтарь жертву благодаренія, за исполненіе обѣтовъ знаменитаго предка славнымъ и великимъ потомствомъ Его.»

По случаю наступленія вечерняго времени, Его Высочество, выслушавъ въ Троицкомъ соборѣ обычное молебное пѣніе и, послѣ многолѣтія, приложившись съ христіанскимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ къ святымъ иконамъ, поспѣшилъ возвратиться въ Кострому.

20 Августа было посвящено на историческій обзоръ всѣхъ достопримѣчательностей Ипатіевской обители. Царское мѣсто—даръ Царя Михаила Θеодоровича, ризница и библіотека, заключающія въ себѣ цѣлую коллекцію драгоцѣнныхъ вкладовъ дома Годуновыхъ, обратили особенное вниманіе и возбудили любопытство Великаго Князя. Въ особенности два рукописныя Евангелія и двѣ псалтири обратили преимущественное вниманіе Великаго Посѣтителя обители. Евангеліе, по преданію, написано рукою несчастной княжны Ксеніи Борисовны Годуновой, на александрійской бумагѣ, въ коемъ начальныя буквы отдѣланы золотомъ и цвѣтными красками. Въ этомъ Евангеліи св. Евангелисты нарисованы искусною кистью списательницы

священ. Евангельскаго текста. Родословіе Спасителя расписано и украшено бордюромъ, не уступающимъ иллюстрированнымъ изданіямъ настоящаго времени, самымъ изящнымъ.

При Евангелистѣ Маркѣ изображены дванадесятые праздники. При Евангелистѣ Лукѣ родословіе Спасителя.

Евангелистъ Іоаннъ представленъ на обнаженныхъ скалахъ таинственнаго Патмоса, передающимъ Божественное ученіе о Богочеловѣкѣ ученику Прохору.

При семъ Евангелистѣ изображены главныя чудеса, описанныя симъ Евангелистомъ.

Въ концѣ Евангелія слѣдующія изображенія священныя изъ послѣднихъ минутъ Господа нашего Іисуса Христа:

1) Тайная Вечеря, на которой отдѣльно преподаетъ Свое Тѣло и Свою Кровь св. своимъ ученикамъ.

2) Вечеря въ дому Симона.

3) Умовеніе ногъ.

4) Распятіе Господне.

5) Просьба Іосифа Аримаѳейскаго у Пилата о погребеніи тѣла Іисусова.

6) Снятіе со креста.

7) Положеніе во гробъ.

8) Воскресеніе Христово.

9) Вознесеніе Христово.

Второе Евангеліе рукописное писано въ 1605 году, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ и пожертвовано бояриномъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Годуновымъ.

Родословіе у Евангелиста Матѳея.

На поляхъ Евангелія находятся изящныя изображенія главныхъ событій въ жизни Спасителя.

Символическое изображеніе Евангелиста Марка. Сцены изъ искушенія Спасителя.

Символическое изображеніе Евангелиста Луки. Благовѣщеніе и рождество Іоанна Крестителя.

Символическое изображеніе Евангелиста Іоанна. Господь окруженъ девятью чинами ангеловъ. Сотвореніе Адама и его паденіе.

Псалтири пожертвованы Дмитріемъ Іоанновичемъ Годуновымъ и писаны: первая въ 1591 году, съ картинами на каждый псаломъ, объясняющими содержаніе каждаго псалма, вторая—въ 1594 году.

Желательно бы было, чтобъ кто-либо изъ предпріимчивыхъ книгопродавцевъ сдѣлалъ иллюстрированное изданіе Богодухновенныхъ псалмовъ, по образцамъ, хранящимся въ ризницѣ Ипатіева монастыря.

Изъ утвари:—шитая жемчугомъ плащаница и образъ Живоначальныя Троицы, по преданію, работы Княжны Ксеніи Борисовны. Святительскія и священническія ризы, украшенныя жемчугомъ. Золотые сосуды, украшенные яхонтами и изумрудами, въ 1599 году, принесенные въ даръ обители, Димитріемъ Годуновымъ, вѣсомъ въ 9 фунтовъ и 24 золотн.; при нихъ лжица съ рукоятью, украшенною бурмитскимъ зерномъ и изумрудомъ, копіе и звѣздица съ такими же украшеніями. Работа столь отчетлива и изящна, что легко можетъ соперничать съ лучшими произведеніями Сазикова и другихъ мастеровъ.

Слюдяный фонарь съ приличными на верху башенками и запрестольный крестъ, принесенные посольствомъ изъ Москвы, прибывшимъ въ Кострому, по случаю избранія на царство Михаила Ѳеодоровича.

При посѣщеніи келлій своего царственнаго Родоначальника, въ коихъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь и матерь Его инокиня Марфа Іоанновна укрылись отъ козней своихъ враговъ и обрѣли спасеніе, пораженъ былъ ихъ крайнею простотою и свое изумленіе выразилъ въ слѣдующихъ

словахъ: «вотъ какіе были царскіе чертоги!» Его Высочество, замѣтя на сводахъ келлій щели, исправленіе ихъ приказалъ отложить до прибытія въ Кострому Императора Александра Благословеннаго, имѣвшаго намѣреніе посѣтить Кострому и Ипатіевскую обитель, по выраженію г. А. Н. Муравьева, первоначальное гнѣздо, отколѣ съ такою славою воспарилъ птенецъ орлій и крылами осѣнилъ разросшееся подъ нимъ царство Русское во всѣ страны свѣта» (*).

(*) Мысли о православіи, А. Н. Муравьева, стр. 127.

V

Путешествіе Императора Александра Благословеннаго, въ октябрѣ 1824, по Вятскому тракту, изъ Вятки въ Вологду, чрезъ Кологривъ, Пароеньтевъ, Галичъ и Буй.

За годъ съ небольшимъ предъ своею кончиною, Богомъ благословенный Императоръ Александръ I посѣтилъ полѣсье Костромской губерніи — Ветлужскій и Кологривскій уѣзды и берега Галичскаго озера и рѣки Костромы, гдѣ происходили вѣковыя кровавыя распри Удѣльныхъ Князей Галичскихъ съ Великими Князьями Московскими, потомками св. Александра Невскаго, Димитрія Донскаго и Василья Темнаго. Къ предѣламъ Ветлужскаго уѣзда Императоръ Александръ Павловичь приблизился 12 октября, въ открытыхъ саняхъ, въ сопровожденіи полковника Соломки. Въ одномъ экипажѣ съ Благословеннымъ былъ герой Забалканскій-Дибичь, въ другихъ саняхъ баронетъ Вилье, правитель Собственной канцеляріи Его Величества и шесть адьютантовъ. Во время перемѣны лошадей въ деревнѣ Сергѣевицѣ, Государь, при видѣ большой собравшейся толпы крестьянъ, прошелъ срединою толпы и при входѣ на станцію былъ привѣтствуемъ радостнымъ крикомъ: «ура!» Хозяйка станціи, 70-лѣтняя старуха, за поднесеніе хлѣба и соли удостоилась получить 100 рублей

въ подарокъ. Въ селѣ Ильинскомъ Государь, посѣтивъ святый храмъ, для принесенія молитвы къ Царю Царей, проѣхалъ въ квартиру, при входѣ въ которую былъ встрѣченъ предводителемъ дворянства М. П. Верховскимъ. Проведши здѣсь ночь, Государь Императоръ хозяину квартиры подарилъ 300 рублей. Предъ отъѣздомъ замѣтивъ дамъ и узнавъ, что въ числѣ ихъ находится супруга предводителя, пригласилъ къ себѣ, милостиво разговаривалъ съ нею и чрезъ г. гражданскаго губернатора прислалъ ей брилліантовый фермуаръ.

Въ 11 часовъ утра, Государь оставилъ село Ильинское и, проѣхавъ одну станцію, имѣлъ обѣденный столъ въ деревнѣ Дюковѣ, имѣніи г-жи Петерсонъ. Изъ Ветлужскаго уѣзда въ Кологривскій пріѣхалъ, 13 числа, въ 3 часа, по полудни. Государь, во время своего путешествія по Кологривскому уѣзду, былъ весьма доволенъ устройствомъ дорогъ и селеній; избушки, устроенныя въ лѣсахъ для отдохновенія народу, во время поправленія дорогъ, заслужили одобреніе Монарха.

8 Іюля, 1856 года, я посвятилъ на обозрѣніе посада Парѳентьева, Кологривскаго уѣзда, гдѣ имѣлъ счастіе собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о прибытіи въ посадъ Блаженныя памяти Государя Александра I, 14 октября, 1824 года.

14 октября былъ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшей Матери. Предварительно въ Парѳентьевъ пріѣхалъ одинъ изъ пѣвчихъ Императорской капеллы, Берлинскій, съ Высочайшимъ повелѣніемъ—служить одному старшему священнику Воскресенской Парѳентьевской церкви, протоіерею Симеону Никифорову.

Я посѣтилъ царскую квартиру, домъ мѣщанъ Дубровиныхъ, гдѣ Его Величество, по пріѣздѣ въ Парѳентьевъ,

изволилъ останавливаться и кушать, и Воскресенскую церковь, въ которой Августѣйшій Сынъ возносилъ свои теплыя молитвы ко Господу о здравіи и благополучія Своей Августѣйшей Матери и всего Августѣйшаго Дома.

Когда Государь Императоръ изволилъ подъѣхать къ крыльцу квартиры, его встрѣтили хозяева дома, два брата Дубровины — Василій и Иванъ, съ своими женами Екатериною и Ольгою, (которая разсказывала мнѣ въ царской комнатѣ, съ полнымъ радушіемъ и радостными слезами на глазахъ о томъ неожиданномъ счастіи, какое ея семейству Господь даровалъ). Государь оставался въ квартирѣ неболѣе пяти минутъ и изволилъ идти пѣшкомъ, въ сопровожденіи графа Дибича и полковника Соломки, въ соборную церковь Воскресенія Христова.

При входѣ во храмъ, Государь остановился подлѣ праваго клироса; Его Величество участвовалъ въ пѣніи съ пѣвчими; литургія продолжалась три четверти часа; по окончаніи литургіи, Государь Императоръ пожертвовалъ въ пользу церкви 500 руб. ассигн., и въ пользу причта 500 руб. ассигн. Соборъ сохраняетъ въ западной стѣнѣ воспоминаніе о посѣщеніи Государя, въ слѣдующей надписи: «Въ 1824 году, октября 14 дня, по случаю путешествія Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, во время проѣзда Его чрезъ посадъ Пареентьевъ, послѣ должнаго срѣтенія, совершена была Божественная литургія, въ присутствіи Его Величества, по Высочайшему повелѣнію, однимъ протоіереемъ Симеономъ Никифоровымъ. Настоятель съ братіею награжденъ 500 руб. ассигнац., въ церковь Высочайше пожертвовано 500 руб. ассигнац.» На обратномъ пути изъ собора, Государь узналъ по физіономіи отставнаго унтеръ-

офицера Преображенскаго полка Селифонтьева, сказавъ ему: «Селифонтьевъ, ты?»

Унтеръ-офицеръ отвѣтилъ: «я, Ваше Императорское Величество!» Преображенецъ былъ съ женою. Государь приказалъ ему явиться въ царскую квартиру съ женою. Къ несчастію, жена Селифонтьева была грубая, дикая крестьянка: испугалась, нехотѣла идти; почти насильно мужъ привелъ свою жену. Монархъ изволилъ наградить и мужа и жену деньгами.

Послѣ обѣда, Государь Императоръ приказалъ позвать хозяевъ дома съ женами. Младшая—Ольга, сообщившая мнѣ разсказъ о посѣщеніи дома ихъ Государемъ Императоромъ, тогда была одѣта въ русскомъ костюмѣ, въ голубомъ штофномъ сарафанѣ съ золотыми цвѣточками, въ дородоровой душегрѣйкѣ малиноваго цвѣта, на головѣ наклонъ, прикрытый чернымъ шелковымъ платкомъ съ золотыми лапочками.

Хозяйки, поклонившись Императору, были осчастливлены Всемилостивѣйшимъ привѣтствіемъ: «хозяйки! вотъ вамъ по перстню, носите и поминайте меня.» Перстни въ 200 рублей каждый.

Тогожъ 14 числа, въ 2 часа по полудни, Государь Императоръ прибылъ въ Галичь, подъѣхавъ прямо къ Преображенскому собору, гдѣ и былъ встрѣченъ духовечствомъ. Преображенскій соборъ сохраняетъ лѣтопись на своихъ стѣнахъ о семъ незабвенномъ посѣщеніи Благословеннаго въ слѣдующемъ сказаніи: «1824 года, октября 14 дня, Его Императорское Величество, Государь Императоръ Александръ Павловичь, Самодержецъ Всероссійскій, обозрѣвая восточныя губерніи, проѣздомъ изъ Кологрива въ Буй изволилъ осчастливить и городъ Галичь своимъ высокимъ посѣщеніемъ, который, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ, среди торжественныхъ

восклицаній: «ура!», при семъ соборѣ, въ присутствіи всего градскаго духовенства, встрѣченъ протоіереемъ Василіемъ Костровымъ, съ Животворящимъ Крестомъ; по вшествіи въ церковь, о здравіи Его Величества и всего Августѣйшаго Дома произнесена сугубая эктенія, по отпускѣ, Его Величеству возглашаемо и пѣто многолѣтіе; по окончаніи всего, Его Величество Государь Императоръ, приложившись къ св. Иконѣ Спасителя и изъявя духовенству и множеству всякаго званія, чина, пола и возраста людей Свое Высокое благоволеніе, среди общихъ благословеній, отправился въ приготовленную для Его Величества квартиру, въ домъ купца Григорія Иванова Вакорина, гдѣ пробывши неболѣе часа, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь», въ городъ Буй, гдѣ и провелъ слѣдующую ночь на 15 число.

15 числа, утромъ, переправясь чрезъ р. Кострому, на лѣвомъ берегу которой стоитъ г. Буй, благополучно достигъ границы Вологодской губерніи.

VI

Путешествіе Императора Николая I, въ октябрѣ 1834 года, въ Нижній-Новгородъ.

Взору Твоему предстоитъ многовѣковая обитель, въ коей, по неисповѣдимымъ и всеблагимъ судьбамъ Божіимъ, сохранились жизнь и слава Россіи въ лицѣ юнаго Михаила Ѳеодоровича; се и врата, свидѣтельствующія о пришествіи Екатерины Великія въ сію вожделѣнную для всей Россіи обитель.

(Изъ рѣчи Костромскаго Преосвященнаго Павла II.)

Градоначальникъ города Костромы предварительно былъ извѣщенъ, что Государь Императоръ изволитъ посѣтить Кострому 17 сентября; но это радостнѣйшее извѣстіе тогда неоправдалось. Его Величеству благоугодно было измѣнить время посѣщенія Костромы, по случаю путешествія Императора въ Орелъ чрезъ Калугу (*).

По возвращеніи Государя изъ Орла въ Москву, было предпринято Августѣйшее путешествіе чрезъ Ярославль

(*) Свѣдѣнія о прибытіи Государя Императора Николая Павловича въ Кострому заимствованы изъ современныхъ записокъ протоіерея Успенскаго собора I. А. Арсеньева.

въ Кострому, которая 7 октября, въ 5 часовъ вечера, имѣла счастіе срѣтать и привѣтствовать благословеннаго своего Монарха.

Государь Императоръ въ открытой коляскѣ, быстро пронесшись сквозь расступившіяся толпы собравшагося со всѣхъ сторонъ народа, остановился у Екатерининскихъ вратъ Ипатьевскаго монастыря, гдѣ ожидали прибытія Его Величества, съ 2-хъ часовъ по полудни, и производили въ Годуновскій колоколъ благовѣстъ до времени Его прибытія. У вратъ обители преосвященный Павелъ съ архимандритами, каѳедральнымъ духовенствомъ и монашествующею братіею ожидалъ пришествія возлюбленнаго Монарха съ запрестольнымъ крестомъ, хоругвями и образомъ Пресвятой Троицы. Государь, благосклонно выслушавъ привѣтственную рѣчь преосвященнаго, и приложась къ Животворящему Кресту, по окропленіи святою водою Царскаго пути, въ предшествіи Костромскаго архипастыря и духовенства, изволилъ шествовать въ Троицкій соборъ, въ которомъ, по выслушаніи молебствія о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Дома, прикладывался къ святымъ иконамъ, осмотрѣлъ съ благоволеніемъ ризницу обители и келліи своего Царственнаго Родоначальника, Царя Михаила Ѳеодоровича.

При входѣ Государя Императора въ обитель Преподобнаго Ипатія, очевидцы замѣтили на лицѣ Его особенное удовольствіе, возбужденное тѣмъ, что среди безчисленнаго множества народа, стекшагося изъ отдаленныхъ мѣстъ, царствовали тишина и благоговѣйное безмолвіе до самаго окончанія привѣтствія архипастыря. Послѣ принятія привѣтствія Епископа, Монархъ-Отецъ взаимно привѣтствовалъ своихъ дѣтей подданныхъ, и окрестности мирной обители мгновенно огласились всеобщими, радостнѣйшими восклицаніями живѣйшаго восторга.

По обзорѣ мѣстъ, священныхъ по воспоминаніямъ, Государь Императоръ, при колокольномъ звонѣ церквей всего города, въ сопровожденіи преосвященнаго и духовенства до святыхъ вратъ, при безчисленномъ стеченіи народа, отправился въ квартиру, въ домъ сенатора С. С. Борщова, обращенный лицемъ на Сусанинскую площадь.

Торжественно-радостнѣйшіе крики: «ура!» гремѣли и вторились, неумолкая, изъ тысячь устъ народа, занявшаго всю площадь и прилежащія къ ней улицы. Начальникъ губерніи имѣлъ счастіе встрѣтить Его Величество у входа въ квартиру. Прекрасная иллюминація, коей благопріятствовала погода, освѣтила площадь и городъ. Народъ безчисленными толпами цѣлую ночь гулялъ на площади.

На другой день, 8 октября, въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ весьма благосклонно принималъ поздравленія всѣхъ чиновниковъ, дворянъ и купечества, татаръ и бѣлопашцевъ—потомковъ Сусанина, объ улучшеніи состоянія которыхъ далъ царское слово.

Высочайшее посѣщеніе Успенскаго собора.

Въ 10 часовъ, Государь, въ одномъ экипажѣ съ начальникомъ губерніи, запряженномъ парою лошадей, посѣтилъ Костромскій Успенскій соборъ.

Предъ святыми соборными вратами, Государь былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ, съ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, хоругвями, крестомъ и святою водою. По окропленіи, Государь Императоръ изволилъ шествовать къ собору по помосту, устланному бѣлыми полотнами, въ предшествіи преосвященнаго, двухъ архимандритовъ, соборнаго и всего градскаго духовенства, въ бѣлыхъ парчевыхъ ризахъ.

По выслушаніи въ соборѣ молебнаго пѣнія о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Дома, Государь прикладывался къ святымъ иконамъ Спасителя и чудотворной иконѣ Ѳеодоровской, которой, поднесенную преосвященнымъ, копію изволилъ принять и выслушать объясненіе архипастыря о древности чудотворнаго образа и его чудотвореніяхъ и сказаніе о томъ, что сей святый образъ былъ приносимъ въ обитель Ипатія, въ день умоленія Царя Михаила Ѳеодоровича и его матери на вступленіе на Всероссійскій Престолъ.

Государь Императоръ, обозрѣвъ орлинымъ взоромъ Своимъ всю внутренность перваго по древности храма въ Костромской губерніи, восхищался древностію и благолѣпіемъ его и изволилъ вопросить: «сколь давно строенъ? при комъ?»

Здѣсь преосвященный Павелъ имѣлъ счастіе представить Его Величеству ректора Костромской семинаріи и архимандрита Костромскаго Богоявленскаго монастыря Аѳанасія (нынѣ Епископъ Астраханскій) и архимандрита Галичскаго Паисіева монастыря Никанора, Успенскаго собора: протоіерея Іакова Арсеньева, ключаря-протоіерея Іоанна Красовскаго, протоіерея Василія Горскаго, и градскихъ благочинныхъ.

Оставляя соборъ, Государь Императоръ не позволилъ преосвященному Павлу провожать Его Величество. По выходѣ изъ соборной паперти, Государь былъ тѣснимъ множествомъ народа такъ, что не могъ идти впередъ. Это замедленіе было причиною того, что Его Величество приказалъ подать экипажъ къ крыльцу соборной паперти (*).

(*) Между бумагами покойнаго протоіерея Успенскаго собора найдена привѣтственная рѣчь, приготовленная имъ, для срѣтенія

Всемилостивѣйшій Государь!

Градъ Кострома, меньшій изъ городовъ, но великій любовію къ Помазанникамъ своимъ, давно, давно желалъ и молилъ Господа, да возвеселится радостію съ лицемъ Твоимъ.

Исполнилося во благихъ желаніе наше — знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Христолюбивый Помазанникъ! Гряди убо, вниди Благословенный отъ Господа въ сей градъ, гдѣ Родоначальникъ Твой Михаилъ, пріявъ скипетръ, излилъ въ сердце смятенной тогда Россіи миръ и благоденствіе; вниди во храмъ, въ которомъ Великая въ женахъ Екатерина возсылала молитвы свои предъ чудеснымъ Образомъ, прославляемымъ чрезъ 6 почти столѣтій въ семъ градѣ. Отъ неописанныя радости сея, подвигли бы языкъ къ пѣснопѣнію и изліянію восторговъ нашихъ, но сильнѣйшее ощущеніе сея же радости, запечатлѣваетъ уста наши. Вмѣсто всего, отверзши всѣ сокровища сердецъ нашихъ, молимъ Отца щедротъ, да Онъ заповѣсть ангеломъ Своимъ хранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ.

Прямо изъ собора Государь Императоръ отправился для обозрѣнія общественныхъ заведеній: острога, лазарета, канцелярскаго училища, рабочаго дома, инвалиднаго дома, устроеннаго и содержимаго коштомъ первостатейнаго купца П. Г. Угличанинова, и вездѣ нашелъ порядокъ и благоустройство.

При обзорѣ зданія училища канцелярскихъ служителей, Государь Императоръ замѣтивъ сырость въ комнатахъ, приказалъ штукатурку отбить, въ комнатахъ

Государя Императора Николая Павловича, но, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, не произнесенная, и прилагается здѣсь, какъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствованій гражданъ города Костромы.

поставить желѣзныя печи и воспитанниковъ перевесть въ новое зданіе тогда, когда оное будетъ окончательно сухо.

Государь Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ своимъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ Костромскую губернскую гимназію(*). 8 Октября, 1834 года, въ 12 часу утра, Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи г. гражданскго губернатора, графа Бенкендорфа и другихъ особъ изъ Высочайшей свиты, осчастливилъ своимъ всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ Костромскую гимназію. На крыльцѣ былъ встрѣченъ гг. почетнымъ попечителемъ, директоромъ, свободными отъ классовъ наставниками и другими чиновниками. По выходѣ изъ коляски, Государь Императоръ препровожденъ прямо въ третій классъ, какъ ближайшій ко входу. Его Величество, благосклонно выслушавъ отъ директора, что въ III классѣ преподается нѣмецкій языкъ учителемъ Левестамомъ, обратясь къ ученикамъ, произнесъ: «здравствуйте дѣти!» Единодушное изъ глубины сердца вылетѣло у дѣтей восклицаніе: «здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству.» Потомъ на вопросъ получивъ отъ директора отвѣтъ, что ученики всѣ приходящіе, Государь, хваляихъ наружность, слѣдовалъ задиректоромъ въ II классъ, гдѣ учитель Ивановъ преподавалъ Ариѳметику; при входѣ тоже привѣтствіе Государя къ дѣтямъ и ихъ равномѣрное желаніе здравія Августѣйшему Монарху раздалось по классу; Государь съ улыбкою произнесши: «это будущіе мои гренадеры», слѣдовалъ въ 1 классъ; здѣсь преподавался латинскій языкъ учителемъ Розановымъ. По принятіи извѣ-

(*) Свѣдѣнія о Высочайшемъ посѣщеніи Костромской гимназіи заимствованы изъ рапорта директора гимназіи къ Г. попечителю Московскаго учебнаго округа, графу Строганову, отъ 11 Октября 1834 года № 1304.

щенія отъ директора, который классъ и кто учитель, последовало первымъ двумъ привѣтствіе со стороны Государя и искренній отзывъ дѣтей; малый возрастъ ихъ, елико возможная опрятность и единообразіе въ одеждѣ, казалось, еще болѣе заслужили вниманіе Государя Императора, такъ что Его Величество обратясь къ графу Бенкендорфу сказалъ: «какой бравый народъ!» Потомъ проходя вдоль класса, съ родительскою нѣжностію ласкалъ дѣтей, повторяя слова: «славныя дѣти, милыя дѣти», изволилъ слѣдовать за директоромъ въ высшіе классы. По входѣ въ верхній этажъ, Государь замѣтилъ удверей сторожа, служившаго прежде въ гвардіи унтеръ—офицеромъ, украшеннаго многими медалями, Аннинскимъ и Св. Станислава крестами, изволилъ остановиться и распрашивалъ о прежней его службѣ, когда вышелъ въ отставку, и что нынѣ получаетъ жалованья; за симъ вступя въ IV классъ и милостиво привѣтствовавши поклономъ законоучителя, священника Аскаронскаго, произнесъ къ ученикамъ: «здравствуйте, господа!» по восклике учениковъ: здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству, Государь Императоръ, окинувъ проницательнымъ взоромъ всѣхъ и все, повторяя слова: «очень хорошо, очень хорошо,» изволилъ перейти въ слѣдующую комнату, занизмаемую физическимъ кабинетомъ, быстро обозрѣвъ оную и замѣтя на стѣнѣ портретъ, изволилъ спросить директора, чей онъ? получивъ отвѣтъ, что портретъ благотворителя здѣшней гимназіи, С. Петербургскаго купца Хавскаго, пожертвовавшаго значительную сумму для отдѣлки зданій, изволилъ спросить: «кажется, здѣшній помѣщикъ пожертвовалъ капиталъ для содержанія при морскомъ корпусѣ на его счетъ воспитанниковъ; какъ его фамилія?» и получа отвѣтъ отъ почетнаго попечителя, что дѣйствительно здѣшній помѣщикъ Дурново,—Государь изволилъ продолжать: «спрашиваютъ, можно ли привесть это въ исполненіе? очень

можно, ибо весьма полезно и похвально сіе дѣйствіе.» Послѣ сихъ словъ, Императоръ вошелъ въ V классъ, гдѣ преподавалась математика учителемъ Самойловичемъ; въ ономъ и слѣдующихъ двухъ было тоже привѣтствіе Государя ученикамъ и равномѣрное отъ нихъ желаніе здравія Его Величеству. Въ семъ классѣ графъ Бенкендорфъ доложилъ Государю Императору, что здѣсь находится тотъ мальчикъ-математикъ, о коемъ прежде было доводимо до свѣдѣнія Его Величества. Государь, изъявивъ желаніе его видѣть, продолжалъ обзоръ VI и VII классовъ; въ первомъ изъ нихъ, обращаясь къ ученикамъ, изволилъ сказать: «какіе всѣ молодцы!» а въ VII, увидѣвъ всего только 3-хъ человѣкъ, изволилъ спросить директора: «здѣсь что такъ мало?» получа же отвѣтъ, что возвышеніе предметовъ по новому уставу, недавно введенному, сему причиною, сказалъ: «да, это правда», и перешелъ въ залу, въ которой, обратившись къ директору, изволилъ говорить: «домъ малъ, впрочемъ, при настоящемъ числѣ учениковъ, все размѣщено въ немъ очень хорошо.»

Отселѣ Его Величество снова вошелъ въ кабинетъ, гдѣ мальчикъ (Рагозинъ) и былъ представленъ почетнымъ попечителемъ. Государь, непосредственно Самъ спросивши мальчика, сколько ему отъ роду лѣтъ, имѣетъ ли охоту учиться, взялъ его за руку и приведши въ V классъ, въ которомъ, какъ выше упомянуто, преподавалась математика, приказалъ въ своемъ присутствіи сдѣлать испытаніе. Когда директоръ предложилъ мальчику вопросъ (78 рублей выдать, имѣя двухъ сортовъ монеты 3-хъ и 5-ти рублей, сколько придется выдать той и другой?), то Государь, обратившись къ нему съ ласковымъ видомъ, спросилъ: «не робѣетъ ли онъ?» на что отвѣчалъ—нѣтъ; впрочемъ, дабы мальчикъ свободнѣе могъ заняться разрѣшеніемъ задачи, Государь заслонилъ отъ себя лицо его своею шля-

пою и, обратившись къ прусскому полковнику Раухъ, на французскомъ языкѣ объяснилъ ему содержаніе и трудность задачи, которую вскорѣ затѣмъ мальчикъ и разрѣшилъ удовлетворительно. Послѣ чего Его Величество приказалъ г. губернатору положить для мальчика въ кредитное установленіе 1,000 рублей, говоря: «я возьму его въ академію и отдамъ на руки одному изъ профессоровъ, а теперь (обратясь къ директору гимназіи) ты возьми этого мальчика къ себѣ и воспитывай; учи его читать, писать, по-французски, по-нѣмецки и проч., неученаго стыдно представить въ академію.» За тѣмъ чрезъ кабинетъ и IV классъ Его Величество сошелъ въ парадныя сѣни, и столько былъ милостивъ и ко всему внимателенъ, что съ ласкою распрашивалъ всѣхъ стоящихъ тутъ сторожей, гдѣ кто изъ нихъ служилъ, какъ они нынѣ живутъ?

Съ 8 октября, 1834 года, согласно Высочайшей волѣ, мальчикъ Рагозинъ поступилъ на полное содержаніе директора гимназіи.

Къ обѣденному столу въ сей день были приглашены, кромѣ лицъ находящихся въ свитѣ Его Величества: шефа жандармовъ А. Х. Бенкендорфа, полковника прусской службы Рауха, флигель-адьютанта полковника Іогеля, лейбъ-медика и правителя канцеляріи Позена, начальникъ губерніи Приклонскій, губернскій предводитель Купріановъ, генералъ Тришатный, окружный начальникъ гарнизоновъ внутренней стражи и хозяинъ дома, генералъ-лейтенантъ Борщовъ.

Въ вечеръ сего достопамятнаго дня, такъ какъ и въ предшествовавшій, гостиный дворъ, губернскія присутственныя мѣста, домъ дворянскаго собранія, и гауптвахта и весь городъ освѣщены были великолѣпно; но каланча такъ изящно была иллюминована, подъ наблюденіемъ искус-

наго строителя ея Фурсова, что обратила внимание Самаго Государя Императора.

Утро 9 октября было посвящено на смотръ Костромскаго баталіона внутренней стражи, собраннаго на дворѣ купчихи Парасковьи Дурыгиной, на Павловской улицѣ, близь Царской квартиры, и на выборъ изъ баталіона въ гвардію 100 человѣкъ. Въ 9 часовъ утра, при громогласныхъ крикахъ: «ура!» и колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей города, Всемилостивѣйшій Государь изволилъ отправиться изъ Костромы по Нижегородскому тракту, чрезъ Кинешму и Юрьевецъ, въ Нижній-Новгородъ, изъ коего чрезъ Рязань и Владиміръ изволилъ благополучно возвратиться въ Москву. Толпы народныя бѣжали въ слѣдъ за удаляющимся отъ нихъ возлюбленнымъ Монархомъ, и благодарили Господа, что Онъ сподобилъ ихъ узрѣть свѣтлое лице Отца-Царя.

Вслѣдъ за отбытіемъ Его Величества изъ Костромы, архипастырь Павелъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ принесъ благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя и всего Августѣйшаго Дома.

Отзывъ Государя Императора о Костромѣ. «Я видѣлъ такую приверженность, любовь и усердіе народное только въ Ригѣ и Костромѣ.»

Въ ознаменованіе своего Монаршаго благоволенія, на начальника Костромской губерніи А. Г. Приклонскаго Государь Императоръ возложилъ крестъ св. Владиміра 3 степени; хозяину дома подарена золотая табакерка съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Величества.

Высочайшее прибытіе въ Кинешму, находящуюся на правомъ берегу Волги.

Того же 9 числа, въ 3 часа, по полудни, Государь Императоръ прибылъ въ Кинешму, при многочисленномъ стеченіи народа, расположившагося на обѣихъ сторонахъ Волги. Его Величество и графъ Бенкендорфъ переправились чрезъ Волгу на шлюбкѣ, нарочно для сего незабвеннаго случая приготовленной; во время переправы, Государь любовался красивымъ мѣстоположеніемъ Кинешмы, просторно раскинутымъ на крутомъ обрывистомъ берегѣ Волги, параллельно раздѣленнымъ двумя рѣчками—Казогою и Кинешемкою, сливающими свои воды въ Волгу. У пристани ожидали, для срѣтенія Его Величества, Кинешемскій уѣздный предводитель дворянства, штабсъ-капитанъ гвардіи А. А. Яковлевъ, съ мѣстнымъ дворянствомъ, и градскій глава И. Д. Подсосинъ. Глава имѣлъ счастіе поднести хлѣбъ и соль. Государь пѣшкомъ отправился въ Успенскій градскій соборъ, у входа коего, съ сѣверной стороны, священнослужители собора (*) находились въ готовности для срѣтенія Государя. Лишь только былъ поднесенъ протоіереемъ Животворящій Крестъ, по цѣлованіи коего и по окропленіи, Государь изволилъ объявить настоятелю собора Высочайшую волю: «краткую эктенію произнесть.» Что, по входѣ во храмъ, предписаннымъ порядкомъ, съ пѣніемъ тропаря: Спаси, Господи, люди Твоя, и было исполнено; по произнесеніи эктеніи, воз-

---

(*) Свѣдѣнія о Высочайшемъ посѣщеніи Кинешемскаго Успенскаго собора заимствованы изъ рапорта протоіерея собора на имя преосвященнаго Павла.

гласа и обычнаго отпуска, возглашено было многолѣтіе Августѣйшей фамиліи и настоятелемъ собора поднесенъ Его Императорскому Величеству Животворящій Крестъ, для цѣлованія. Государь изволилъ спросить настоятеля собора: гдѣ чудотворная икона Божіей Матери; потому что Его Величество былъ предваренъ, во время переправы чрезъ Волгу, депутатомъ отъ общества о чудотворной иконѣ Божіей Матери Ѳеодоровской, по преданію народа, вкладѣ Царя Михаила Ѳеодоровича. Государь, учинивъ троекратное поклоненіе предъ сею святою иконою, приложился къ ней. Память о семъ Августѣйшемъ посѣщеніи свято сохраняется въ краткой лѣтописи на стѣнахъ храма: «Сей святый храмъ, въ 1834 году, октября 9 дня, посѣщенъ былъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.» Изъ собора Государь Императоръ изволилъ шествовать въ приготовленную для Его Величества квартиру, при входѣ въ которую, замѣтя, что полъ былъ усланъ прекраснымъ плисомъ фабрики Кинешемскаго купца Грязнова, подозвалъ его и изволилъ съ нимъ разговаривать и потомъ, выпивъ чашку чаю и замѣтивъ раненаго солдата, Высочайше повелѣлъ дать вознагражденіе 50 руб. Послѣ сего сейчасъ Императоръ отправился по тракту къ Юрьевцу, куда прибывъ вечеромъ, былъ встрѣченъ юрьевецкимъ предводителемъ дворянства С. Н. Бологовскимъ и имѣлъ обѣденный столъ, по окончаніи коего отправился по тракту къ Нижнему-Новгороду.

Государь Императоръ, во время своего пребыванія въ Москвѣ, Всемилостивѣйше пожаловалъ въ обитель преподобнаго Ипатія хранившіеся въ оружейной Московской палатѣ серебряный ковшъ и посохъ чернаго дерева, принадлежавшіе Царю Михаилу Ѳеодоровичу, которые, съ

подобающею честью, были внесены въ ризницу Ипатьева монастыря.

Проектъ Костромскаго дворянства объ открытіи памятника Ивану Сусанину, спасителю Родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. Закладка памятника и открытіе его.

Съ незабвеннымъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ Костромы въ 1834 году, неразрывно связана исторія открытія памятника Ивану Сусанину на главной площади города Костромы.

Въ сентябрѣ 1834 года, дворянство Костромской губерніи, издавна помышлявшее о сооруженіи памятника въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ Родоначальнику благополучно Царствующаго Дома, постановило слѣдующее: Костромская губернія, отчина Романовыхъ, первая внимала священному обѣту Михаила уврачевать язвы отечества, нанесенныя крамолами самозванцевъ и завистію иноплеменниковъ; она первая, въ обители святаго монастыря, при очахъ юнаго, единодушно избраннаго помазанника Божія, пролила радостныя слезы и вознесла теплыя мольбы къ царю царствующихъ, да укрѣпитъ сердце єго на великомъ подвигѣ царствованія. Но воспоминаніе о сихъ событіяхъ осталось только въ устномъ преданіи, въ письменахъ исторіи, и еще въ благоговѣйныхъ молитвахъ церкви, кождогодно совершающей, въ память сего событія, 14 Марта, празднество пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, въ Костромѣ. Ни какое, къ прискорбію, видимое знаменіе, не указыва-

етъ пришельцу, что смиренная обитель святаго Ипатія была мѣстомъ, въ которомъ, послѣ годины искушенія, возсіялъ первый лучь счастія отечества нашего. Мысль увѣковѣчить сооруженіемъ памятниковъ память великихъ не должна быть болѣе сокрытою въ сердцѣ, и къ проявленію оной въ дѣйствіе нѣтъ благопріятнѣйшей минуты, какъ при настоящемъ всерадостнѣйшемъ и счастливѣйшемъ случаѣ Высочайшаго посѣщенія града нашего Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, великимъ потомкомъ Михаила Θеодоровича и вмѣстѣ премудрымъ исполнителемъ судебъ Промысла, предъизбравшаго здѣсь на царство юнаго Родоначальника Его.

Сіе опредѣленіе дворянства Костромской губерніи, во время Августѣйшаго посѣщенія Костромы, чрезъ шефа жандармовъ, графа А. Х. Бенкендорфа, было повергнуто на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Всемилостивѣйшее соизволеніе на сооруженіе памятника царю Михаилу Θеодоровичу послѣдовало 8 Іюня, 1835 года, а самый проектъ онаго Высочайше утвержденъ 16 Апрѣля 1838 года и площадь, по Высочайшему повелѣнію, наименована Сусанинскою.

Во время собранія дворянства Костромской губерніи по столь важному предмету, патріотическія чувства были воодушевлены замѣчательною рѣчью, произнесенною покойнымъ протоіереемъ Костромскаго Успенскаго собора Іаковомъ Арсеньевымъ.

«Почтеннѣйшее дворянское сословіе! Не можно представить ужаснѣе той картины, въ какой исторія изобразила Россію въ началѣ семнадцатаго столѣтія.

Она начертана кровавыми, такъ скажу, буквами.

Съ одной стороны терзаема была враждебною всегда къ ней Польшею, съ другой завистливою Швеціею, вну-

три раздираема была мятежными востаніями, воздвизаемыми тѣми сынами отечества, которые ополчаться за нее, защищать ее до послѣдней капли крови долженствовали.

Она не имѣла тогда ни Царя спасающаго, ни вождя защищающаго, ни пастыря утѣшающаго. Россія, говорю, подобно Іереміи, который оплакивалъ горькими слезами паденіе Іерусалима, рыдала тогда на стогнахъ перваго града Москвы—сего Россійскаго Сіона, взирала на раззореніе онаго и лютое озлобленіе сыновъ его.

Тяжкое озлобленіе Израиля въ Египтѣ сноснѣе было, чѣмъ Русскаго въ своемъ отечествѣ. Оно было самое горькое.

Откуда же возсіяло для него свѣтлое солнце отрадъ, утѣшенія и спокойствія? Какой Моисей предсталъ къ избавленію его? Кто провелъ чрезъ бурное море всѣхъ бѣдствій и ввелъ оное въ покой свой? Это Родоначальникъ славно нынѣ Царствующаго Дома, Государь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, въ юности своей Богомъ сохраненный въ древней знаменитой Ипатской обители града нашего.

Благородные сыны Россіи!

Древній мудрецъ Іисусъ, сынъ Сираховъ, о мужахъ благодѣтельныхъ слѣдующее оставилъ разсужденіе. Тѣлеса ихъ, говоритъ онъ, въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдятъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть церковь. Гл. 4, 4.

Слѣдуя сему мудрому наставленію, прекрасно, прехвально, свято и законно полагаете въ совѣтѣ своемъ, благороднѣйшіе мужи, прославить въ роды родовъ и повѣдать хвалы Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича,

миръ любезному отечеству нашему даровавшаго, сооруженіемъ достойнаго ему памятника.

Господь Богъ заповѣдалъ Израилю совершать нѣкоторыя празднованія въ воспоминаніе великихъ событій, повелѣлъ хранить слово сіе законно себѣ и сыномъ ихъ до вѣка: и будетъ, рекъ онъ, егда возглаголютъ вамъ сынове ваши, что есть служеніе сіе? возвѣстиши сыну твоему въ день онъ глаголя: рукою крѣпкаго изведе Господь Богъ изъ Египта. Исх. 13. 8, 9.

Подобно сему, мужи благороднѣйшіе, когда вопросятъ васъ сыны, дщери ваши и ближніе ваши: что есть знаменіе сіе? что изображаетъ памятникъ сей, который соорудить предпріемлете? Возвѣстить неоставите любопытствующему потомству: сіе знаменіе, которое зрите предъ очами вашими, есть знаменье избавленія любезнаго отечества нашего рукою великаго Государя Михаила Ѳеодоровича отъ тягчайшаго нежели Фараонова озлобленія, есть знаменіе того воспоминанія, что Россіянинъ со дня избавленія своего отъ наитія внѣшнихъ и внутреннихъ напастей почилъ безпечально подъ мирнымъ кровомъ своимъ, яко же Израиль во дни Соломона подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею. 3 Цар. 4, 25.

Достопочтеннѣйшіе мужи!

Ваше сословіе, руководимое всегда честію, благородными чувствами, никогда и никому неуступало въ безпредѣльной любви своей къ Престолу Монаршему, ко благу общему и въ благодарности къ доблестнымъ подвигамъ своихъ соотечественниковъ.

Пожарскій и Мининъ — великіе поборники Россіи, когда текли съ ополченіями своими для спасенія гибнущей Москвы, тогда Кострома, принявъ оныхъ съ отвер-

стыми объятіями, нещадила никакихъ иждивеній для напутствованія оныхъ.

Великая Екатерина, по случаю внезапнаго нападенія отъ Швеціи, когда воззвала къ Костромскому благородному дворянству, чтобъ оно отъ усердія своего представило, для кораблестроенія, нужныхъ людей; оно со всѣмъ рвеніемъ явило свою готовность для сего и ознаменовало свое усердіе Монаршимъ благоволеніемъ. Я уже не говорю о той годинѣ искушенія, когда всеобщій врагъ мыслилъ поработить, разрушить и изгладить съ лица земли Россію, — тогда вы и самихъ себя, и людей вашихъ, и всѣ стяжанія ваши принесли на олтарь сего общественнаго служенія съ патріотическою ревностію. При настоящемъ случаѣ не вы сами, не кровь ваша, не великія сокровища ваши потребны, но только посильное и съ каждаго состояніемъ сообразное приношеніе.

Сія жертва Государю нашему, почитающему Кострому своею отчизною, есть благоугодна; сія жертва благородныхъ вашихъ чувствъ достойна, для потомства вашего приснопамятна и назидательна.

Не угашайте духа вашего, милостивые государи, при семъ похвальномъ вашемъ предпріятіи; воспламеняйте сію искру, зароненную въ благородныхъ сердцахъ вашихъ; пусть она возгорится, и къ чести вашей и ко благу поздняго потомства вашего, и откроется дѣйствительно въ блистательномъ явленіи.»

Основавіе фундамента памятника Ивану Сусанину.

1843 года, августа 2 дня, въ понедѣльникъ, среди Сусанинской площади, заложенъ бутъ для памятника Царю

Михаилу Ѳеодоровичу и Его спасителю Сусанину, крестьянину села Домнина. Для бута вырыто земли глубиною $4\frac{1}{2}$ арш. Пространство, назначенное для фундамента, 13 квадр. аршинъ. Въ половинѣ 11 часа, утромъ, начался крестный ходъ изъ каѳедральнаго Успенскаго собора съ чудотворнымъ ликомъ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, при многочисленномъ стеченіи Костромскихъ гражданъ. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершено преосвященнымъ Виталіемъ. Мѣсто, назначенное для памятника, окроплено святою водою, послѣ сего возглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству, Государю Николаю Павловичу и всей Августѣйшей Фамиліи. Въ слѣдъ за многолѣтіемъ, началась закладка самаго бута. На материкъ земли положены кирпичи въ углахъ: преосвященнымъ Виталіемъ—къ востоку, гражданскимъ губернаторомъ, т. с. Николаемъ Ивановичемъ Жуковымъ—къ сѣверу, правящимъ должность губернскаго предводителя М. П. Купреяновымъ—къ западу, и градскимъ главою почетнымъ гражданиномъ Н. П. Малышевымъ—къ югу. По окончаніи закладки, крестный ходъ возвратился въ соборъ. Бутъ оконченъ въ теченіи одного мѣсяца.

Костромскіе каменщики и кирпичники, коихъ искусство было въ цвѣтущемъ состояніи въ XIII вѣкѣ, — времени созданія Костромскаго холоднаго Успенскаго собора, построеннаго изъ кирпичей, вѣсомъ болѣе 30 фунтовъ, прочно обожженныхъ, прославились въ царствованіе Іоанна Васильевича IV своимъ ремесломъ и получили отъ него, за построеніе царскихъ палатъ въ кремлѣ, жалованную грамоту. Грамота, будучи утрачена, возобновлена Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, по просьбѣ кирпичнаго мастера г. Костромы, Тихона Алексѣева, одинъ изъ потомковъ коего, доселѣ съ честію поддерживающій честное

ремесло своихъ предковъ, имѣлъ счастіе приготовить для фундамента Сусанинскаго памятника 100 тысячь кирпича, самаго лучшаго по своей добротѣ.

Въ маѣ, 1845 года, началась постановка самаго памятника Царю Михаилу Ѳеодоровичу, который былъ доставленъ въ Кострому 19 сентября, 1843 года; бронзовыя фигуры—4 августа 1847 года; окончательная отдѣлка монумента—16 августа 1850 года. Изготовленіе проектированнаго монумента, составленнаго въ Императорской академіи художествъ, принялъ на себя ректоръ скульптуры Демутъ-Малиновскій. Употребленная на устройство памятника сумма составляетъ 43,543 руб. 23 $\frac{3}{4}$ коп. серебр.

Открытіе памятника въ г. Костромѣ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину.

14 марта, 1851 года, былъ тотъ многознаменательный день въ исторіи церкви и отечества, въ который совершилось открытіе памятника Родоначальнику благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ и признательное потомство, торжественно, предъ лицемъ цѣлой Россіи, выразило народную благодарность поселянину Ивану Сусанину, за спасеніе Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ этотъ сугубо-священный день Православіе, Самодержавіе и народность, три краеугольные камня Русскаго Царства, слились въ одно всерадостнѣйшее празднество.

Слишкомъ шесть вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ Господь даровалъ граду Костромѣ знаменіе всеблагаго Промысла—образъ своея Матери, многоразличными чудесами прославленный.

Двѣсти тридцать восемь лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ предъ симъ чудотворнымъ ликомъ Царицы Небесной, изъ этого храма изнесеннымъ, Великій князь Михаилъ Θеодоровичъ принялъ скипетръ Самодержавія.

Двѣсти тридцать восемь лѣтъ минуло, какъ пролилась кровь Сусанина, первомученика за жизнь перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Но столѣтія не имѣютъ никакого вліянія на судьбы народа, среди коего Православіе торжествуетъ въ чудотворномъ ликѣ Θеодоровской Божіей Матери, Самодержавіе подъ благосѣннолиственнымъ Царственнымъ Древомъ Романовыхъ укрываетъ и утѣшаетъ наслажденіемъ мира и благоденствія, народность вѣрно хранитъ въ памяти безсмертный подвигъ Домнинскаго крестьянина, и вотъ, по Высочайшему повелѣнію, 14 марта, 1851 года, за два года до новой отечественной войны 1853 и слѣдующихъ годовъ, во время которой народное чувство пробудилось и обнаружилось въ столь обширнѣйшихъ размѣрахъ, сколь необъятна Россія, открытъ памятникъ Царю Михаилу Θеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину.

Съ самаго ранняго утра, 14 марта, начали появляться толпы гражданъ Костромскихъ и деревенскихъ жителей на обширной Сусанинской площади и съ нетерпѣніемъ ждали начатія торжества. Движущіяся массы народа невольно напоминаютъ событіе за 238 лѣтъ совершившееся въ этотъ же самый день, въ этомъ же Богоспасаемомъ градѣ, при подобномъ же стеченіи народа, и живо изображаютъ ту народную жизнь и тревожную дѣятельность, соединенную со страхомъ и надеждою въ сердцахъ о рѣшеніи судьбы Россіи, при видѣ Московскаго посольства, прибывшаго въ Кострому, отъ лица цѣлой Россіи. Какъ рѣзко отдѣляются отъ толпы народной дѣйствующія лица! Вотъ бояре: Θеодоръ Шереметьевъ, князь

Владиміръ Бахтеяровъ-Ростовскій, окольничій Θеодоръ Головинъ и многіе другіе государственные сановники, съ извѣстительною грамотою объ единодушномъ избраніи Михаила на царство.

Вотъ Θеодоритъ архіепископъ Рязанскій и знаменитый сподвижникъ Пожарскаго и Минина, келарь Свято-Троицкія Сергіевы лавры, Авраамій Палицынъ съ Московскою Святынею: чудотворнымъ образомъ Владимірской Божіей Матери, избавительницы первопрестольнаго града отъ страшнаго нашествія Тамерлана, и иконою Московскихъ трехъ святителей: Петра, Алексія и Іоны.

Вотъ все Костромское духовенство, отъ 34 церквей, подъ покровительствомъ небесной Заступницы Θеодоровскія, въ сопровожденіи безчисленнаго народа движется крестнымъ ходомъ къ мирной обители Ипатія.

Вотъ на срѣтеніе святыни Московской и чудотворнаго лика Θеодоровскія Божія Матери изъ сѣверныхъ вратъ обители является, удрученная лѣтами и горестями, инокиня Марθа, въ сопровожденіи юнаго Сына Михаила, свыше предъизбраннаго Провидѣніемъ, отвратить гнѣвъ Божій, доселѣ столь долго тяготѣвшій надъ нашимъ любезнымъ отечествомъ.

Минута, незабвенная въ исторіи благочестиваго русскаго народа!..

....

Цѣлый народъ, какъ душа едина, единодушно провозглашаетъ Царемъ, по слову Пророка Исаіи, Отроча мало, которое поведетъ я, и на пещеры аспидовъ возложитъ руку свою (Ис. XI, 6, 8). Вотъ живое краснорѣчивѣйшее проявленіе одной изъ главныхъ добродѣтелей Русскаго народа! Десятилѣтнія страданія убѣдили Россію, что престолъ есть святыня, доступная только тому, кого изберетъ и благословитъ самъ Богъ.

Такъ цѣлая Россія жаждетъ имѣть Царемъ Михаила; но сынъ и мать отрекаются отъ Престола и Царства. Послѣ шести-часоваго моленія, просьбъ, слезъ, земные послы Русскаго народа становятся безмолвными и уступаютъ мѣсто ходатаямъ и посланникамъ небеснымъ, въ лицѣ Божіей Матери и Московскихъ чудотворцевъ. «Повинуйтесь,» сказали Θеодоритъ и Палицынъ «волѣ Божіей и Пречистой Его Матери. Сіи святыя иконы притекли повѣдать вамъ опредѣленіе ваше: не народомъ, а ими Вы избраны на великое дѣло, ими умудритесь въ предстоящихъ трудахъ и подвигахъ! Преклонитесь же предъ ними и повинуйтесь!»

Мать царева, упавъ въ слезахъ, первая произнесла свое согласіе: «кто противъ Бога, возлюбленный мой? Свѣтъ очей моихъ, повинуйся волѣ Его.»

Михаилъ умолялъ мать несоглашаться.

«Нѣтъ,—отвѣчала Марθа, «се дѣло Божіе! несмѣю противиться.»

Михаилъ въ слезахъ упалъ предъ образомъ небесной заступницы: «Боже!—говорилъ онъ, «твоя есть воля, я рабъ твой, спаси и соблюди мя.« Вставъ, обратился къ посламъ и народу, и изрекъ торжественно: «аще на то воля Божія, да буди тако.» (*).

Мать земная, взявъ Державнаго Сына, и подведя къ образу Богоматери Θеодоровской, поручила своего возлюбленнаго покровительству небесной Матери-заступницы всѣхъ скорбящихъ: «буди святая воля твоя, Владычица! въ твои пречистыя руки предаю чадо свое, настави его на путь истины на благо себѣ и христіянству.» (**).

(*) Собран. Государ. Грам. Т. I. Стр. 630.

(**) Сказ. Авраам. Палицына, стр. 298.

Царствованіе Михаила Θеодоровича и его благословеннаго свыше потомства представляетъ множество событій, при обзорѣ коихъ ясно открывается, что пламенныя молитвы матери услышаны, и сладостное предчувствіе Россіи, чтобы «она, подобно солнцу, сіяла, чтобы окрестъ ея все было въ подданствѣ и послушаніи, а внутри царствовали миръ, тишина и православіе», исполнилось. Съвоцареніемъ царственной Династіи въ лицѣ Михаила, многіе грады и веси, объятые духомъ мятежей, какъ пещеры аспидовъ, обратились въ жилище мира; потрясенная Россія на самыхъ крайнихъ ея предѣлахъ, подобно океану послѣ бури, являла видъ ангельскаго спокойствія младенца, и, въ теченіи двухъ столѣтій подъ самодержавною сѣнію Романовыхъ, достигла возраста мужа совершенна.

Отъ умилительно-трогательной картины прошедшаго въ избраніи на царство Родоначальника нынѣ благополучно Царствующей Династіи, изъ дому Святыни Господней, перенесемся къ настоящему, времени торжественнаго открытія памятника.

Въ девять съ половиной часовъ, 14 марта, 1851 года, въ присутствіи гг. военнаго губернатора И. В. Каменскаго, губернскаго предводителя дворянства Θ. Θ. Чагина, Ярославскаго губернскаго предводителя А. А. Волкова, нарочно прибывшаго для участвованія въ семъ торжествѣ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, дворянъ, купечества, потомковъ Сусанина-Коробовскихъ бѣлопашцевъ (*), одновотчинныхъ съ Сусанинымъ крестьянъ села Домнина и другихъ

(*) Потомки Сусанина происходятъ отъ дочери Ивана Сусанина. Они поселены въ селѣ Коробовѣ, Костромскаго уѣзда, въ 50 верстахъ отъ Костромы. Въ настоящее время открыта церковь во имя Іоанна Крестителя, причисленная къ штату загородныхъ придворныхъ церквей.

приглашенныхъ къ торжеству лицъ, начата Божественная литургія въ Костромскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, съ соборнымъ духовенствомъ, въ концѣ коей я имѣлъ счастіе произнести, въ сей незабвенный день слово объ особенныхъ путяхъ Промысла Божія, явленныхъ въ избраніи на царство Русское юнаго Михаила Ѳеодоровича и тѣхъ благотворныхъ послѣдствіяхъ для нашего отечества отъ сего избранія. По окончаніи литургіи, на рукахъ служителей олтаря Господня, были подняты святыя иконы: чудотворный образъ Ѳеодоровскія Божіей Матери и образъ Тихвинскія Божіей Матери, принесенный изъ Ипатіева монастыря, съ коими изъ собора начался крестный ходъ къ памятнику, въ сопровожденіи всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ.

(*) При появленіи церковныхъ хоругвей, выстроенные у святыхъ вратъ баталіонъ внутренней стражи, съ военною музыкою 3-го учебнаго Карабинернаго полка, и взводъ конныхъ жандармовъ, отдали подобающую честь Святынѣ. Когда духовная процессія дошла до лѣваго фланга баталіона, то парадъ перестроившись въ колонну справа, двинулся вслѣдъ за процессіею, церемоніальнымъ маршемъ, на Сусанинскую площадь, предшествуемый взводомъ жандармовъ. По прибытіи на площадь, войска построились вокругъ памятника съ трехъ сторонъ, а на четвертой передней сторонѣ памятника, обращенной къ Волгѣ, на устроенной нарочно эстрадѣ, остановился крестный ходъ и всѣ почетныя лица, въ процессіи участіе принимавшія.

(*) Описаніе заимствовано изъ 12 № неоффиціальной части Костромкихъ губернскихъ вѣдомостей, за 1851 годъ, стр. 90 91 и 92.

Видъ площади въ эти минуты былъ великолѣпный. Крыши окружающихъ площадь гостинныхъ дворовъ и другихъ зданій, балконы, окна, унизаны были зрителями, число коихъ простиралось до 30 тысячь человѣкъ. По окончаніи построенія войскъ, по данному г. военнымъ губернаторомъ знаку, мгновенно упалъ съ памятника покровъ, и взору изумленныхъ зрителей предсталъ величественный памятникъ, на четыреугольномъ гранитномъ пьедесталѣ, обнесенномъ чугунною рѣшеткою, съ гранитною на немъ колонною, на верху которой бронзовый бюстъ юноши — Царя Михаила Ѳеодоровича, поразительно сходный съ портретомъ; у подножія ея: съ лѣвой стороны—молящійся Сусанинъ, вылитый изъ бронзы, а съ правой—родословная и двѣ грамоты потомству его Всемилостивѣйше дарованныя; въ барельефѣ, на лицевой сторонѣ пьедестала,—послѣдній моментъ смерти Сусанина, чрезъ спасеніе Михаила, Богомъ избраннаго, спасающаго счастіе цѣлой Россіи и себѣ созидающаго памятникъ безсмертія, показавшаго любовь свою къ Царю до самыхъ крайнихъ предѣловъ—до положенія, по слову Спасителя, души своея. Въ позѣ Сусанина весьма много чистаго русскаго типа: на лицѣ его отражаются благочестіе и кротость; онъ, колѣнопреклоненный, погрузился въ молитву. Моментъ ли молитвы мученика за Царя предъ совершеніемъ великаго подвига, или его предсмертный послѣдній молитвенный вздохъ, художникъ изобразилъ, трудно угадать; но вся фигура трогательна и прекрасна. Въ барельефѣ: лица убійцъ и вообще положеніе лицъ, умирающій Сусанинъ, самая мѣстность,—вся обстановка событія столь отчетливо передана бронзѣ, что вполнѣ воспроизводитъ самое событіе и патетическую сцену въ оперѣ Глинки: «Жизнь за Царя.» Вверху колонны—гербъ государства, на половинѣ ея—гербъ Костромской губерніи. На задней сторонѣ пьедестала надпись: Ивану Сусанину,

за Царя,—спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему. Благодарное потомство. На двухъ боковыхъ противуположныхъ сторонахъ пьедестала годы: 1613 и 1851. Высота памятника отъ основанія 21 аршинъ; вѣсъ его 17,000 пудовъ, а съ фундаментомъ 140,000 пудовъ.

Войска отдали памятнику честь, и всѣ присутствовавшіе, войско и народъ, огласили площадь: «ура!» По второму знаку г. военнаго губернатора, радостно-торжественное «ура» умолкло; нижніе чины, сдѣлавъ на молитву, сняли кивера и началось молебствіе съ водосвятіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Императорскому Дому, во время котораго, какъ бы по чудному мановенію, воздухъ въ одно мгновеніе огласился дружнымъ русскимъ «ура», не прерывавшимся во все время возглашенія многолѣтія. Преосвященный Леонидъ, въ сопровожденіи духовенства, освятилъ памятникъ окропленіемъ святою водою, и произнесъ краткую, но обильную мыслями и чувствованіями, рѣчь, живо напомянувшую о великомъ подвигѣ Сусанина и высокомъ значеніи этой жертвы для потомства. Послѣ рѣчи началась панихида. Всѣ, участвовавшіе въ семъ торжествѣ, съ умиленіемъ сердца возносили теплую молитву за упокой души юнаго избранника на царство Русское, Царя Михаила Ѳеодоровича, и поселянина Іоанна Сусанина.

По окончаніи духовной церемоніи, крестный ходъ возвратился въ соборъ, во время котораго военная музыка играла гимнъ: «Боже, Царя храни!», вторимый цѣлымъ баталіономъ.

Въ концѣ народнаго гимна, баталіонъ свернувшись въ густую колонну, имѣя впереди взводъ жандармовъ, стройно прошелъ повзводно, церемоніальнымъ маршемъ, вокругъ памятника и разошелся по казармамъ.

По окончаніи всей торжественной церемоніи, г. военный губернаторъ съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства, дворянами и чиновниками, отправился къ приготовленному отъ дворянства для потомковъ Сусанина—Коробовскихъ бѣлопашцевъ обѣденному столу, въ домъ купца Первушина, бывшій Борщева, гдѣ блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичь имѣлъ ночлегъ, въ октябрѣ 1834 года, и милостиво принималъ бѣлопашцевъ съ хлѣбомъ и солью и излилъ на нихъ свои щедроты. По прибытіи преосвященнаго Леонида и по благословеніи имъ приготовленныхъ яствъ, г. военнымъ губернаторомъ провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома Его. Прекрасный залъ, въ которомъ бѣлопашцы участвовали въ торжествѣ своего знаменитаго предка, привлекшаго на нихъ взоры Монарховъ, былъ украшенъ портретами и сложенными изъ оружій вензелями Государя Императора и Царя Михаила Ѳеодоровича и картиною, изображающею подвигъ Сусанина. Въ углахъ залы установлены были въ пирамидахъ заказанныя отъ дворянъ, на память сего торжества, для потомковъ Сусанина бархатныя шапки, опушенныя мѣхомъ, съ серебрянымъ позументомъ, на которомъ вышитъ день открытія памятника: «14 марта 1851 года.» Предъ окончаніемъ обѣда, староста бѣлопашцевъ произнесъ: «миряне мои, встаньте и молитесь!» Потомъ. обратясь къ портрету Государя Императора, возгласилъ слѣдующіе тосты: 1) за Его Императорское Величество многія лѣта; 2) за его превосходительство г. военнаго губернатора многія лѣта и 3) за всѣхъ Костромскихъ дворянъ многія лѣта. При каждомъ тостѣ бѣлопашцы восклицали «ура!» Староста провозгласилъ: «вѣчная память Царю Михаилу Ѳеодоровичу и прадѣду Ивану Сусанину.»

Посуда на этомъ обѣдѣ была вся русская, деревянная; чашки, тарелки, стаканы, кружки, стопы были окрашены пунцовою краскою съ позолоченными коймами; ложки и черенки у ножей и вилокъ были вызолочены. По окончаніи обѣда, каждому бѣлопашцу, на память, были даны бархатныя шапки, посуда, изъ которой они пили и ѣли, и по кульку, сшитому изъ малиноваго бархата, съ золотыми звѣздами, наполненному разными сластями.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, коммиссіонеромъ Костромскаго питейнаго откупа, полковникомъ Шиповымъ, отпущено было по фунту рыбы и по двѣ чарки вина на человѣка.

Въ 4 часа, по полудни, отъ Костромскаго дворянства данъ былъ обѣдъ на 250 кувертовъ, по особому приглашенію. Во время обѣда, г. губернскимъ предводителемъ дворянства провозглашены были тосты: за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и Супруги Его и всего Августѣйшаго Дома. Угощеніе было вполнѣ роскошное и, по русскому обычаю, самое радушное. Народъ ликовалъ цѣлый день, какъ-бы сочувствуя въ этомъ случаѣ своимъ прадѣдамъ, кои за 238 лѣтъ, въ этотъ самый день и въ этомъ же городѣ, праздновали воцареніе Михаила Ѳеодоровича. Вечеромъ, памятникъ и городъ прекрасно были иллюминованы усердіемъ городскаго общества.

Во весь день продолжался колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ. Погода весьма благопріятствовала сему торжеству, которое совершилось въ отличномъ порядкѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Невозможно изобразить восторга и умиленія, проявлявшихся во всѣхъ возрастахъ и состояніяхъ Костромскаго населенія.

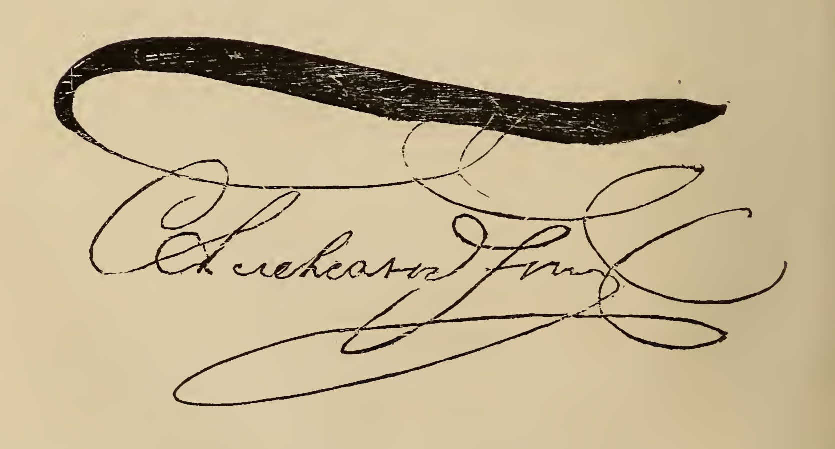
Такъ совершилось завѣтное торжество въ память достославнаго событія 1613 года, даровавшаго Россіи столько

Великихъ, Благословенныхъ, Незабвенныхъ и мудрыхъ Вѣнценосцевъ. Съ тѣхъ поръ прошло два слишкомъ столѣтія, и Россія, возвеличенная Ими, достигла нынѣ высокой степени благоденствія, среди, всеобщаго къ ней въ цѣлой почти Европѣ, недоброжелательства и зависти.

VII

Путешествіе Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Александра Николаевича, въ маѣ, 1837 года, въ Вятку.

Съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осматривалъ я тѣ кельи, въ коихъ вмѣстѣ съ родительницею своею жительствовалъ юный Михаилъ Θеодоровичь Романовъ. Въ память, для храненія въ оныхъ, оставляю сей листъ, за подписомъ Моимъ. Маія 14 дня 1837-го года. Ипатскій монастырь (*).



(*) Сей листъ, какъ незабвенный памятникъ, хранится въ царскихъ покояхъ Ипатіевской обители.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичь, изволилъ прибыть въ городъ Нерехту, утромъ 13 числа мая, и остановился въ домѣ Нерехтскаго градскаго главы.

Здѣсь имѣли счастіе представляться Его Высочеству: почетный смотритель съ наставниками Нерехтскаго уѣзднаго училища и чиновники другихъ министерствъ. Законоучитель училища, священникъ М. Діевъ имѣлъ счастіе представить Государю Наслѣднику рукопись: Исторію Новгородскихъ владыкъ, съ археологическими замѣчаніями, и удостоился получить подарокъ отъ Его Высочества—золотые часы, за свое сочиненіе (*).

Въ тотъ же день, 13 мая, въ 7 часовъ по полудни, Августѣйшій Путешественникъ, послѣ благополучнаго пути отъ Нерехты благополучно достигъ праваго берега Волги, куда Костромскіе граждане съ самаго ранняго утра устремляли свои взоры. Губернскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. Ѳ. Купріановъ, отъ лица Костромскаго дворянства, просилъ позволенія перевести драгоцѣннаго гостя чрезъ рѣку на красивомъ городскомъ катерѣ, но Его Высочество, изъявивъ благодарность за усердіе, приказалъ употребить перевощиковъ.

Государь Наслѣдникъ, прямо съ перевоза, поспѣшилъ, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа, въ каѳедральный Успенскій соборъ, при святыхъ вратахъ коего былъ встрѣченъ преосвященнымъ Владиміромъ со всѣмъ

(*) Свѣдѣнія о пріѣздѣ въ городъ Нерехту Государя Цесаревича заимствованы изъ рапортовъ штатнаго смотрителя Нерехтскаго уѣзднаго училища, на имя директора Костромской гимназіи и училищъ, отъ 15 и отъ 31 іюля, 1837 года, за №№ 59 и 90.

градскимъ духовенствомъ и слушалъ обычное молебствіе о благоденствіи всего Августѣйшаго Дома, по совершеніи коего, изволилъ прикладываться къ чудотворному лику Θеодоровской Божіей Матери и отправился въ домъ генерала Борщева, на Сусанинской площади (гдѣ изволилъ останавливаться и Августѣйшій Его Родитель, въ Бозѣ почившій), приготовленный для принятія Его Высочества.

На другой день своего прибытія, 14 мая, въ 10 часу утра, Государь Цесаревичь изволилъ принимать представлявшихся ему чиновъ губерніи, дворянство, купечество, потомковъ Сусанина и татаръ. Послѣ сего, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ выставку сельскихъ произведеній губерніи, открытую въ домѣ купца Стригалева, и, болѣе часу обозрѣвавъ, изъявилъ полное свое удовольствіе.

Обитель преподобнаго Ипатія, знаменитая всерадостнѣйшимъ для цѣлой Россіи событіемъ воцаренія въ ея стѣнахъ юнаго Родоначальника Царствующаго Дома Романовыхъ, привлекла на себя особенное вниманіе Государя Наслѣдника, прибывшаго въ нее въ 12 часовъ. Во святыхъ вратахъ сей обители, чрезъ кои шествовали Императрица Екатерина II и Августѣйшій Его Родитель, Императоръ Николай I, былъ встрѣченъ преосвященнымъ Владиміромъ съ братіею и благосклонно выслушалъ привѣтственную рѣчь архипастыря.

По вшествіи въ соборный Троицкій храмъ и выслушаніи обычнаго моленія о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Дома, Государь Наслѣдникъ изволилъ обозрѣвать ризницу и келейные покои Царя Михаила Θеодоровича. Преосвященный Владиміръ имѣлъ счастіе сопутствовать Его Высочеству, при обозрѣніи всѣхъ достопримѣчательностей въ ризницѣ и въ кельяхъ Августѣйшаго Его Родоначальника. Послѣ сего, посѣтилъ кельи преосвященнаго Владиміра, гдѣ благоволилъ кушать кофе.

Здѣсь Его Высочеству было представлено старшее духовенство, съ которымъ Государь Наслѣдникъ изволилъ благосклонно разговаривать.

Костромская губернская гимназія, училище дѣтей канцелярскихъ служителей и другія заведенія Костромскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія удостоились незабвеннаго посѣщенія Государя Наслѣдника.

Государь Цесаревичъ посѣщаетъ Костромскую губернскую гимназію (*)

14 числа мая, въ часъ по полудни, Костромская гимназія удостоена милостивѣйшаго посѣщенія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола.

Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ у параднаго входа въ гимназію почетнымъ попечителемъ гимназіи, правящимъ должность директора, инспекторомъ и тремя учителями, кои оставались свободными отъ своихъ занятій. Его Высочество, обратясь къ почетному попечителю, изволилъ благоволительно сказать: «вотъ я и къ вамъ въ гости.» Правящій должность директора имѣлъ счастіе представить Его Высочеству вѣдомость о состояніи училищъ Костромской губерніи, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Послѣ сего, Вожде-

---

(2) Свѣдѣнія о посѣщеніи гимназіи заимствованы изъ рапорта директора гимназіи къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, графу Строганову, отъ 15 Мая 1837 г. за №654.

лѣнный Гость веденъ былъ, по расположенію дома гимназіи, въ классы: третій, вторый, первый, четвертый, чрезъ кабинетъ физическо-минералогическій, въ пятый, шестый и седьмый (*) и, чрезъ коррцдоръ, изволилъ идти въ залъ, въ коемъ представлены были Его Высочеству прочіе наставники. Во всѣхъ классахъ Государь Цесаревичь милостиво привѣтствовалъ учащихся: «здравствуйте», и отъ нихъ взаимно былъ привѣтствованъ радостными восклицаніями: «здравія желаемъ Вашему Императорскому Высочеству»; вездѣ изволилъ останавливаться, спрашивалъ каждаго наставника о занятіи и приказывалъ продолжать (въ первомъ только классѣ, гдѣ былъ латинскій языкъ, не было сего приказанія), ученикамъ приказывалъ садиться, кромѣ 1 и 7 классовъ, гдѣ во все время посѣщенія стояли. Въ 3-мъ классѣ Его Высочество слушалъ объясненіе законоучителя о средствахъ, служащихъ къ освященію нашему—Словѣ Божіемъ и таинствахъ церкви. Во второмъ классѣ, прежде нежели находившійся учитель русскаго языка Окатовъ успѣлъ дать примѣръ для разбора грамматическаго, Его Высочество обратилъ вниманіе на бѣлую доску, на которой были написаны имена 4-хъ отличныхъ учениковъ: Толстова, Смирнова, Куликова и Лапотникова, и съ нѣжнѣйшимъ участіемъ вызвалъ ихъ по именамъ, распросилъ объ нихъ и милостивѣйше похвалилъ. Въ 1-мъ классѣ также изволилъ обратить милостивѣйшее вниманіе на отличнаго ученика Воронова и тотчасъ вышелъ, сказавъ: «здѣсь еще начинаютъ учиться», и, по выходѣ изъ класса, изволилъ спросить: «каковы

(*) Гимназія въ 1837 году была въ домѣ, нынѣ занимаемомъ г. начальникомъ губерніи, сообразно новому назначенію, перестроенномъ.

здѣсь успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ?» Правящій должность директора отвѣтствовалъ: достаточны. Въ 4 классѣ, кромѣ отличнаго ученика Орлова, былъ представленъ Его Высочеству извѣстный своею математическою смѣтливостію Рагозинъ, изъ крестьянъ, который, предложенную учителемъ математики изъ напечатанныхъ ариѳметическихъ задачь 857-ю, къ удовольствію Высокаго Посѣтителя, въ умѣ рѣшилъ скоро и правильно. Въ 5 классѣ Государь Цесаревичь приказалъ учителю нѣмецкаго языка заставить кого-нибудь перевести съ нѣмецкаго на русскій, изъ учебника Эртеля; для сего избранъ былъ, по близости къ Цесаревичу, ученикъ Каптыревъ, къ чтенію котораго особенно Его Высочество обратилъ наблюдательное вниманіе. Въ 6-мъ классѣ учитель исторіи Ѳедотовъ спрашивалъ Стайновскаго и Зобнинскаго о главныхъ событіяхъ перваго періода новой исторіи; при чемъ находящійся въ свитѣ Его Высочества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковскій, спросилъ учителя: по руководству Кайданова проходится исторія? на что отвѣтъ былъ: его болѣе придерживаемся. Въ 7-мъ классѣ учитель математики и физики Самойловичь спрашивалъ ученика Дурыгина объ электричествѣ. Отвѣты учениковъ были вообще довольно удовлетворительны. Выходя назадъ чрезъ 6 классъ, Наслѣдникъ Престола замѣтилъ, что тутъ ни одного имени не написано на бѣлой доскѣ, на что Его Высочеству правящій должность директора отвѣчалъ, что всѣ ученики 6 класса отличаются скромнымъ поведеніемъ, а отличнаго успѣхами нѣтъ. Въ 3-мъ классѣ, куда Великій Князь вошелъ сначала, не было также ни одного отличнаго ученика, а въ 5-мъ были на бѣлой доскѣ имена: Каптырева и Ботникова, въ 7-мъ Щукина; но Его Высочество, посѣщая сіи классы, не сдѣлалъ на сіе никакого замѣчанія. Въ кабинетѣ ящики съ минералами были

раскрыты, шкапы физическіе отперты, равно шкапы книжные; въ залѣ, на столѣ, разложены были рисунки и прописи учениковъ, и приготовлены образчики бѣлыхъ и черныхъ листовъ, мѣсячныхъ и третныхъ, выдаваемыхъ ученикамъ болѣе успѣшнымъ и лѣнивымъ, на кои обративъ особое вниманіе генералъ-адъютантъ Кавелинъ, похвалилъ сію мѣру, назвавъ оную весьма полезною. Во время бытности своей въ гимназіи (что продолжалось около трехъ четвертей часа), Августѣйшій Сынъ и Наслѣдникъ Всемилостивѣйшаго Самодержца Россіи былъ весьма веселъ и чрезвычайно благосклоненъ; при прощаніи, на крыльцѣ, провожавшимъ Его, преисполненнымъ радости и благоговѣнія всѣмъ чиновникамъ гимназіи, милостивѣйше изъявилъ свое благоволеніе и, обращаясь къ почетному попечителю гимназіи и правящему должность директора, изволилъ сказать: «я у васъ былъ съ удовольствіемъ.»

Въ два вечера пребыванія Государя Цесаревича въ Костромѣ, гимназія участвовала въ общей радости города освѣщеніемъ двухъ своихъ домовъ. По отъѣздѣ же Его Высочества въ дальнѣйшій путь, утромъ 15 числа, всѣ чиновники и ученики вмѣстѣ съ законоучителемъ гимназіи, въ его приходской церкви Воскресенія Христова, что на Нижней Дебрѣ, принесли Господу Богу усерднѣйшее моленіе, съ колѣнопреклоненіемъ, о здравіи Государя Императора со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ и о благополучномъ путешествіи Надежды Россіи, Наслѣдника Престола.

Къ обѣденному столу Его Высочества были приглашены: начальникъ губерніи, преосвященный, губернскій предводитель дворянства, генералъ-лейтенантъ Борцовъ, генералъ-маіоръ Тимротъ и градскій глава.

Послѣ обѣда, Государь Цесаревичь участвовалъ въ публичномъ гуляньѣ на бульварѣ, устроенномъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ въ городѣ, на мѣстѣ прежняго Костромскаго кремля, гдѣ собралось самое лучшее и многочисленное Костромское общество.

Пребываніе Государя Цесаревича въ Костромѣ было заключено катаньемъ по Волгѣ, на катерѣ, нарочно для сего случая устроенномъ.

15 мая, одна изъ дамъ Костромскаго общества, коллежская ассесорша М. Я. Травьянская, имѣла счастіе поднести Его Высочеству портфель, шитый золотомъ, собственной работы, при слѣдующемъ на имя Его Высочества письмѣ:

Ваше Императорское Высочество!

Пріемлю дерзновеніе представить Вашему Императорскому Высочеству, въ знакъ вѣрноподданнической преданности, слабыхъ трудовъ моихъ приношеніе.

Удостойте воззрѣть и принять жертву глубочайшаго благоговѣнія, съ коимъ за счастіе поставляю быть,

Вашего Императорскаго Высочества
вѣрноподданная,
Марья, Яковлева дочь,
жена Травьянская,
Коллежская Ассесорша.

15 Мая 1837 г.
Кострома.

Въ изъявленіе признательности своей за поднесеніе портфеля, Государь Цесаревичь изволилъ пожаловать г-жѣ Травьянской бриллiантовыя серьги, препровожденныя изъ Казани, отъ 27 іюня, за № 185, чрезъ генералъ-адъютанта Кавелина, при слѣдующемъ письмѣ г. Кавелина на ея имя.

Милостивая Государыня

Марья Яковлевна!

Государь Наслѣдникъ Цесаревичь, получивъ работы вашей портфель, шитый золотомъ, поручилъ мнѣ, въ изъявленіе признательности Своей за поднесеніе онаго, препроводить къ вамъ прилагаемыя при семъ бриллiантовыя серьги. О полученіи коихъ прошу васъ меня увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивая Государыня,
покорнымъ слугою

Александръ Кавелинъ.

№ 185.
27 Іюня 1837 г.
Казань.
Ея Высокоблагородію
М. Я. Травьянской.

15 мая, въ 6 часовъ утра, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться, въ вожделѣнномъ здравіи, изъ Костромы по тракту въ Вятку, чрезъ Судиславль и Макарьевъ, при безчисленномъ стеченіи народа, желавшаго насмотрѣться на ненагляднаго своего Гостя.

Щедроты свои Его Высочество излилъ на бѣдныхъ Костромской губерніи пожалованіемъ имъ пяти тысячь рублей.

На пути своемъ, Государь Цесаревичь посѣтилъ Судиславскій Преображенскій, устроенный на прекрасномъ мѣстѣ, въ прежней земляной крѣпости, соборъ. На внутренней южной стѣнѣ храма свято сохраняется память о семъ Августѣйшемъ посѣщеніи Судиславской святыни въ слѣдующемъ лѣтописномъ сказаніи: «1837 года, мая 15 дня, въ 10 часовъ утра, чрезъ сей скромный входъ благоволилъ посѣтить здѣшній храмъ Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичь Великій Князь Александръ Николаевичь, увѣковѣчивъ краткое свое пребываніе въ ономъ высокимъ примѣромъ умилительно благоговѣйнаго и глубоко смиреннаго христіанскаго поклоненія святымъ иконамъ Преображенія Господня и Владимірскія Божія Матери, къ коимъ изволилъ приложиться, послѣ обычной ектеніи и многолѣтія.»

По прибытіи на Клеванцовскую станцію, Государь Цесаревичь удостоилъ принять завтракъ, приготовленный г-жею Грекъ. Посѣтилъ домъ крестьянина деревни Матиники и хозяину пожаловалъ 100 рублей.

Прибытіе Государя Наслѣдника въ городъ Макарьевъ.

Того же 15 мая, Государь Наслѣдникъ, въ 9 часу по полудни, по благополучномъ прибытіи въ г. Макарьевъ, прежде всего посѣтилъ обитель преподобнаго о. Макарія,

гдѣ и встрѣченъ былъ всѣмъ градскимъ духовенствомъ и монашествующими сего монастыря. Приложившись къ келейной иконѣ преподобнаго угодника Божія Макарія, Смоленской Божіей Матери и многоцѣлебнымъ его мощамъ, отправился со всею Своею свитою въ приготовленную для Его Высочества квартиру, — въ каменный наилучшій во всемъ городѣ домъ, который принадлежалъ маіоршѣ Р. Богуславской и занимаемъ былъ тогда, временно, Макарьевскимъ мѣщаниномъ И. П. Чумаковымъ. Въ свитѣ Его Императорскаго Высочества находились слѣдующія особы: генералъ-адъютантъ князь Ливенъ, генералъ-адъютантъ Кавелинъ, полковникъ Юрьевичь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Арсеньевъ, полковникъ Назимовъ, подпоручикъ графъ Вельегорскій, прапорщикъ Паткуль, прапорщикъ Адлербергъ и лейбъ-хирургъ Енохинъ.

Во все пребываніе Царственнаго Путешественника въ Макарьевѣ, народъ толпился около квартиры Его Высочествомъ занимаемой, и, къ неизъяснимому удовольствію, удостоился видѣть Государя Цесаревича, два раза нарочито смотрѣвшаго на народъ, и лично привѣтствовать Его радостнѣйшимъ русскимъ привѣтствіемъ «ура!»

Утромъ слѣдующаго дня (16), Его Императорское Высочество благоволилъ посѣтить градскую Христорождественскую приходскую церковь; въ ней слушалъ Божественную литургію, съ христіанскимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Литургію, по волѣ Его Высочества, совершалъ одинъ чередный священникъ, нынѣ протоіерей этой церкви, Ѳ. Островскій. Мѣсто за Божественною литургіею занималъ Его Высочество на правой сторонѣ, около клироса, противъ мѣстной храмовой иконы Рождества Христа Спасителя;

позади Его стояла вся свита. Храмъ наполненъ былъ множествомъ народа такъ, что ни въ притворѣ, ни около самаго храма не было свободнаго мѣста. Благоговѣйнымъ стояніемъ своимъ во храмѣ Его Высочество на сердца Макарьевскихъ гражданъ произвелъ глубокое неизгладимое впечатлѣніе.

Макарьевскій храмъ воспоминаніе о посѣщеніи первенца Царева свято сохраняетъ въ слѣдующей надписи: «1837 года, мая 16 дня, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Государь Цесаревичь и Великій Князь Александръ Николаевичь, въ семъ Христорождественскомъ храмѣ съ христіанскимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ слушалъ Божественную Литургію, чѣмъ самымъ жители здѣшняго града несказанно были обрадованы и осчастливлены. По окончаніи литургіи, Его Высочество изволилъ пожертвовать въ церковь сто рублей ассигнаціями» (*).

По окончаніи Божественной службы, Государь Наслѣдникъ изволилъ благоговѣйно приложиться къ многочтимой православными христіанами мѣстной иконѣ Божіей Матери, особенное вниманіе Его Высочества на себя обратившей,—иконѣ, написанной въ началѣ XVIII вѣка игуменомъ Кривоезерской пустыни, Юрьевецкаго уѣзда, противъ Юрьевца, Корниліемъ Улановымъ, бывшимъ до монашества придворнымъ живописцемъ.

(*) Сказаніе о посѣщеніи города Макарьева Его Императорскимъ Высочествомъ взято, частію, изъ рапорта покойнаго протоіерея П. Соколова на имя преосвященнаго Владиміра, отъ 19 мая 1837 г. № 42-й, подлинныхъ бумагъ архива Городническаго Правленія, частію изъ устнаго преданія очевидцевъ событія.

Послѣ испрошенія покровительства и помощи Пресвятыя Богородицы протоіереемъ и братіею, съ пѣніемъ: «Высшую небесъ»,—Государь Наслѣдникъ былъ сопровождаемъ изъ храма съ животворящимъ крестомъ за св. врата, гдѣ еще изволилъ къ нему приложиться, и, при радостныхъ восклицаніяхъ неисчетнаго народа, прямо отъ церкви, въ 9 часовъ утра, отправился въ дальнѣйшій путь—къ предѣламъ Кологривскимъ, Высочайше пожаловавъ въ Христорождественскую церковь 100 рублей ассигнац. Хозяину квартиры, Его Высочествомъ занимаемой, при отбытіи, Высочайше пожертвовано 200 рублей ассигнаціями.

Считаю обязанностію сдѣлать извѣстною привѣтственную рѣчь покойнаго о. протоіерея П. Соколова, безпорочно проходившаго должность пастыря церкви 47 лѣтъ и возносившаго безкровную жертву и теплыя молитвы ко Всевышнему о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Дома, и 43 года управлявшаго Макарьевскими духовными училищами, по неизвѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ непроизнесенную, но вѣрно изображающую вѣрноподданническія чувствованія и душевное настроеніе Макарьевскихъ гражданъ, осчастливленныхъ прибытіемъ въ ихъ градъ Государя Цесаревича.

Ваше Императорское Высочество!

Пресвѣтлѣйшій Государь Цесаревичь,

Великій Князь и Наслѣдникъ!

При воззрѣніи на вожделѣнное лице Твое, какъ знаменитаго Потомка Царственной Фамиліи Романовой, подъ сѣнію благотворнаго скиптра своего болѣе двухъ вѣковъ покоящей, расширяющей и возвышающей славу и благоденствіе Россіи—любезнаго нашего отечества, мы, обра-

дованные Твоимъ прибытіемъ, невольно воскрешаемъ въ памяти Великаго Предка Твоего—Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, двукратно посѣщавшаго сію, тогда пустынную, страну и прибѣгавшаго, сперва во дни прискорбнаго изгнанія своего, а потомъ и во дни мирнаго царствованія, къ заступленію и молитвамъ прославленнаго чудесами здѣшняго угодника Божія, преподобнаго Макарія.

Невольно также воскрешаемъ въ мысли и ту для насъ утѣшительную истину, которая, сладостнѣйшею питая надеждою сердца всѣхъ Россійской Державы подданныхъ, неложно гласитъ о Тебѣ: благаго корени благая и вѣтвь! Ибо тоже благочестіе и приверженность ко святынѣ усматриваемъ и въ позднѣйшемъ Потомкѣ, каковые бытописаніе усвояетъ Царственному Предку, двумя вѣками отдаленному. О, сколь счастливы мы, прежде слышавшіе о Тебѣ! Сколь счастливы наши очи, нынѣ видящія Тебя! Видимъ, Великій Князь, видимъ, что Ты не Престола только, но и благочестія Прародительскаго — истинный Наслѣдникъ; видимъ въ Высокой Особѣ Твоей и Великаго Предка Твоего и Величайшаго изъ Владыкъ земныхъ — Отца Твоего, утверждаясь на словахъ Спасителя, изрекшаго о Себѣ: видѣвый Мене, видѣ Отца. Итакъ видимъ въ Тебѣ всѣ доблести Родительскія, и вѣрноподданнѣйше повергаемся къ стопамъ Твоимъ, драгая отечества надежда! Удостойте, Ваше Высочество, сіи хотя слабыя, но благоговѣйныя чувствованія осчастливленнаго Твоимъ высокимъ посѣщеніемъ града, чрезъ меня нижайшаго отъ обрадованныхъ сердецъ приносимыя, благосклоннаго принятія.

Вашего Императорскаго Высочества
вѣрноподданнѣйшій послушникъ и богомолецъ,
протоіерей *Петръ Соколовъ*.

По полудни 16 мая, въ 4 часа, Государь Наслѣдникъ, прибывъ на переправу чрезъ рѣку Унжу, въ предѣлахъ Кологривскаго уѣзда, изволилъ переѣхать на лѣвый берегъ, на приготовленномъ къ пріѣзду Его Высочества катерѣ капитаномъ 1-го ранга П. М. Барановымъ, который самъ правилъ рулемъ. Съ ранняго утра, народъ началъ собираться на правомъ берегу Унжи. Окрестные дворяне съ цѣлыми семействами прибыли на встрѣчу драгоцѣнному Гостю. Дамы своими шалями драпировали катеръ. Его Высочество никого не оставилъ безъ милостиваго своего вниманія. Бѣдную изъ дворянъ дѣвицу Салькову наградилъ 100 рублями, гребцовъ 125 руб., многихъ отставныхъ воиновъ осчастливилъ ласковымъ привѣтствіемъ и деньгами.

До приготовленной квартиры Государь Цесаревичь шелъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Кавелина; предъ квартирою былъ встрѣченъ Кологривскимъ предводителемъ Г. П. Сальковымъ, удостоившимся отъ Государя Цесаревича получить золотую табакерку; здѣсь Его Высочество кушалъ чай. Ночлегъ на 17 число мая имѣлъ между станціями Дюковой и Ильинской, въ имѣніи г-жи Е. М. Жадовской, урожденной Сипягиной.

Такъ драгоцѣнный гость, 17 числа мая, въ 7 часовъ утра, благополучно оставилъ предѣлы Костромской губерніи и отправился по тракту къ г. Орлову, Вятской губерніи, оставивъ пріятнѣйшее и неизгладимое воспоминаніе въ сердцахъ жителей нашего края, насладившагося лицезрѣніемъ первенца Царева.

Сказанія о. протоіерея Макарьевской Христорождественской церкви о Тихвинской Божіей Матери, обратившей особенное вниманіе Государя Наслѣдника, навело

меня на мысль, при обзорѣ городскихъ церквей и обителей на моемъ пути лежащихъ, собрать свѣдѣнія какъ о самомъ иконописцѣ игумнѣ Корниліи Улановѣ, такъ и благочестивыхъ произведеніяхъ его кисти, — произведеніяхъ, кои могутъ утратиться и кои, сдѣлавшись извѣстными, могутъ послужить прекрасными образцами въ дѣлѣ православнаго иконописанія.

При обозрѣніи моемъ Кривоезерской Троицкой пустыни, на лѣвомъ берегу Волги, противъ самаго г. Юрьевца Поволгскаго, я удостоился поклониться чудотворному образу Іерусалимской Божіей Матери, первому произведенію Корнилія Уланова, и ознакомиться съ его жизнію изъ лѣтописнаго сказанія игумна этой обители Леонтія, а съ 1714 года игумна обители преподобнаго Макарія, современника Корниліева, коему тотъ же игуменъ Леонтій поручилъ написать икону Тихвинской Божіей Матери въ Макарьевскую Христорождественскую церковь.

Въ генварѣ мѣсяцѣ, 1709 года, прибылъ въ Кривоезерскую пустынь одинъ Москвичь, придворный иконописецъ Корнилій Улановъ, въ томъ же году принявшій монашество и нареченный именемъ Корнилія. Онъ преемствовалъ въ игуменствѣ Леонтію, съ 1714 года, переведенному въ обитель преподобнаго Макарія; въ 1720 году принялъ схиму и наименованъ Каріономъ; въ 1731 году скончался въ той же обители и погребенъ подъ западною стѣною Троицкаго храма.

Мѣстная икона Іерусалимскія Божія Матери, во время пожара 22 декабря, 1781 года, чудесно сохранившаяся и на лѣвой ручкѣ сохраняющая слѣды опустоши-

тельной стихіи, прославившаяся многими чудесами, и совершенно подобная такой же иконѣ, находящейся въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ за правымъ столбомъ, написанной святыми Апостолами въ 15 лѣто, по вознесеніи Господнемъ, была первымъ благоплоднымъ приношеніемъ въ Кривоезерскую обитель постриженника ея, Корнилія Уланова.

Игуменъ Леонтій повѣствуетъ о самомъ себѣ, что во время пребыванія его въ Перервинскомъ Николаевскомъ монастырѣ родилась благочестивая мысль написать вѣрное подобіе иконы Іерусалимскія Божія Матери для Кривоезерской пустыни лучшими живописцами въ Москвѣ, обратившаяся, по собственному его сознанію, въ душевную болѣзнь; въ такомъ состояніи многократно посѣщалъ Успенскій Московскій соборъ и предъ чудотворнымъ ликомъ преблагословенной Дѣвы возсылалъ теплую молитву о томъ, чтобы заступница наша Богородица умилосердилась и благоволила свой Божественный ликъ такой же, какъ и въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, даровать обители Кривоезерской.

По волѣ Промысла Божественнаго, эта святая мысль была забыта преподобнымъ Леонтіемъ и даже на умъ неприходила.

Въ 1709 году, одинъ изъ Юрьевецкихъ гражданъ встрѣчается съ Леонтіемъ въ Перервинскомъ монастырѣ и разсказываетъ ему о прибытіи въ Кривоезерскую обитель Корнилія и о написаніи мѣстной иконы Іерусалимскія Божія Матери, по обѣщанію Юрьевецкаго гражданина Кевалова, прежде сносившагося по сему предмету и съ братіею Николо-Перервинской обители, а въ особенности съ Леонтіемъ, весьма благолѣпной и чуд-

ной, удивленія достойной и немного менѣе подлинной, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

При столь радостной вѣсти для Леонтія объ исполненіи святаго его желанія, хотя и неприведеннаго имъ самимъ въ исполненіе, Леонтій поспѣшилъ въ Московскій Успенскій соборъ излить чувствованіе благодарности Сыну Ея и Богу и Ей, Христіанской Предстательницѣ, за Божественное ихъ благоутробіе къ обители Кривоезерской.

Леонтій, не имѣя намѣренія быть въ этой обители и не имѣя надежды видѣть новописанную икону Божіей Матери, по волѣ Господней и по благословенію мѣстоблюстителя патріаршаго престола, Стефана Яворскаго, сподобился управлять нетолько обителію Кривоезерскою, но и освятить, новописанную икону инока Корнилія, въ 20-й день августа, 1711 года, и такимъ образомъ положить основаніе празднику, донынѣ совершаемому въ сей обители.

Не могу не привести келейной исповѣди Корнилія игумену Леонтію о тѣхъ благочестивыхъ приготовленіяхъ, съ какими сей благоговѣйный художникъ приступилъ къ сему святому дѣлу.

«По постриженіи моемъ вскорѣ, повѣдалъ Корнилій:—началъ писать всечестный сей образъ преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и съ нею на Божественныхъ рукахъ Ея превѣчнаго младенца, Сына Ея и Бога Господа нашего Іисуса Христа, и какъ прилично новоначальнымъ монахамъ веліе тогда имѣлъ иноческое благоговѣніе, опасеніе и воздержаніе, сколько возможно по уставу св. отецъ, всю четыредесятницу, частію ради иноческаго чина, частію ради написанія ико-

ны Богородичныя, и столько дарова мнѣ Богъ предстательствомъ Пречистыя Богородицы умиленія и слезъ, что непрестанно плакалъ, зря на Божественное и пресладчайшее начертаніе превождѣлѣннаго образа пренебесныя Царицы Божія Матери и Сына Ея и Бога сладчайшаго Іисуса; и когда писалъ икону сію, опасаясь всякія съ кѣмъ либо бесѣды, умомъ же непрестанно молился заступницѣ нашей Пресвятѣй Богородицѣ, да помилуетъ мя и трудъ мой сей произведетъ на спасеніе и радость мнѣ и всей Святѣй пустынѣ сей Троицкой, такъ равно и въ правилѣ моемъ нощнемъ и дневнемъ о семъ молился со умиленіемъ, и такимъ образомъ помощію Божіею и Пресвятой Богородицы окончивши Божественную сію икону столько добрѣ и изрядне, что самъ удивляюсь и въ ужасъ прихожу.» Да послужитъ сія келейная бесѣда художника—христіанина назидательнымъ примѣромъ для всѣхъ, занимающихся симъ священнымъ искуствомъ!

Въ Кривоезерской пустыни, кромѣ чудотворной Іерусалимской Божіей Матери, находятся 7-мь иконъ, кисти Корнилія Уланова, уцѣлѣвшія отъ страшнаго пожара 1781 года, опустошившаго всѣ деревянныя зданія обители.

Въ лѣвомъ придѣлѣ, во имя святителя Николая чудотворца, при Троицкомъ соборѣ:

1) Икона святителя и чудотворца Николая, весьма искуснаго греческаго письма, написанная въ 1709 году.

2) На сѣверныхъ дверяхъ изображеніе св. архидіакона Стефана,—въ 1718 году.

3) Въ соборѣ Іерусалимскія Божія Матери, надъ царскими дверьми, икона Іерусалимскія Божія Матери, въ листъ.

Въ больничной церкви св. священномученика Антипы:

4) Знаменіе Пресвятыя Богородицы.

5) Истинное изображеніе чудотворнаго образа и мѣры Пресвятыя Богородицы Знаменія, что въ Великомъ Новѣградѣ, на Ильинѣ улицѣ, 1713 года, мѣсяца декабря.

6) Святцы на мѣсяцъ декабрь.

7) Образъ Іерусалимскія Божія Матери, находящійся въ часовнѣ, находящейся на площади г. Юрьевца и принадлежащей Кривоезерской обители.

Въ градскихъ церквахъ города Юрьевца-поволгскаго.

Въ настоящей Срѣтенской (бывшемъ женскомъ монастырѣ, упраздненномъ въ 1764 году и перенесенномъ въ Бѣлбашъ), на самомъ берегу Волги, иконы Корнилія Уланова:

8) Мѣстной образъ Спасителя.

9) Мѣстной образъ Тихвинской Божіей Матери.

Въ градской Богоявленской церкви (бывшемъ Богоявленскомъ монастырѣ), устроенной въ 1620 году, иконостасъ пятиярусный, украшенный благолѣпными святыми иконами, кисти Корнилія Уланова.

11) Во 2-мъ ряду—двунадесятые праздники.

12) Въ 3-мъ ряду—святые Апостолы.

13) Въ 4-мъ ряду—Пророки.

14) Въ 5-мъ ряду—отечество, знаменіе Пресвятыя Богородицы, Господь Вседержитель, сѣдящій на престолѣ, распятіе.

15) Мѣстный образъ Вседержителя.

16) Четыре Евангелиста и Благовѣщеніе, въ царскихъ дверяхъ настоящаго храма.

Въ правомъ придѣлѣ, по лѣвую сторону, сѣверныхъ дверей:

17) Икона всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери.

18) За жертвенникомъ, икона Тихвинской Божіей Матери.

Семь святыхъ иконъ Корнилія Уланова находится въ открытомъ, при жизни его, по указу въ Бозѣ почивающаго Государя Петра Великаго, преосвященнымъ Питиримомъ, архіепископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ, Троицкомъ Бѣлбажскомъ монастырѣ, гдѣ находился тогда преосвященный Питиримъ, для обращенія раскольниковъ къ православію Каѳолической церкви (*).

Въ Троицкой церкви Бѣлбажскаго монастыря мѣстныя иконы, трехъ—аршиннаго размѣра:

19) Святая Троица.

20) Воскресеніе Христово.

21) Преображеніе Господне.

22) Рождество Богородицы.

---

(6) Сообщено игуменіею монастыря, отъ 15-го сентября 1856 г. № 155.

23) Икона Вседержителя.

24) Вознесеніе Господне.

25) Іоанна Предтечи.

Въ Кинешемскомъ соборѣ:

26) Икона св. Николая чудотворца,

27) Св. Иліи пророка.

28) Іоанна Предтечи.

Въ домѣ священника Кинешемской Вознесенской церкви К. Херсонскаго находятся, кисти Корнилія Уланова, три иконы: Спаситель съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, перешедшія отъ тестя его и предшественника, коему завѣщаны были Кинешемскимъ мѣщаниномъ Скорняжниковымъ.

Въ Костромской Богородицкой церкви, на Московской улицѣ, есть, прекрасной работы, мѣстная икона Спасителя, имѣющая большое сходство съ кистію Корнилія Уланова, написанная 1683 года, марта 25 дня, изографомъ Царскаго Величества, Михаиломъ Милютинымъ.

Пошибъ иконописнаго искуства Корнилія Уланова столь оригиналенъ, что я, увидавши икону Тихвинской Божіей Матери въ Макарьевѣ, могъ безошибочно, безъ предварительнаго указанія, узнавать художническую его кисть, въ особенности по ликамъ святыхъ изображеній, коимъ сообщена печать Божественности.

Я буду вполнѣ награжденъ, если сообщенныя мною свѣдѣнія о благочестивомъ художникѣ—инокѣ Корниліи Улановѣ и его трудахъ вызовутъ другихъ заняться описаніемъ его произведеній, кои написаны имъ въ монашествѣ, такъ равно и тѣхъ, кои написаны имъ, во время пребыванія его при Дворѣ, въ Москвѣ,—произведеній, можетъ быть, въ большомъ количествѣ сохранившихся въ Московскихъ обителяхъ и приходскихъ храмахъ.

VIII

Путешествіе Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, въ августѣ, 1850 года, въ Нижній-Новгородъ.

Съ душевнымъ удовольствіемъ, по прибытіи въ Кострому, Мы осмотрѣли древнюю обитель Ипатіевскую и сохраняемыя въ ней достопримѣчательныя вещи, въ особенности тѣ смиренныя келліи, гдѣ нѣкогда любезнѣйшій предокъ Нашъ—юный Михаилъ Ѳеодоровичь съ матерію своею, инокинею Мароою Іоанновною, обиталъ.

Въ память чего, Мы оставляемъ, за собственноручнымъ нашимъ подписомъ, сей листъ. 8 августа 1850 года (*).

Николай

Михаилъ

(*) Сей листъ, какъ незабвенный памятникъ, хранится въ царскихъ покояхъ Ипатіевской обители.

8 августа, 1850 года, въ 9 часовъ утра, большой колоколъ Костромскаго каѳедральнаго собора возвѣстилъ гражданамъ радостную вѣсть о прибытіи въ нашъ градъ Августѣйшихъ Посѣтителей и повторялъ свои стройные звуки до $2\frac{1}{4}$ по полудни,—до времени прибытія Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Время весьма благопріятствовало. Народу было безчисленное множество; цѣлыя тысячи поселянъ, бросившихъ свои сельскія занятія, собрались и наполняли весь лѣвый берегъ Волги, Сусанинскую площадь и площадь между бульваромъ и соборомъ.

Августѣйшіе Братья прямо подъѣхали, въ сопровожденіи своего руководителя, генерала Философова, и начальника губерніи П. В. Каменскаго, къ святымъ вратамъ каѳедральнаго собора, гдѣ были встрѣчены преосвященнымъ Леонидомъ, съ соборнымъ и градскихъ церквей духовенствомъ, съ Крестомъ и святою водою. Послѣ приложенія ко Кресту и окропленія пути Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ предшествіи духовенства и архипастыря, чрезъ трапезу лѣтняго, замѣчательнаго по своей древности и византійскому зодчеству, собора, взошли во внутренность его и изволили слушать обычную эктенію и многолѣтіе Царствующей Фамиліи, у праваго столба храма, съ поразительнымъ для всѣхъ очевидцевъ благоговѣніемъ и юношескою скромностію. Послѣ цѣлованія Креста, возносили теплыя молитвы предъ чудотворнымъ ликомъ Ѳеодоровскія Божія Матери, коей копіи преосвященный имѣлъ счастіе поднести Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, какъ памятникъ и залогъ того особеннаго покровительства Приснодѣвы, которое она явила первому Ихъ Родоначальнику.

Изъ собора Ихъ Императорскія Высочества изволили

отправиться въ приготовленную для Ихъ Высочествъ квартиру, въ домъ дѣйств. стат. совѣт. А. П. Шипова.

Здѣсь Костромскій преосвященный Леонидъ (нынѣ Екатеринославскій) имѣлъ счастіе представиться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и представить членовъ Духовной Консисторіи. Благовѣрные Великіе Князья благосклонно изволили спрашивать каждаго порознь: кто при какой церкви служитъ? Какія проходитъ особыя обязанности? Когда кто опредѣленъ? Представленіе продолжалось около 20 минутъ. Великіе Князья изъявили особенное удовольствіе, что Господь привелъ Ихъ посѣтить Кострому.

Кромѣ Успенскаго соборнаго храма, Благовѣрные Великіе Князья посѣтили обитель преподобнаго Ипатія и приходскую церковь Воскресенія Христова, находящуюся на Дебринской улицѣ, идущей по берегу Волги, весьма замѣчательную по своей оригинальной архитектурѣ XVII вѣка и внутреннимъ украшеніямъ и древней церковной утвари (*).

Церковь Воскресенія Христова, что въ Дебрѣ, отличающуюся своимъ древнимъ зодчествомъ, временъ Царя Алексѣя Михайловича, посѣтили Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья, Николай Николаевичь и Михаилъ Николаевичь, и съ глубокимъ богоговѣйнымъ вниманіемъ обозрѣвали имѣющіеся въ ней памятники древности:

(*) Свѣдѣнія о посѣщеніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ заимствованы изъ рапорта настоятеля сей церкви, протоіерея И. Аскаронскаго, отъ 10 августа на имя преосвященнаго Леонида.

1) Евангеліе, напечатанное въ четверь листа, въ Кутенѣ, въ 1651 году, вмѣстѣ съ апокалипсисомъ.

2) Два напрестольные креста. Первый—съ мощами, 8 вершковъ, серебреный, позолоченный, обнизанный жемчугомъ; на немъ надпись: лѣта $\frac{7190}{1682}$ декабря построися сей честный крестъ ко храму Воскресенія Христова, зовомымъ на Дебрѣ, подаяніемъ приходскихъ людей, за повелѣніемъ пресвитера Антипы Павлова, тщаніемъ іеромонаха Аѳанасія, Чудова монастыря, что на Москвѣ; на другой сторонѣ подпись: мощи здѣ присутствующія храма Благовѣщенія Богородицы; сверху: духовникъ государевъ, протопресвитеръ Никита Васильевъ приложилъ. Вторый крестъ,—1645 года.

3) Потиръ, серебряный и позолоченный, сдѣланъ въ 1552 году и украшенъ по рукояти четырьмя изумрудами и двумя яхонтами; ручка сдѣлана яблокомъ; вверху и внизу колонки, нижняя часть потира окаймлена мелкой, ажурной работы, изящною рѣшеткою въ три яруса.

4) Старинное массивное кадило, которое Августѣйшіе Братья брали въ руки, для узнанія тяжести кадила, и изволили спросить: «употребляется ли кадило и когда?» равно о святомъ Евангеліи изволили спросить тоже.

Въ лѣвомъ придѣлѣ трехъ святителей, царскія врата рѣзныя, съ такими же колоннами и прекраснымъ верхомъ, поддерживаемымъ двумя руками, вырѣзанными изъ дерева, покрытыя разныхъ цвѣтовъ красками и золотомъ, обратили вниманіе Высокихъ Посѣтителей, какъ прекрасный образецъ древности, достойный подражанія въ настоящее время.

Въ настоящемъ храмѣ древнія иконы были предметами вниманія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По правую сторону царскихъ вратъ:

1) Древнѣйшій образъ Воскресенія Христова, написанный въ половинѣ XVI вѣка.

2) Увѣреніе Апостола Ѳомы въ дѣйствительности Воскресенія Христова.

По лѣвую сторону:

3) Икона Ѳеодоровской Божіей Матери, пожертвованная создателемъ храма, купцомъ Исаковымъ, высокой работы; замѣчательна по изящнымъ украшеніямъ въ древнемъ вкусѣ, въ настоящее время не имѣющемъ соперниковъ.

4) Успеніе Пресвятыя Богородицы.

5) Неопалимая купина.

По исшествіи изъ храма, Ихъ Высочества соизволили лично благодарить настоятеля церкви.

Вечеръ 8 августа останется незабвеннымъ въ сердцахъ Костромскихъ гражданъ. Ихъ Императорскія Высочества приняли участіе въ народномъ гуляньѣ, устроенномъ на Костромскомъ бульварѣ. Погода благопріятствовала; площади, улицы, оба бульвара были наполнены народомъ, въ особенности при—волгскій бульваръ, когда Августѣйшіе Гости появились въ бесѣдкѣ, устроенной на берегу Волги, откуда представился Ихъ Высочествамъ одинъ

изъ лучшихъ при-волгскихъ видовъ, при восходѣ луны, посеребрившей благотворныя воды широкой Волги, противъ которой на возвышенности древняго Городища, можетъ быть, современнаго древнимъ Мерячамъ, устроена была фантастическая иллюминація, въ видѣ древняго замка, а правый берегъ Волги, отъ слободы Никольской къ деревнѣ Пантусову, освѣщенъ былъ горящими смоляными бочками.

Народъ гулялъ далеко за-полночь.

Утромъ, 9 августа, хозяинъ квартиры Ихъ Императорскихъ Высочествъ, былъ осчастливленъ особенною милостію Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Николаевича, который воспринималъ новорожденнаго сына А. П. Шипова, въ святомъ крещеніи нареченнаго Сергіемъ.

Совершеніе таинства Крещенія назначено было въ залѣ г. Шипова. Въ 10 часовъ, предъ самымъ выходомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича, прибылъ въ залъ состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ, Великихъ Князьяхъ, Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, генералъ—адъютантъ г. Философовъ, который, при обозрѣніи всѣхъ принадлежностей для предстоящаго крещенія, обратился къ хозяину дома съ вопросомъ: «вѣроятно, крестикъ приготовленъ для возложенія на крещаемаго?» На утвердительный отвѣтъ г. Шипова сказалъ: «крестикъ для сего приготовленъ собственный у Его Императорскаго Высочества и освященъ въ здѣшнемъ Успенскомъ соборѣ.»

Въ десять часовъ съ четвертью, изволилъ прибыть Благовѣрный Великій Князь Николай Николаевичь въ залъ

съ своимъ совоспитанникомъ г. Шуваловымъ, для воспріятія отъ святыя купели младенца. Воспріемницею съ Его Императорскимъ Высочествомъ была вдова, полковница, Павла Яковлевна Сытина, теща г. Шипова. Когда началось совершеніе таинства, въ это время прибылъ и остановился въ дверяхъ гостиной, смѣжной съ заломъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичь, съ своимъ совоспитанникомъ г. Трубецкимъ.

Когда Великій Князь, по принятіи на свои руки младенца, совершилъ хожденіе вокругъ купели два раза, воспріемница просила у Его Высочества позволенія принять младенца на свои руки, для несенія его въ третій разъ вокругъ купели. Его Императорское Высочество изволилъ сказать: «младенецъ—мальчикъ, по этому и въ третій разъ я долженъ нести воспринятаго мною младенца.» Совершавшій таинство крещенія, протоіерей городской Спасской церкви В. Малиновскій, поднося Св. крестъ, для цѣлованія Августѣйшему Воспріемнику, по его собственному сознанію, отъ избытка душевной радости, что Господь сподобилъ его лично зрѣть Сына Царева, позабылъ осѣнить Св. крестомъ новокрещеннаго младенца и хотѣлъ уже положить крестъ, какъ Благовѣрный Великій Князь изволилъ сказать ему: «Батюшка! позвольте поцѣловать Св. крестъ новопросвѣщенному.»

Тотчасъ послѣ крещенія, сдѣланъ былъ августѣйшій подарокъ матери новокрещеннаго, К. Г. Г-жѣ Шиповой,—фермуаръ въ 650 руб. серебр. чрезъ г. Философова, а совершившему таинство крещенія священно—служителю свидѣтельство о томъ, что воспріемникомъ младенца Сергія г. Шипова соизволилъ быть Его Императорское Высочество, за подписомъ г. Философова и приложеніемъ печати Канцеляріи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Послѣ сего крестившій причтъ едва успѣлъ выдти изъ залы, какъ Великіе Князья со всею свитою явились въ дорожномъ платьѣ. Лошади стояли у крыльца. Августѣйшіе Путешественники, при колокольномъ звонѣ всѣхъ Костромскихъ церквей и безчисленномъ собраніи граждянъ и поселянъ окрестныхъ деревень, по преимуществу, государственныхъ крестьянъ, отправились по Кинешемскому тракту, чрезъ Кинешму и Юрьевецъ, въ Нижній-Новгородъ.

Тогоже числа Ихъ Императорскія Высочества, проѣзжая чрезъ Кинешму, посѣтили Кинешемскій Успенскій соборъ, въ $4\frac{1}{2}$ по полудни (*). Изъ собора, послѣ краткаго молебствія и многолѣтія всему Августѣйшему Дому, Ихъ Императорскія Высочества посѣтили домъ купца Полѣнова, коего отецъ въ званіи градскаго главы имѣлъ счастіе встрѣчать Августѣйшаго Ихъ Родителя, блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, гдѣ изволили кушать. Послѣ обѣденнаго стола, посѣтили историческую часовню, находящуюся на Кинешемской площади, при Крестовоздвиженской церкви, устроенную надъ тѣлами Кинешемскихъ гражданъ, убіенныхъ паномъ Лисовскимъ, въ 1609 году, 26 мая, во время его похода отъ Юрьевца къ Костромѣ, съ слѣдующею надписью: въ 1609 году раззорена Кинешма, при воеводѣ Ѳедорѣ Бабарыкинѣ, паномъ Лисовскимъ, и сія часовня устроена надъ избіенными. Начальная сшибка была въ 2-хъ верстахъ отъ города, гдѣ и водруженъ крестъ, надъ которымъ нынѣ устроена часовня, въ 26 день маія; въ этотъ день ежегод-

---

(3) Свѣдѣнія заимствованы изъ рапорта шт. смотрителя Кинешемскихъ училищъ, отъ 10 августа 1850 года за № 237.

но совершается въ часовнѣ панихида, по преданію предковъ.

Въ день Вознесенія Господня, наканунѣ коего Кинешма въ 1609 году потерпѣла пораженіе отъ Лисовскаго, крестьянки приходятъ на всенощное бдѣніе и обѣдню въ Вознесенскую приходскую церковь, въ сѣрыхъ кафтанахъ и темныхъ платкахъ; по окончаніи обѣдни, переодѣваются въ цвѣтныя платья. Это—вѣковый обычай, для выраженія скорби объ убіенныхъ за вѣру и отечество.

Въ 6 часовъ вечера, 9 августа, Августѣйшіе Путешественники отправились въ дальнѣйшій путь—по тракту въ Юрьевецъ.

Такъ совершилось восемь Высочайшихъ Путешествій на пространствѣ Костромской губерніи,—путешествій незабвенныхъ для жителей Костромской стороны. Краснорѣчивый лѣтописатель отечественныхъ событій, А. Н. Муравьевъ, путь отъ лавры Преподобнаго и Богоноснаго отца Сергія до Костромы называетъ царскимъ путемъ нашихъ Вѣнценосцевъ, посѣщавшихъ въ разныя времена тѣ или другія отечественныя святыни. Я, во время моего краткаго путешествія по Костромской губерніи, для собранія историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о губерніи, имѣлъ пріятнѣйшее удовольствіе видѣть продолженіе этого царственнаго пути за предѣлами Костромы-въ Судиславлѣ, Галичѣ, Парѳентьевѣ, Макарьевѣ, Юрьевцѣ, Кинешмѣ и Нерехтѣ, и собранныя свѣдѣнія о столь священныхъ для моего сердца событіяхъ соединить въ одно цѣлое, какъ слабое выраженіе моей вѣрноподданнической преданности и пламенной любви къ Августѣйшей Фамиліи Романовыхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			Должно быть:
стр.	строк.		
4	7 св.	образу	образцу
36	14 св.	трехъ	четырехъ
41	6 св.	портеррапальмовое	портерра пальмовое
45	16 сн.	зрѣть,	зрѣть Тебя,
55	1 и 2 сн.	проторея	протоіерея